

Американская свобода

18+

Александр Бахметьев

Александр Бахметьев

Американская свобода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69609769

SelfPub; 2023

Аннотация

Американская мечта для каждого иммигранта является неотъемлемой частью. Молодой парень, приехавший однажды по студенческой программе в США, готов вновь туда вернуться, чтобы воплотить свою мечту в реальность. Род деятельности, связанный с мошенничеством, не позволяет ему всегда оставаться безнаказанным, и он попадает в поле зрения ФБР.

Содержание

Глава 1. Введение в вещевой кардинг	5
Глава 2. Реальный кардинг	19
Глава 3. Work and Travel USA	25
Глава 4. Студент	40
Глава 5. Сан-Франциско	42
Глава 6. Лос-Анджелес	46
Глава 7. Майами	51
Глава 8. Возвращение в Россию	57
Глава 9. И вновь Майами	58
Глава 10. Марик	68
Глава 11. Камил	71
Глава 12. Новый год в Нью-Йорке	73
Глава 13. Tax Refund	77
Глава 14. Бомж	84
Глава 15. Вновь реальный кардинг	92
Глава 16. Продолжение обнала	104
Глава 17. Русская мафия	108
Глава 18. Картежник Юра и диваны	120
Глава 19. Латвийский дроп	127
Глава 20. Чикаго	130
Глава 21. Ангелика	134
Глава 22. Возвращение во Флориду	142
Глава 23. И вновь Чикаго	148

Глава 24. Арест	156
Глава 25. Тюрьма Чикаго	161
Глава 26. По этапу	173
Глава 27. Тюрьма Нью-Джерси	184
Глава 28. Тюрьма округа Monmouth County	214
Заключение	260
Словарь кардинга	262

Александр Бахметьев

Американская свобода

Глава 1. Введение в вещевой кардинг

Март 2008 года. После многочисленных проигрышей в букмекерских конторах, скитаний по просторам интернета, в поисках способа заработка в сети, случайно натыкаюсь на неизвестный мне в то время термин – Кардинг. Относительно новый способ заработка, набиравший в то время особенную популярность. Множество непонятных терминов, не имея даже элементарного представления о том, как это все работает, я приступил к изучению этой “науки”. В то время существовало множество форумов этой тематики, одними из самых известных были такие как cardingworld.cc, carder.su, [verified](http://verified.com). Времена "планеты" ([carderplanet](http://carderplanet.com)), [shadowcrew](http://shadowcrew.com), я, к моему большому сожалению, не застал. В последствии какие-то закрывались, люди перебегали с одной площадки на другую, владельцев арестовывали, кто-то уходил из этого бизнеса. Жизнь постоянно кипела в кардерских сообществах. Я жадно штудировал статьи на форумах, пробовал себя в разных сферах деятельности. И вот спустя какое-то вре-

мя, после очередного вбива (сленг, оплата ворованной кредитной картой) в какой-то интернет-магазин, на мой email пришло письмо с заголовком shipped (англ., отправлено). Моей радости не было предела, и вот спустя несколько дней, дроповод (человек отвечающий за контроль подставных людей – дропов, которые получают на свои домашние адреса посылки с товарами из интернет-магазинов, оплаченные по украденным картам) перечислил на мой интернет-кошелек webmoney \$250, по тем временам 7000 рублей. Я просто влюбился в этот прекрасный звук звона монетки, который звучит после поступления денег на твой счёт, в компьютерной программе Webmoney Keeper. Вот именно с этого все и начиналось.

Привлекал меня вещевой кардинг, суть его заключалась в том, что по украденным данным кредитной карты делается заказ в интернет магазине, преимущественно электроники (компьютеры и комплектующие, сотовые телефоны, фотокамеры и т. д.), т.к. это является самым ликвидным и ходовым стафом (сленг, от англ., stuff – вещи) у скупщиков, и за это выплачивают больший процент дроповоды. Менее популярными являются такие товары как: ювелирные украшения, одежда, автозапчасти, и соответственно за них можно получить более скромную денежную компенсацию. Сам процесс происходит в следующем порядке:

- 1) На форумах находятся продавцы данных кредитных карт, у них покупается так называемый картон (сленг, кар-

дерский термин, обозначающий кредитную карту) той страны, штата, города, где у нас находится поставной человек – дроп.

2) Через сервис на форумах подбирается проху server или socks, чтобы система интернет-магазина идентифицировала наше местоположение как настоящего картхолдера (владельца кредитной карты).

3) Для скрытия следов своего нахождения в сети, кардеры пользуются VPN серверами (виртуальная частная сеть), чтобы максимально обезопасить себя. В настоящее время, многие сервисы предлагают шифрование вашего трафика через 2–4, а то и больше серверов, находящихся в разных странах. Связка VPN сервер + socks, позволяет свести шансы быть отслеженным по вашим перемещениям в интернете к нулю.

4) Настраивается компьютер, обычно устанавливается виря (сленг, программа VMware), программное обеспечение для одновременного использования нескольких операционных систем на одном компьютере. ОС требуется англоязычная, настраиваются часовые пояса под штат и город владельца карты. Короче говоря, создаём максимальную видимость того, что за компьютером находится настоящий владелец, делающий заказ в интернет-магазине из своего дома, а не мошенник.

5) Немаловажную роль играет время заказа. Нужно обязательно учитывать часовые пояса. К примеру, между США и Россией, как минимум 8 часов различие во времени, и в

интернет-магазине будут очень удивлены, почему заказ был размещен поздней ночью, если мы работаем по дневному российскому времени, и поставят нас на "hold" (англ., удержание), а нам ведь лишние проверки и задержки ни к чему, правда?

б) Далее, собственно, идет сам вбив в интернет-магазин. Заполняются поля billing address (англ., адрес владельца карты, на который приходят выписки по его счетам) и shipping address (англ., адрес доставки) так указывается информация нашего дропа, куда должны доставить посылку. Express delivery (англ., срочная доставка) вопрос спорный, с одной стороны, в то время, когда будет обработка нашего заказа, погрузка, доставка, владелец карты может заподозрить пропажу денег на своем счете и отменить эту транзакцию. Раньше этот процесс занимал довольно длительное время. Владелец счета получал свой bank statement (англ., выписка по счету) чаще всего раз в месяц, в почтовый ящик, и мог узнать о мошенничестве с его картой только спустя некоторое время. Но сейчас, с появлением различных гаджетов и смартфонов, можно следить за состоянием своего счета 24 часа в сутки, и все это усложняет нашему брату жизнь. С другой стороны, иногда магазины не любят срочную доставку, т.к. им необходимо время для верификации и проверки заказа с целью предотвращения мошеннических действий.

Хотел бы рассказать одну хитрость, кредитные карты Discover и American Express, "живут" дольше чем Visa и

Mastercard, и chargeback (англ., возврат украденных денег банком на счет владельца) занимает больше времени. Я даже помню бронировал гостиницы, по краденным кредиткам на 1–2 недели, и после выезда, в некоторых случаях, карта оставалась рабочей. Об этом речь пойдет немного позже.

Visa, MasterCard можно заставить работать более длительное время. В платежной системе Visa существует такой протокол как "verified by visa", дополнительный уровень безопасности для онлайн-кредитных и дебетовых карт, в кардерском сленге vbv код, а также "MasterCard SecureCode", mcsc код соответственно. Суть заключается в следующем: при оплате в интернет-магазине кредитной картой Visa или MasterCard, вас перенаправляют на страницу, где система запрашивает код для подтверждения платежа. Он регистрируется по усмотрению владельца карты, при совершении первой транзакции в интернете. Необходимые данные для этого DOB (англ., date of birth – дата рождения) и SSN (англ., Social Security number – номер социального страхования, которым владеет каждый гражданин США). Я описываю последовательность действий, которые подходят для США, так как практически большая часть моей деятельности в кардинге, была связана с этой страной. Немного я все-таки поработал по Европе и Англии, но, как мне кажется, сама суть всех действий, примерно одинаковая, как и в работе по Америке.

Многообразие различных сервисов, по пробиву dob и ssn, на кардерских форумах, окажет нам помощь в этом вопро-

се. В конечном итоге у нас имеется кредитная карта со всеми данными владельца, плюс секретный код. Даже после того, как мы оплатили покупку по ней, владелец счета узнает о пропаже денег и заявит об этом в банк, то там ему ответят, что транзакция была совершена с использованием защищенного протокола "verified by visa" или "MasterCard SecureCode". Visa и MasterCard заявляют о том, что любая транзакция, проведенная таким образом, не может быть отменена или опротестована, и получить возврат средств будет практически невозможно. Настоящий владелец кредитной карты будет рвать на себе волосы, когда узнает об этом, но, к сожалению, ничего уже не сможет предпринять. Большинство интернет-магазинов используют протоколы "verified by visa" и "MasterCard SecureCode", при оплате заказов, именно поэтому меня привлекали карты Discover и American Express, при использовании которых, и по сей день не требуется никаких кодов, для совершения транзакций в интернете.

Другая проблема, с которой приходилось сталкиваться нашему брату кардеру, это нежелание отправлять товар из магазинов на отличный от billing address. Это означает, что при оплате картой мы вводим платежный почтовый адрес, который указал владелец счета при его открытии, а выбрать для доставки другой, не представляется возможным. Проще говоря, наш американский товарищ Джон, получит посылку на свой домашний адрес, что делает выполненную нами ра-

боту абсолютно пустой тратой времени. Несмотря на это мне удавалось забирать посылки, высланные на billing address. Дело было в 2010 году, в Лос-Анджелесе, штат Калифорния. Посылки были разосланы на множество адресов, и я наведывался туда с визитом, и сославшись на чудовищную ошибку службы доставки, которая привезла посылку на неправильный адрес, с помощью моего fake id (англ., поддельное удостоверение личности), забирал их себе. Американцы по своей природе очень честные люди, и не могут себе позволить присвоить то, что было доставлено на чужое имя. Только в последствии выяснялось, что с их счета были украдены деньги, а заказ сделан на то имя и фамилию, которые значились в моем фальшивом удостоверении, но я уже был с посылкой в руках и далеко от их дома. Процессинговая система, обрабатывающая транзакцию по карте, пропускала платеж с подменой имени владельца, а billing address оставался без изменения.

Тот, кто не мог поступать таким образом, как я, действовал следующими способами: на форуме находился сервис, предоставляющий услуги прозвона (сленг, ребята занимались звонками в банки, магазины, платежные системы и другие места, где необходимо было урегулировать вопрос по поводу транзакции с кредитной карты, пройти процесс верификации, вообще, решить какую-то проблему, связанную с нашим нелегким бизнесом). Эти сервисы предлагали свою помощь 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. Любой человек

мог связаться с службой поддержки или оставить свою заявку через их web панель. Звонки осуществлялись мужскими и женскими голосами, на различных языках.

В нашем случае, в заявке указывалась необходимость смены billing address кредитной карты на адрес нашего подставного человека, который будет принимать посылку. Предоставлялись все данные владельца счета, телефон банка и т.д. Процесс занимал 10 минут, в некоторых случаях, после их звонка, адрес меняли в течении нескольких дней.

Другим способом являлась самостоятельная смена адреса через систему online banking (англ., доступ к банковскому счету, посредством интернета). Через сервисы на тех же форумах пробивались DOB, SSN, MMN (англ., Mother's Maiden Name – девичья фамилия матери, её требовали банки, как секретный вопрос для доступа к счету), и далее через web сайт банка регистрировался доступ к нашему счету. После, уже находясь в самом аккаунте, осуществлялась смена адреса. Также менялся телефон и email владельца, чтобы обезопасить нас от sms уведомлений, которые рассылает банк для повышенной безопасности. Если же доступ к счету уже был зарегистрирован настоящим владельцем, то billing address менялся только прозвоном. Этот способ был актуален очень давно, впоследствии множество банков начали регистрировать online доступ непосредственно при открытии счета, а также только при личном присутствии владельца. Задача была усложнена тем, что было много секретных вопросов, ве-

рификаций и т.д. В Германии, например, использовали специальную карту с одноразовыми кодами, которые пользователь должен был вводить 1 раз, при доступе к счету через интернет. Выдавали ее только в отделении банка, и на каждый код был нанесен защитный слой краски.

Другим препятствием стало введение интернет-магазинов запроса на отправку копий обеих сторон кредитной карты, а также driver license (англ., водительское удостоверение) или ID, а также выписку со счета, с которого была проведена оплата заказа. Все эти проверки были введены для предотвращения мошенничества с интернет-магазинами, но и это нас не останавливало. Были открыты сервисы, на тех же самых форумах, по сознанию сканов (в кардерском сленге это слово употребляют для всех типов документов, которые нужно изготовить для верификации и подтверждения транзакций). Разнообразие шаблонов копий кредитных карт огромного количества банков поражало воображение. Копии водительских прав любой страны, штата. Выписки с банковского счета под любые данные, максимально приближенные к оригиналу. Даже на фотокопии можно было увидеть следы потертости и помятости бумаги. Качество было просто поразительное, выглядело абсолютно правдоподобно. Услугами этих людей пользовались не только те, кто занимался вещевым кардингом, но и кто был задействован в сфере покера (по ворованным кредитным картам пополнялись игровые счета в интернет-покере, деньги с аккаунтов "слива-

лись", т.е. проигрывались человеку, который находился одновременно за виртуальным столом, затем благополучно выводились с игрового счета на банковский аккаунт или другим способом обналичивались). Именно этим и занимался один русский товарищ из Майами, арестованный ФБР в начале 2012 года.

Последняя, финальная стадия, в вещевом кардинге, была связана с получением нашим подставным человеком посылки. Эти люди находились несколькими способами:

Разводные дропы – подставные люди, введенные в заблуждение, найденные посредством постинга (сленг, размещения предложений о вакансии, на сайтах по поиску работы) или рассылки по email. У дроповода (человека, который осуществлял контроль за ними) была легенда, в которой чаще всего была какая-то якобы зарегистрированная компания, плюс web сайт, сотрудник которой отвечал на телефонные звонки и электронную почту, с вопросами от дропов. Она занималась посредничеством или перепродажей товаров с интернет-магазинов или аукционов США в страны СНГ и России. Все было грамотно и красиво оформлено, американцам только требовалось получать посылки на свои домашние адреса, и пересылать их по указанию непосредственного начальника – дроповода в страны бывшего Советского Союза. За каждую отправленную коробку он выплачивал денежное вознаграждение, обычно не очень большое по \$20–40. Но подставные люди были заинтересованы в долгосрочной

работе, тогда они могли зарабатывать уже порядка \$500 в неделю и более, в зависимости от того, какой объем посылок успеют получить и переслать, до того, как с неожиданным визитом к ним нагрянут агенты ФБР.

Неразводные дропы – этот тип людей был в курсе всех махинаций, и знал, что полученные по почте коробки, были оплачены посредством ворованных кредитных карт. У них же запросы были побольше, и вести дела с ними приходилось за фиксированный процент от стоимости вещи, которая была в посылке. Обычно это было 30%, но когда речь шла о дорогостоящих фотокамерах фирм Canon, Nicon, "яблочном стафе" (Apple) и другого рода подобных вещей, то приходилось выплачивать им до 50–60%. Иногда работали 50/50, это означало, что при получении двух одинаковых товаров, к примеру 2 ноутбука, один отсылался тому, кто скардил (сленг, осуществлял весь процесс заказа в интернет-магазине), а другой оставался у человека, который непосредственно принимал посылку.

В основном заказы всегда делались на имя владельца карты, то есть на адрес приходила посылка с его именем, в США курьерские службы UPS, Fedex не спрашивают удостоверения личности при доставке курьером, а если человека нет дома, просто оставляли коробку у входной двери. Никому и в голову не приходило, подойти и "приватизировать" оставленную без присмотра посылку. Представьте себе, что бы было, если бы такое произошло в России, Украине, или дру-

гой стране СНГ? У меня даже в голове не укладывается подобное. Другое дело обстоит с USPS (United States Postal Service – государственная почтовая служба США). Если человек отсутствовал во время визита курьера, то на входной двери оставлялся приклеенный стикер, с которым нужно было ехать в ближайшее отделение USPS, и с удостоверением личности забирать посылку. В таком случае требовалось указывать настоящее имя нашего подставного человека.

Всегда возникал вопрос, кто будет оплачивать стоимость пересылки коробки из США, допустим в Россию? Но и это не являлось проблемой. Как вы уже, наверное, догадались, на тех же самых форумах были люди, которые изготавливали карженные лейблы (сленг, предоплаченная услуга по пересылке, почтовых служб USPS, Fedex, UPS, DHL). Они оплачивали теми же самыми ворованными кредитными картами, стоимость транспортировки нашей посылки, и пересылали клиенту их сервиса лейблы, так называемые документы, которые приклеивались к лицевой части коробки. Подставной человек просто приносил в ближайшее отделение почты или офис курьерской службы упакованную коробку, с приклеенным на него оплаченным лейблом, и отдавал ее. На моем лице появилась улыбка, когда, находясь в почтовом отделении, я увидел американца с огромным количеством больших и тяжелых коробок, при вопросе – куда это все отправляется, он ответил: "This is for my friend in Russia", "Это для моего друга в Россию". Ну я-то уж знаю, что у него там за друг, не

удержавшись я начал смеяться прямо там, стоя в очереди.

Самыми популярными лейблами по пересылке были USPS. Так как они проходили нашу российскую таможенную с большими лимитами, без оплаты налоговой пошлины, быстро и без особых проблем. В то время как в UPS, FedEx, DHL было ограничение до \$200, на содержимое посылки, и если они выясняли, что внутри находится больше, то уже можно было забыть про нее. Так как на взятку таможеннику придется потратить больше, чем останется с продажи товара, находившегося внутри.

Непродолжительное время я работал с немецкими и английскими магазинами. Принцип абсолютно тот же, что и с США, только везде есть свои нюансы. Тогда в 2008–2009 годы, английские магазины одежды отправляли свой товар напрямую в Россию, поэтому я успел урвать для себя разных шмоток, большую часть распродал. Помню еще я заказывал комплекты электронных сигарет, сумма заказа составляла \$400–500. Продажи не приносили мне особо большой выгоды, но сам факт того, что американские магазины шлют товар напрямую в Россию, не мог меня не радовать, и я брал объемом, заказывая по 10 разных комплектов, в течение нескольких дней на разные адреса.

Была еще одна интересная вещь с английскими магазинами. В billing address я вставлял адрес доставки в России, и транзакции, к моему большому удивлению, всегда проходили. Ни одной отмены заказа не было, все отсылали в срок.

Видимо эти магазины совсем не использовали систему AVS (Address Verification System – система проверки и сопоставления настоящего billing address, с введенными на сайте данными).

Все, в то время, было хорошо. Потихоньку работал, денежка хоть не очень большая, но стабильная, поступала на мой счет. Но в один прекрасный день мне захотелось большего, и я перешел к изучению раздела форума «Реальный кардинг». Вещевуху я не забывал, продолжая одновременно работу и по ней, но большую часть своего времени я старался посвятить абсолютно новому направлению, на которое у меня были большие надежды.

Глава 2. Реальный кардинг

После начала изучения этого принципиально нового направления, для меня это стало большим чем просто новый раздел. В жизни каждого кардера наступает такой переломный момент, когда он переходит на совершенно новый уровень, который открывает перед ним неограниченные возможности. Краткое описание реального кардинга следующее: подраздел, в котором люди занимаются мошенничеством с кредитными картами, далеко за просторами интернета, в реальности, но сама суть определения кардинга сохраняется.

Скимминг – кража данных карты при помощи специального считывающего устройства скиммера. Злоумышленники копируют всю информацию с магнитной полосы карты (имя держателя, номер карты, срок окончания срока ее действия, CVV- и CVC-код). Узнать ПИН-код можно с помощью мини-камеры или накладок на клавиатуру, установленных на банкоматах. Стать жертвой скимминга можно не только снимая наличные, но и оплачивая покупки в торговых точках. Для копирования данных официанты, кассиры, служащие гостиниц, используют переносные скиммеры или устройства, прикрепленные к терминалу. Впоследствии изготавливается дубликат оригинальной карты, по имеющимся данным с магнитной полосы, и деньги с кредитной карты

снимаются.

После нескольких месяцев изучения, я решил рискнуть, и попробовать проверить весь этот нелегкий процесс самостоятельно. Ознакомившись с ценами, я пришел в ужас, на некоторые модели она достигала до 8–12 тысяч евро. Таких вложений, в тот момент, я себе позволить не мог, и решил ограничиться бюджетным вариантом – собрать скиммер самому. Потратил я примерно \$1500–1600, чтобы заказать морду (сленг, корпус для скиммера), плюс необходимую электронику – кишки (сленг, внутренности скиммера). Корпус скиммера был выслан через проводника поезда, проходящего через мой город. Продавец отказывался высылать почтой, из-за опасений в своей безопасности. Все посылки проходят через сканер, и работник почтовой службы обязан уведомить о подозрительном содержимом, и сообщить "куда следует". Тогда проблемы как отправителю, так и получателю обеспечены. Электроника для скиммера была доставлена обычной почтой.

Сборка заняла несколько дней, у меня имелась несложная схема по сборке, плюс было необходимо припаять дополнительный источник питания, а также позиционировать головку (выставить считывающую головку таким образом, чтобы при прохождении через нее карты, добиться хотя бы 50% считывания магнитной полосы, при входе и выходе). В моем случае, при имеющейся у меня старенькой модели для банкомата NCR, 50% результат был бы просто ошеломляющим,

но я его смог добиться только при тестах на столе. Один раз я тестировал мой скиммер в "боевых условиях". В 5 утра, я отправился к банкомату, предварительно сделав несколько тестовых проверок на столе. При подходе на место преступления, у меня сильно стучало сердце, был мандраж, может из-за того, что на улице было холодно, или из-за стресса, и сильно тряслись руки. Докурив сигарету, я напрямик направился к банкомату. Одной рукой я прижимал скиммер, а другой вставлял и вытаскивал карту, чтобы протестировать большим количеством прокатываний. При все при этом я умудрялся снимать все происходящее на свой телефон, находящийся в нагрудном кармане куртки, повернутый стороной, где располагается объектив камеры, к банкомату. Эти 3 минуты, как потом выяснилось из продолжительности снятого видео, показались мне целой вечностью. Когда я вернулся домой, и подключил скиммер к ноутбуку, чтобы скопировать результаты моей утренней прогулки, я пришел в шок, все дампы (сленг, данные с магнитной полосы) были битые (сленг, испорченные). Информация считывалась очень плохо, и, сравнивая результаты тестов скиммера на столе и на банкомате, я пришел к выводу, что он не готов для работы. До камеры и изготовления riprad, у меня руки так и не дошли, и в течение месяца я нашел покупателя, и продал ему скиммер за ту же самую цену, сколько я на него потратил. Он меня еще потом благодарил за удачную сделку и хорошее качество. Но видимо у него, как и у меня, не хватило терпе-

ния, чтобы выровнять головку скиммера, и добиться повышения качества считывания магнитной полосы.

Спустя некоторое время, я приобрел еще один скиммер. Он был выполнен профессионалом своего дела, известным, в то время, человеком на форуме, с никнеймом (кличкой) ATMS. Я купил не напрямую через его сервис, а с помощью другого человека, посредника. Цена оказалась уж слишком заниженной, всего \$3000, при его действительной цене от 8000 евро, через сервис ATMS. Модель скиммера была для банкомата NCR. Он был выполнен в корпусе из плотного пластика, и окрашен в цвет максимально приближенный к настоящему. Люди, которые занимаются изготовлением и продажей аппаратов такого же качества, имеют доступ к краске, которую используют на заводах по производству банкоматов. Конечная стадия окраски, играет немаловажную роль, ведь именно она позволит скиммеру оставаться незамеченным, и, следовательно, его можно будет оставить на рабочем месте на более длительный срок, что принесет его владельцу большее количество собранного материала (сленг, копий данных кредитных карт).

Этот скиммер работал по технологии GSM. При пропускании кредитки через картоприемник, данные с магнитной полосы жертвы передавались sms сообщением, по каналу сотовой связи на мобильный телефон. После этого владелец карты вводил пин код на клавиатуре. У него и в мыслях не было того, что она не настоящая, а накладной pinpad, кото-

рый улавливает все нажатия кнопок, и отправляет все это на тот же самый мобильный телефон, куда приходят скопированные данные с кредитной карты. Люди, которые покупали скиммеры большими партиями и работали организованными группами, GSM аппараты не снимали, а оставляли их на банкомате до полной разрядки аккумуляторов. Так как все аресты происходят именно в тот момент, когда человек идет снимать скиммер. Свою стоимость он уже отработал, и принес прибыль в многократном размере.

В моем случае все развивалось по другому сценарию. После получения скиммера я начал разбираться в его устройстве. У каждого такого аппарата были секретные коды, с помощью которых можно перепрограммировать скиммер, то есть настроить получение данных на свой сотовый телефон. Продавец не предоставил мне ничего, у меня не было необходимого программного обеспечения, ни кодов, ни специального телефона. Я мог лишь наслаждаться красиво выполненным корпусом скиммера, так он у меня и пролежал пока я не нашел на него покупателя, он собирался попробовать перепрограммировать скиммер, и настроить его на правильную работу. Мне предложили ту же цену, за которую я его приобрел, \$3000. При проведении сделки, покупатель меня обманул, то есть просто кинул, и я остался ни с чем, без своих денег и скиммера. На этом и закончилась моя работа с реальным кардингом, практически так и не начавшись. Позднее, уже через несколько лет, когда я буду жить в США, я

вновь буду заниматься этим, а пока я вернулся в уже ранее мне известную тему – вещевой кардинг.

Глава 3. Work and Travel USA

В 2010 году, я был студентом 2-го курса, и учился в университете. На доске объявлений, возле деканата, я случайно обратил внимание на рекламный буклет: "Международная студенческая программа обмена, проведи свои каникулы в Америке". Меня это очень заинтересовало, я нашел и прочитал информацию в интернете, затем съездил к ним в офис, и подал заявку на участие. Позже выяснилось, что мой однокурсник Максим тоже собирается поехать в США этим летом, по той же самой программе. Мы вместе с ним начали заниматься оформлением документов, необходимых для поездки. Вся стоимость программы обошлась в 90000 рублей. С деньгами, в то время, проблем у меня не возникало, "зарплата" была стабильная. Съездили в консульство США, получили визы. Обязательным условием программы являлась трудовая занятость в сфере обслуживания, на протяжении летних каникул. Нам нашли работодателя, в маленьком городке на берегу Мексиканского залива, в штате Техас. Работа заключалась в уборке гостиничных номеров в отеле. После окончания учебного семестра, мой однокурсник Максим, с кем мы собираемся ехать в США, досрочно сдает сессию и закрывает все долги. Во время учебы в институте, я особого упорства и рвения к знаниям не проявлял, поэтому как вы понимаете, сессию я сдать не успел, и пришлось уле-

тать в Америку с "хвостами" и задолженностями по предметам.

Наконец-то настал этот долгожданный день вылета. Из нашего города мы улетаем в Москву, откуда, собственно, мы и должны отправиться в США. Там нас встретили мои бывшие одноклассники Виталя и Леха. Прогулялись по столице нашей родины, поговорили, выпили пива, затем нас забрал Виталин знакомый и отвез в аэропорт Шереметьево. У нас был стыковочный рейс с пересадкой во Франции в Париже, где мы пробыли пару часов и вылетели в США. Эйфелеву башню я все-таки увидел из окна самолета, когда мы заходили на посадку в аэропорту. Шенгенских виз у нас не было, чтобы выйти в город, да и времени не оставалось совсем, поэтому ограничились только этим.

Прилетели мы в международный аэропорт JFK (John F. Kennedy – Джона Кеннеди) Нью-Йорк. Прошли долгую процедуру паспортно-визового контроля, и вот мы уже стоим на Американской земле. В этом же аэропорту купили билеты до нашего пункта назначения – Техаса, сели в такси и поехали до другого аэропорта LaGuardia, так как наш вылет был оттуда. Небоскребов мы по пути не увидели, Manhattan был немного подальше, но то, что я наблюдал из окна машины меня просто поражало. Я не мог поверить своим глазам, что я нахожусь тут, в Америке, сбылась мечта идиота, как говорится. Из Нью-Йорка мы вылетели в Техас, по пути было 2 пересадки: в Далласе и Хьюстоне. Добравшись до города на-

значения, мы сели в такси и поехали к нашему работодателю. Мне было непонятно полное отсутствие людей на улицах, ни одной живой души. Позже мне объяснили, что в это летнее время, в Техасе, всегда стоит сильная жара, и люди перемещаются только на машинах с включенным кондиционером.

Добравшись до места назначения, нас встретил наш непосредственный начальник, пожилая белая американка лет семидесяти. Весь персонал в отеле были белые коренные американцы. Приветливые, интеллигентные и очень вежливые. А также мы познакомились с русскими ребятами Тимуром и Сергеем, которые оказались нашими земляками, к тому же, один из них учился в нашем институте. Приехали они по аналогичной студенческой программе, как и мы с Максимом. Затем женщина, работница из отеля, отвезла нас к месту нашего будущего проживания. Там мы встретились с тремя русскими девушками из Москвы, которые работали в том же самом месте. Жили мы все вместе, в одной большой квартире. С утра до вечера работали в отеле, а вечером отдыхали дома, дружной компанией с виски или ромом. Подругой этих девушек, была американка Джейн, она постоянно приносила нам большие запасы с марихуаной, которые мы выкуривали всей толпой и после опустошали наш холодильник. По соседству с нами проживали такие же студенты, как и мы, только из Колумбии. Мы постоянно с ними общались, ходили друг к другу в гости и устраивали совместные вечеринки, на которых собиралось множество их подружек испа-

нок. В числе наших знакомых еще были молдаване и казахи, которые не понятно, как и по странному стечению обстоятельств оказались в этой маленькой деревушке. Также мы ездили в гости к одному американцу Мэту, который постоянно собирал у себя дома всех своих знакомых. За него то и впоследствии вышла замуж, и осталась в США девушка из Москвы – Виолетта. Время шло быстро, было очень весело, беззаботная студенческая жизнь, летние каникулы, но и про свою "старую работу" я не забывал.

В то время, на форумах, была актуальна тема, по продаже залоченных iPhone 3GS. Но покупались они не по ворованным кредитным картам, а доставались нехитрым способом, посредством сервиса гарантийного обслуживания. Через сайт Apple необходимо было сделать заявку на ремонт своего iPhone, ввести его серийный номер, базу которых я случайно нашел в интернете. После этих действий, на почтовый адрес присылали новый в запечатанной упаковке iPhone 3GS. Их условием, была отправка своего сломанного телефона к ним в сервисный центр, взамен на тот, который они высылали. Но как вы понимаете, ничего я им не отсылал, а только штамповал заявки с серийными номерами и забирал доставленные коробки с новенькими телефонами. Эта тема работала еще как минимум больше года, потом таким образом можно было доставать iPad.

Обычной вещевухой я тоже занимался и загружал наш адрес огромным количеством посылок. Американка Джейн,

которая работала администратором в нашем жилом комплексе, принимала и расписывалась за мои горы коробок. Она постоянно спрашивала меня, почему все посылки приходят на разные имена? У меня была придуманная легенда, то, что я занимаюсь посредничеством с продажей товаров из интернет-магазинов, этим я и объяснял мою подозрительную активность с этими посылками. Конечно, идея была не очень хорошей, высылать все вещи, купленные по ворованным кредитным картам, на свой домашний адрес, но я думал раз посылки не на мое имя, то все нормально, да и в планах уже была мысль переезжать с этого адреса, надолго я оставаться там не хотел. Также я загружал коробками адрес офиса, где располагался наш отель. Время подбиралось специально, я рассчитывал заранее дату доставки, и с учетом этого делал заказы в интернет-магазинах. В те дни, когда в офисе никто не работал, курьер оставлял посылки около входной двери, которые как вы уже догадались я забирал себе.

После месяца, проведенного в Техасе, мне эта деревенская местность, с двумя барами во всей округе, порядком поднадоела, не так я себе представлял Америку. Я предупредил работодателя о своем отъезде, попрощался с ребятами и отправился в Лос-Анджелес, штат Калифорния. Как я выбрал место куда поеду? Помню, как открыл карту Google Maps, и решил посмотреть, где находится этот знаменитый всему миру Голливуд, оказалось он в Лос-Анджелесе, так все и решилось.

На форуме я нашел одного товарища, который занимался продажей карженных авиабилетов (забронированных и оплаченных по краденным кредитным картам), и сделал у него заказ на билет до Лос-Анджелеса. Ранним утром я прибыл в аэропорт, после жуткого похмелья с большой головой, не спавший всю ночь. Так как в предыдущий вечер мы были у кого-то в гостях, то ли на вечеринке или дне рождения, я уже сейчас не вспомню, а также выпивали за мой отъезд. На стойке регистрации выясняется, что мой билет отменен, по причине того, что кредитная карта заблокирована. В спешке я открываю свой ноутбук, и связываюсь с человеком, который сделал мне этот билет. Буквально через 10 минут, он мне присылает данные электронного билет на новый рейс. В этот раз успешно прохожу регистрацию и вылетаю в Калифорнию. Стоимость, которую я ему заплатил, оказалась в 10 раз меньше реальной цены билета.

Благополучно добравшись до Лос-Анджелеса, на такси я доехал до гостиницы, которая как потом оказалось, находилась в очень криминальном районе Inglewood. Понял я это только после того, как вышел прогуляться до продуктового магазина. К счастью, все закончилось без происшествий. Позже, посмотрев сводку новостей, я узнал, что в этом районе уровень количества перестрелок между уличными бандами просто зашкаливает. После этого я стал более внимательно относиться к выбору маршрута следования, минуя незнакомые мне места. В Америке очень много криминальных

районов, где живут бедные слои населения, в основном чернокожие. Обстановка там напряженная, на окнах витрин магазинов стоят решетки, повсюду грязь, шум. Большое скопление людей на улицах, которые стоят кучками человек по десять. Это члены уличных банд, группировок. Занимаются они грабежами, продажей крэка, героина, кокаина. В такие районы полиция заезжает только в бронежилетах. Особой нужды патрулировать такие места у них нет, и они приезжают только когда уже что-то случилось, была перестрелка и есть жертвы. ВВС сняли очень интересный фильм про уличные банды в Америке, рекомендую его вашему просмотру.

Через несколько дней, в социальной сети, в русскоязычном сообществе Лос-Анджелеса, я нашел объявления о сдаче жилья. Заселился в квартиру к русским ребятам, приехавшим по такой же студенческой программе на летние каникулы. Очень красивый, благоустроенный район Westwood, который располагается возле калифорнийского университета UCLA. Именно там я впервые побывал на настоящей американской вечеринке, которые всем хорошо известны из фильмов.

В то время у меня абсолютно не было времени на приготовление пищи, да и готовить я толком не умел. Идея решения этой проблемы пришла спонтанно, когда я увидел рекламный буклет о доставке пиццы, компании "Dominos". Они принимали к оплате кредитные карты, причем было достаточно ввести только номер карты, срок действия, и сек-

ретный код CVV, с обратной стороны, необходимый для совершения транзакций в интернете. Таких данных, на моем ноутбуке, было хоть отбавляй, и впоследствии сайт пиццерии Dominos, стал моим "чекером" (место, где можно было проверить работоспособность карты, если транзакция по ней проходила, значит ее можно было использовать при вбиве). Через сайт ты мог сам создавать образ пиццы, добавлять ингредиенты, выбирать тип мяса, овощей и так далее. Помимо пиццы, эта компания занималась доставкой разного видов сэндвичей, салатов, выпечки, десертов. Изобилие еды радовало не только меня, но и моих соседей по квартире, которых я постоянно угощал, совершая иногда заказ по 2–3 круга огромной пиццы. Во время доставки, курьер показывал чек, в котором можно было указывать размер чаевых, их снимали позже, с той же кредитной карты откуда был произведен платеж. Русскую щедрость, люди, работавшие в пиццерии, очень любили, поэтому все заказы, сделанные на имя Ивана Петрова (разумеется, я никогда не указывал своего реального имени, так как никаких удостоверений личности, с целью проверки совпадения данных получателя заказа, никогда не спрашивали), доставляли очень быстро. Я не могу даже примерно подсчитать сколько было сделано заказов, и на какую сумму, но думаю Ивана Петрова эта пиццерия запомнит на долго.

Мой доход, в то время, шел все с того же вещевого кардинга, но немного по другой схеме. Отбирались кредитные

карты, владельцы которых проживают в штате Калифорния, Лос-Анджелес, и с их помощью делались заказы, на их же адрес, но с подменой нескольких цифр номера дома или квартиры. В результате чего, при попытке доставить курьером выяснялось, что адрес неправильный, и посылки отсылали назад отправителю. Но в некоторых случаях, с помощью звонка в службу доставки, удавалось остановить возврат, и посылку оставляли на временное хранение на складе UPS или Fedex. Оттуда, с моим поддельным удостоверением личности, на имя которого были сделаны заказы в интернет-магазине, я забирал эти коробки себе. Не всегда все шло гладко, и много посылок было упущено, но процент успешных пикапов (от англ. pick up, забирать), превышал количество неудачных, и поэтому был смысл продолжать заниматься этим и далее. Причем по такой схеме удавалось заказывать даже дорогие ноутбуки Apple MacBook Pro, чему я был несказанно рад.

В Лос-Анджелесе, у меня состоялся первый опыт проживания в “карженных” отелях (забронированных и оплаченных по краденным кредитным картам). Первая гостиница была 4,5 звезды "Renaissance Hollywood Hotel & Spa", в центре района Голливуд, где проходят премьеры показов голливудских фильмов, и собираются все звезды. Затем я жил в еще двух разных отелях, пробыв тем самым в общей сложности около недели. Впоследствии я сам начну делать бронирование, а пока пользовался услугами одного товарища, ко-

торый брал за свои услуги 10%, от реальной стоимости цены в отеле. Процесс “вбива” по кредитной карте мне был хорошо известен, но я решил не рисковать, а довериться более опытному человеку в этом вопросе, так как везде есть свои нюансы.

Здесь же в Калифорнии, я первый раз “шопился” по пластику (сленг, покупки в магазинах, по кредитным картам, на которые записан дамп – дубликат украденных ранее данных с магнитной полосы). Такая информация стоит на порядок дороже простых карт, которые можно использовать для покупок в интернете, но она в свободном доступе продается на форумах. Продают дампы, в основном, люди, работающие со скиммерами. Для начала я приобрел мой первый энкодер MSR206 (устройство для считывания, записи, стирания данных с магнитной полосы кредитной карты), и записал дамп на мою настоящую карту Visa Electron. Дамп для покупки, был подобран с учетом последних четырех цифр, которые должны быть идентичны цифрам на самом пластике. Делается это потому, что при оплате в магазине, кассир вводит последние 4 цифры номера карты на pos терминале (аппарат для проведения операций по кредитным картам) и, если они не совпадут с нашим дампом, транзакция не пройдет. Все эти меры безопасности введены для борьбы с мошенничеством, при использовании кредитных карт, ущерб от этих действий в США, оценивается миллиардами долларов каждый год.

"Боевой вылет" состоялся в магазине электроники Best Buy. Объектом покупки был выбран планшет Apple iPad. Во время оплаты, кассир сверил имя на карте и в моем паспорте. Это была моя первая грубая ошибка, когда я записал дамп на свою именную карту и показывал свой настоящий паспорт. Но другого варианта у меня не было. Заказывать пластик под данные моего поддельного паспорта, ради одного тестового шопинга, не было смысла, так как во многих форумных сервисах, по производству пластика, минимальная партия составляла как минимум 20 штук и выше. После проверки паспорта, кассир ввел 4 последние цифры на карте и, спустя несколько секунд, на мониторе появилась надпись "Approved", что означало, транзакция проведена успешно. Так я и стал обладателем новенького iPad за \$950.

Лето подходило к концу, я уже успел посетить множество интересных мест в Лос-Анджелесе: аллея звезд в Голливуде, киностудия Universal Studios, американские горки Six Flags, пляжи Santa Monica и Venice Beach, Beverly Hills, а также пешком забрался в гору, и побывал рядом со знаменитой надписью Hollywood. Оставалось буквально 10 дней до моего вылета в Россию, и я решил провести это время в Нью-Йорке, откуда у меня и были билеты до Москвы.

В Нью-Йорк я вылетел по карженному билету, все прошло успешно. С этого момента я начинаю разбираться в системе бронирования авиабилетов и отелей, узнаю более подробно все тонкости и нюансы, и впоследствии я больше не

трачу своих личных денег на перелеты и гостиничные номера. По прибытию я на такси добираюсь до Manhattan, где регистрируюсь в отеле и оплачиваю проживание по дампу, который предварительно проверил оплатой счета за такси от аэропорта. Эта карта была очень долгоживущей, по которой я останавливался еще на одну ночь в гостинице Лос-Анджелеса до вылета в Нью-Йорк. Это была вторая очень грубая ошибка, после шопинга в Best Buy со своей картой. Так, если бы владелец узнал, что со счета были украдены деньги, то позвонил бы в банк, затем в отель, и меня бы оттуда уже точно не выпустили, и я остался бы заблокированным в своем номере. Впоследствии у меня возникало несколько таких ситуаций, и я чудом из них выкручивался, но об этом немного позже.

Manhattan запомнился мне огромным количеством небоскребов, которые в первый раз я увидел в Лос-Анджелесе, но там их было немного. За все время, которое я находился в Нью-Йорке, я посетил многие интересные места, куда обычно устремляются туристы, попавшие в центр "большого яблока" (неофициальное название города): фондовая биржа Wall Street, место крушения небоскребов в сентябре 2001 года, Empire State Building (где находится смотровая площадка, с которой открывается вид на весь Manhattan), знаменитый бруклинский мост, центральный парк, и конечно же Time Square, поражающий своей необычайной красотой сверкающих огней в ночное время и рекламных видео бан-

неров. Единственное, что я не успел посмотреть, так это статуя свободы, которая является символом американской демократии.

В это же время, в Нью-Йорке, проходило мировое первенство по большому теннису, под названием US Open. В своем отеле я прожил 3 дня, в ближайшее время все ожидали приезда многочисленного количества зрителей, и поэтому я столкнулся с проблемой поиска жилья. С самого утра до позднего вечера я обошел уйму разных гостиниц, был даже в тех, где цена достигала \$500 за ночь, я готов был заплатить эти деньги своими наличными, а не краденной кредитной картой, лишь бы где-нибудь переночевать, но, к моему сожалению, все работники отелей твердили в один голос: "sold out" (англ., свободных мест нет). Дикая усталость валила меня с ног, целый день я передвигался не с пустыми руками налегке, а со своим чемоданом с вещами. От безысходности я сел в автобус, следовавший до аэропорта LaGuardia, и надеялся скоротать ночь там. Уже по ходу движения, выяснилось, что мы едем по району Harlem, очень криминальному месту верхнего Manhattan. В автобусе я был единственный "снежок", или по-другому "крекер" (сленг: так чернокожие называют белых людей). Добравшись до аэропорта, я случайно познакомился с компанией русских ребят, один парень был из Ульяновска и две девушки москвички, которые, как и я столкнулись с проблемой поиска жилья, и коротали время в зале ожидания аэропорта. Всю ночь мы болтали, весело

провели время, лишь к утру я смог подремать пару часов. Ребята в этот день улетали домой в Россию, они также как и я приезжали по студенческой программе в США, на летние каникулы.

Половину следующего дня я провел в поисках жилья, и только ближе к вечеру мне подвернулась удача. Я нашел свободную комнату не в отеле, как вы уже смогли подумать, а в доме ветеранов и пожилых людей. В этом месте останавливались туристы из Европы, участники войн и боевых сражений. Узнав, что я студент из России, и у меня есть специальное удостоверение участника программы международного обмена, по которому мне даже предоставлялась скидка, они с радостью согласились меня принять. Я заплатил наличными деньгами за все дни проживания до моего отлета в Москву. Совесть мне просто не позволяла обмануть этих людей, которые спасли меня от бомжевания, длившегося последние два дня.

В Нью-Йорке я еще успел даже поработать, забрав несколько посылок с ближайших складов UPS и Fedex. Много коробок было потеряно, так как доставка была запланирована уже после моего отлета, не рассчитал я со временем немного. Но и это меня не огорчило, так как в Нью-Йорк прилетели мои соседи из тexasской квартиры: две девушки из Москвы, Рая и Таня, и мой однокурсник Максим. Мы весело провели оставшееся время, прогулялись по ночному Manhattan, а на следующий день, я и Максим улетали

в Россию. Попрощавшись с Раей и Таней, мы сели в такси и поехали в сторону аэропорта.

С Максимом мы возвращались разными рейсами, так как наше агентство, занимавшееся организацией поездки в США, забронировало билеты разных авиакомпаний. По их вине, я еще провел 16 утомительных часов в Амстердаме, в Нидерландах, где у меня был стыковочный рейс. Мой "пластик" не переставал меня удивлять, оплачивая счета в ресторанах аэропорта. Помимо этого, я даже смог купить по нему защитный чехол для моего iPad. Хозяин карты, будет сильно удивлен разбросом мест использования его кредитки, сначала Лос-Анджелес, Нью-Йорк, потом еще Амстердам.

Вернувшись домой, я погрузился в суету будничных дней. Моей головной болью стала незакрытая сессия, меня еще не перевели на 3-й курс, так как за мной числилось много задолженностей по предметам. Но не смотря на все эти проблемы, в моих мыслях постоянно были воспоминания о летних каникулах в Америке. Лето получилось очень насыщенное, переполненное многими событиями. Я просто спал и видел, когда я снова окажусь в США, так как эта страна произвела на меня очень большое впечатление.

Глава 4. Студент

Зимой следующего года, моя ситуация с университетом, стала очень плачевной. Заведующий нашей кафедрой, хотел представлять к отчислению студентов, с любыми имеющимися задолженностями. Мои не сданные предметы копились еще с прошлого лета, а тут уже на носу и зимняя сессия, которую я так же вовремя сдать не успел. Прочувшись почти весь 3-й курс, фактически я до сих пор был студентом 2-го курса, так как меня еще не перевели. Мой однокурсник Сания, предложил решение нашей проблемы, у него, как и у меня было много долгов по учебе. Мы заплатили деньги его знакомому, который обещал нам проставить в зачетку один предмет. По его словам, он якобы был в хороших отношениях с заведующим кафедрой. Помимо этой дисциплины, у нас еще было куча других, но сдав ее, нам бы закрыли прошлую летнюю сессию, и у нас было бы время на сдачу зимних долгов. В конечном итоге вся затея закончилась полным провалом. Знакомый Сани, передал нам зачетки, как и договаривались, там были проставлены наши предметы. Со спокойной душой мы отправились в деканат, сообщить об этом радостном известии. Позже выяснилось, что подписи и почерк не соответствуют оригиналу. Методистка, работающая в деканате, сказала, что это "липа", шум она поднимать не стала, и мы просто замазали строчку в зачетке корректором.

Это был полный провал, разумеется, тот человек пропал, и мы потеряли по 15 тысяч рублей каждый. Но не потеря денег разочаровывала, а безысходность в сложившейся ситуации. Благодаря усилием моего папы, который умеет способствовать в решении таких вопросов, мне удалось все-таки сдать один предмет. Но это особо роли не сыграло, так как долгов у меня было куча, и мы с родителями пришли к совместному решению, что на этом моя учеба в университете заканчивается.

Буквально месяцем ранее, я отправил в консульство США свои документы, на получение новой визы. На собеседовании в посольстве, для меня было неожиданностью увидеть своего заведующего кафедрой, который, как и я планировал получение американской визы. Его целью была поездка на какую-то важную конференцию. Незадолго до этого дня, в своем кабинете университета он отчитывал меня за задолженности по предметам, и не очень хорошо высказывался о летней поездке в США, а сейчас выясняется, что он сам собирается туда поехать. В консульстве, я не подавал виду, и старался держаться вне зоны его видимости, дабы не создавать лишних конфликтных ситуаций.

Глава 5. Сан-Франциско

Американская виза красовалась в моем паспорте, вещи уже были собраны, попрощавшись с родителями, я отправился в Москву, откуда у меня был вылет в Америку. Авиакомпания «United Airlines», карженный билет, все по старой схеме. Прямым рейсом я пересекаю Атлантический океан и оказываюсь в столице США, городе Вашингтон, где делаю пересадку на рейс до Сан-Франциско. Поздним вечером я добираюсь до своего отеля, прохожу регистрацию и вселяюсь в номер. Это был мой первый опыт бронирования гостиницы через систему Expedia. Отель был подобран не случайно: "non-cancelable", "non refundable". Это значит, что резервация не может быть отменена не при каких обстоятельствах, и по ней не предусмотрен возврат денег. В связке с картой Discover, это 100% безопасный вариант для проживания, где, собственно, я и остаиваюсь на 14 дней.

С первых же дней, Сан-Франциско поразил меня своей красотой, неповторимым стилем и дизайном архитектуры, таким не похожим на типичные американские города. После прогулки по центральной улице, я обращаю свое внимание на скопление группы туристов, которые ожидают очереди для поездки на канатном трамвае. Он перевозит всех желающих по нескольким маршрутам в туристической части Сан-Франциско. Управляет им человек, находящийся внутри, он

же и является кондуктором. Движение осуществляется по рельсам, вдоль канатной дороги, проложенной между ними. Что самое интересное, перемещение трамвая идет без использования электричества, механическим способом. Ощущения от поездки на нем, у меня остались очень хорошие. В последующие дни, я посетил известные достопримечательности города, а именно: смотровую башню Coit Tower, открывающую потрясающий панорамный вид Сан-Франциско, знаменитый мост "Золотые ворота", который по праву можно считать главным символом города. Его я пересек пешком, в отличии от всех туристов, передвигающихся на нём на арендованных велосипедах. Также я прогулялся по Ломбард Стрит, Пирсу 39, Чайнатауну, был на побережье Тихого океана, а также побывал в других местах этого замечательного города. Особенно мне понравилась двухчасовая экскурсия на двухэтажном автобусе, проходящая по всему Сан-Франциско. Ее я провел на крыше, запечатлев поездку на видео. Хотя было ужасно холодно от океанского ветра, плюс ко всему, двигались мы с большой скоростью, но ради необычайно красивых видов, открывавшихся мне сверху автобуса, это того стоило.

Но не смотря на всю эту туристическую суету, я не забывал и про самое главное, конечно же работу. В местном магазине электроники Best Buy, по пластику была приобретена зеркальная фотокамера Canon. Здесь же в Сан-Франциско, мой "товарищ по оружию" из кардерского сообщества, под-

сказал мне один интересный способ. В популярных американских кофейнях Starbucks, в продаже имеется подарочная карта, с помощью которой можно получать разнообразные скидки и бонусы, а самое главное ее преимущество заключается в том, что баланс можно пополнять с помощью карты по интернету. С этого дня, я стал принимать активное участие в этой бонусной программе. Завтракал я всегда в своем отеле, а в остальное время ел в Starbucks. Там был большой ассортимент разнообразной еды: всевозможные свежеспециальные сэндвичи, фрукты, овощи, десерты, пирожные, и это еще далеко не полный список. Помимо всего этого огромное количество сортов кофе, капучино, латте, и множество других напитков. За все годы дальнейшего проживания в США, я постоянно пользовался этими картами. При блокировании, она выбрасывалась, и за место нее использовалась другая. Примерный ущерб, нанесенный огромному числу кофейней, я не могу себе даже представить. Так как иногда неделя использования карты, обходилась в \$500–600, разумеется, не моих денег. Такая же ситуация была с пиццериями, о которых я рассказывал ранее.

После двух недель, проведенных в Сан-Франциско, я все меньше рассматривал его для своего дальнейшего места проживания. Причиной была не только погода, которая большую часть года была пасмурной, дождливой и холодной, навевшая постоянную депрессию и тоску, но и довольно высокий уровень расходов, связанных с проживанием. Да и тем

более, что в городе живет меньше миллиона местных жителей, и для меня большого размаха в действиях, связанных с работой, он не представлял. Поэтому, я принял решение отправиться в уже известный мне ранее Лос-Анджелес.

С карженным авиабилетом, в этот раз получилась какая-то накладка, он был отменен. Мои безуспешные попытки провести оплату в других авиакомпаниях, тоже ни к чему ни привели, так как в тот день оставалось всего пару рейсов, и места на них продавали только на кассе. Я решил не испытывать удачу и купил себе билет на междугородний автобус «Greyhound». От аэропорта я добрался до автобусного вокзала, забрал билет и отправился в Лос-Анджелес. В пути мы были примерно восемь часов, и ранним утром я прибыл на место.

Глава 6. Лос-Анджелес

На этом полоса моих неудач не закончилась. Когда я приехал в свой отель, и после тяжелой дороги завалился спать, на телефон в гостиничном номере раздался звонок, и меня попросили спуститься вниз, к стойке регистрации. Там выяснилось, что моя резервация отменена. Мне пришлось оплатить за половину дня проживания, которые я мог провести в отеле, плюс какие-то штрафы за отмену бронирования. В общем не все так страшно, как я думал. Все дело было в том, что материал (сленг: кредитные карты) для авиабилета и отеля, я купил из одинаковой партии. Продавцы постоянно продают карты "в много рук". Вот видимо так и получилось, что кто-то еще имел дубликаты тех данные, которые были у меня, и пользовался ими в одно и то же время. Подозрительное количество транзакций вызвало блокирование карты, и тем самым отмены моих резерваций отеля и авиабилета. С тех пор я начал аккуратно подходить к вопросу выбора продавца для материала, а также использовать карту только для одной транзакции.

Через несколько часов я сделал другую резервацию. На этот раз я купил подарочный сертификат, и им же оплатил неделю проживания в отеле. В стрессовом состоянии я метался по всему Google и делал бронирования, так я нашел этот сайт, где можно было оплачивать сертификатами. Впо-

следствии, при попытке его использовать, я получил отмену, и больше не возвращался к этому способу. В этот раз все было успешно, и заселившись в отель, я вздохнул с облегчением. Приняв душ, я заказал свою любимую пиццу Dominos, затем дикая усталость сломала меня с ног, и я уснул. Это был мой день рождения, мне исполнилось двадцать лет, вот так я его и отпраздновал.

Проблема найти хорошее жилье в огромном городе, за приемлемую цену, вот что подтолкнуло меня к такому рискованному проживанию в этих отелях. Все мои бывшие знакомые, из Лос-Анджелеса, были такими же студентами, как и я, поэтому после окончания летних каникул все вернулись обратно домой. Последняя надежда оставалась на русскую женщину, которая прошлым летом сдавала нам квартиру, в студенческом районе Westwood, куда я и отправился на следующий день. Это была моя единственная знакомая в Лос-Анджелесе, поэтому я очень рассчитывал на ее помощь. Хороших новостей она мне не сообщила, так как все квартиры были заняты, и я продолжил поиски жилья. В следующий раз я договорился о встрече с одним американцем, который предложил мне посмотреть одну небольшую квартиру. На месте выяснилось, что она без мебели, как, собственно, и все остальные варианты при поиске жилья. Помимо этого, хозяин требовал внесение оплаты за 2 месяца вперед, а также страхового депозита в размере месячной аренды. Другим необходимым требованием было наличие хорошей кре-

дитной истории, подтверждение легальной работы за последние шесть месяцев и выписка с банковского счета. Он мне сказал, что это далеко не полный список тех документов, которые обычно запрашивают арендодатели для своих квартиросъемщиков. Закончив разговор, я сказал, что подумаю над его предложением, и попрощавшись ушел. Больше к поиску квартир, владельцами которых являются американцы, я не возвращался, так как у меня не было даже половины того, что было в том списке. Тут я решил прибегнуть к помощи наших соотечественников, которую собирался использовать только в самом крайнем случае. Встретившись с русскоговорящим парнем, мы отправились смотреть предлагаемую им квартиру. Ужасная грязь, неприятный запах, огромное количество соседей, проживавших там, мне хватило буквально одного взгляда, чтобы решить для себя, что это жилье мне не подходит. После этого я еще просмотрел некоторое количество однотипных объявлений, но ничего хорошего не нашел. В таких больших городах как Лос-Анджелес, Нью-Йорк, всегда остро стоит проблема поиска жилья, временного и постоянного. Большинство приезжих студентов живут на надувных матрасах по 3–4 человека в комнате, без наличия какой-либо мебели, платя при этом около \$300 в месяц за одно место. Опыт такого проживания у меня имелся, так что возвращаться к нему не хотелось. Например, в Техасе, с жильем все было просто замечательно: огромная двухэтажная квартира с четырьмя комнатами, полностью оборудованная все-

возможной мебелью, бытовой техникой, а также включенными в цену расходами на коммунальные услуги. Обходилась она нам в \$1000, это еще при том, что всю стоимость мы делили на 7 человек. В данный момент, я решил оставить вопрос по поиску жилья до лучших времен, и продолжил проживание в отелях.

В Лос-Анджелесе я продолжил заниматься посылками, забирая их со складов UPS, Fedex. Все заказы оплачивались все теми же кредитными картами, номер дома или квартиры изменялся на неправильный, и коробки отправляли на склад, во временное хранение. Откуда я их благополучно забирал, при помощи моего поддельного удостоверения личности. Схема работала очень хорошо, но на этом я не останавливался и продолжил работу по пластику, точнее шопингу, но уже более серьезно. Найдя сервис по продаже дампов (сленг, кредитные карт, копии которых были получены со скиммера) я сделал заказ на 50 штук. Выборку я делал самостоятельно, отбирая преимущественно карты класса Platinum, Gold, которые при хорошем раскладе могли давать большие суммы на покупки, благодаря своим высоким дневным лимитам на расходы по счету. Затем я связался с другим человеком, который отвечал за сервис по производству поддельных кредитных карт. Предоставил ему всю информацию, для нанесения на лицевую часть, на основе чего он изготовил для меня 50 штук отличного пластика офсетной печати. Качество было на высшем уровне: огром-

ное количество разнообразных логотипов многих известных банков, защитные голограммы, переливающиеся на свету, полосы для подписей на задней стороне, эмбоссирование (процесс механического выдавливания на лицевой стороне пластиковой карты различной информации, для банковских карт это: номер карты, срок действия, фамилия и имя клиента), типпинг (окрашивание рельефных символов, полученных путем эмбоссирования). Все это предавало картам реалистичность, и распознать в них подделку мог далеко не каждый. Ориентировано это было на простых продавцов в магазинах, которые не отличались большими познаниями в области печати и производства кредитных карт, на это и был расчет. Разумеется, банковский работник мог с легкостью определить подделку, но посещать места с таким пристальным контролем, в мои планы само собой не входило.

Объектами для работы, были выбраны все те же магазины по продаже электроники «Best Buy», которых в Лос-Анджелесе и близлежащих округах насчитывалось около сотни. Система оплаты, обработки транзакций, проверки ID, все это было хорошо мне знакомо. Мои ожидания не оправдались даже на десятую долю. Купленный материал (дамп), оказались очень плохого качества, замены продавец мне не предоставил. По совету одного товарища, мне нужно было сменить обстановку, и я отправился к теплому побережью Атлантического океана, самому популярному курортному городу США – Майами.

Глава 7. Майами

Первое, что я ощутил при выходе из аэропорта, была сильная влажность воздуха, помню, как было очень трудно дышать. До этого момента я никогда не бывал в местах с тропическим климатом. Мне, как коренному сибиряку, всю жизнь прожившему абсолютно в других погодных условиях, было очень тяжело перестроиться на такой резкий переход погоды. Прилетел я в аэропорт соседнего города Fort Lauderdale, что в часе езды от центра Майами. На такси я добрался до своего отеля, который располагался в downtown (Центральная часть города, где расположены главным образом деловые объекты: офисы, финансовые учреждения, государственные организации и так далее. Иногда под downtown просто понимается деловая часть города. Такое обозначение используется в основном в Северной Америке). Устроившись в отеле и отдохнув несколько часов, я отправился на прогулку. Позже я очень пожалел, что надел джинсы, так как из-за сильной влажности и жары, они буквально прилипали ко мне, как и футболка. Меня сопровождало ужасное ощущение дискомфорта, но возвращаться было поздно. Представьте себе, что вы только приняли душ, одели чистую одежду, и через 30 минут на улице, вам нужно повторять всю процедуру заново. Мне потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к такому климату, в дальнейшем я уже и не обращал внимания

на погоду.

Прогулявшись по центру downtown, я решил отправиться в курортную часть города, район South Beach, за этим я сюда, собственно, и приехал, чтобы загорать под пальмами, и купаться в океане. Городская жизнь, небоскребы, мне уже порядком поднадоели, и поэтому я хотел кардинальной смены обстановки. По пути следования к пляжу, я прошел мимо улицы Ocean Drive, на которой располагается многообразие отелей, ресторанов, баров и ночных клубов. Прямо перед ней находился парк, утопающий в зелени пальм. Огромное количество туристов, катающихся на роликах, велосипедах, скейтбордах. Обнаженные девушки в купальниках были абсолютно повсюду, что не могло не радовать глаз. Добравшись до пляжа, я ощущал необычайно свежий океанский бриз. Просто потрясающий вид! Вода бирюзового оттенка переливалась в лучах светившего солнца. После нескольких часов пребывания в Майами, этот город начинал мне нравиться все больше и больше. Дальнейшие дни я посвятил отдыху. Отложив все проблемы, я просто расслаблялся. В такой атмосфере невозможно сосредоточить свои мысли над решением какого-либо вопроса или обдумывании чего-то серьезного.

Через неделю я переехал в другую гостиницу «The Palms Hotel & Spa», которая находилась на побережье океана. Потрясающий отель имел свой пляж, бассейны, окруженные зеленью тропических растений и пальм, джакузи, SPA салон,

массаж, ресторан, бар, уютные гостиничные номера. Все что необходимо для отдыха, даже выходить за пределы отеля не нужно. Но как это у меня обычно бывает, не обошлось без приключений. По причине отмены резервации отеля, оплаченной по кредитной карте, возвращаясь в свой номер, я обнаружил, что входная дверь была заблокирована. Большинство отелей используют систему электронных замков, которые открываются с помощью пластиковой карты-ключа, программируемой на стойке регистрации. Это и является основной проблемой при проживании в карженных номерах. Если бы все мои вещи не находились внутри, можно было спокойно уйти, но так как я только что вернулся с пляжа в одних шортах и сланцах, я не мог этого сделать. В результате, оплата всех дней проживания наличными деньгами, потери составили около \$2000. Далее переезд в следующий отель, где та же ситуация повторяется уже практически перед выездом, на 7-й день проживания. Дополнительные расходы \$1000. Дорогие получились последние две недели проживания, а сколько стресса я получил тогда. Бронирования были сделаны через интернет, но после их отмены, я в наглую пытался провести оплату по пластику, стоя на стойке регистрации в отеле. Служащий обнаружил это, сверяя последние четыре цифры на кредитной карте и чеке, разумеется, они не совпадали. Еще бы, я так обленился с этим отдыхом, что записывал дампы на уже использованный ранее пластик, ни о каком соответствии данных и не шло речи.

За день до того, когда я занимался бронированием последнего отеля, в Майами проходил концерт российской группы «Баста». Там я познакомлюсь с веселой компанией русских ребят, и после выступления, мы продолжим отдых за выпивкой на пляже, а потом в моем отеле. С утра уже, конечно, было не до бронирования, я скорее всего допустил какую-то ошибку, отель был отменен. Ну да ладно, что было то было, с деньгами как говорится нужно расставаться легко. За свои ошибки я всегда расплачивался сполна, но набирался без ценного опыта, который помогал предотвращать их в дальнейшем.

Закончилось мое проживание в отелях после 2,5 месяцев с момента прилета в Сан-Франциско. Жилье я нашел благодаря русскоязычной группе в социальной сети. На встречу со мной пришла девушка Юля, разместившая объявление, она то и показала мне квартиру, после этого я забрал свои вещи из отеля, и с этого момента, по поводу вопроса жилья я больше не переживал. Условия проживания были хорошими: бассейн возле дома, тренажерный зал, охраняемая территория, парковка, рядом располагался канал, где были припаркованы яхты жителей дома, из балкона нашего пентхауса (номер квартиры был PH11, что означает penthouse – самый верхний этаж здания) на 24 этаже, открывался великолепный вид на океан. Квартира была полностью оборудована для жизни и меблирована. Такой проблемы как в Лос-Анджелесе, тут не было, и многие варианты жилья предлага-

лись сразу же с наличием мебели. Моими соседями по квартире были две девушки Юля из Перми, Алена из Риги, и еще один парень Арманс из Латвии, который не говорил по-русски, и в его присутствии мы разговаривали на английском. За те 2,5 месяца, до переезда на это место, я всегда жил один, и практически отвык от общения с людьми. Плюсы совместного проживания безусловно есть, мое отшельничество закончилось, и мы с ребятами стали жить дружно и весело. Вместе ходили на пляж, вечером собирались на нашем балконе, и наслаждались потрясающим видом, за разговорами обычно еще и выпивали. Буквально через месяц в квартиру должен был вернуться парень, который жил тут до меня, и поэтому мне пришлось переехать. Новое жилье я нашел практически сразу, в соседнем доме, по другую сторону канала. Здесь оказалось еще лучше, чем на предыдущем месте. В квартире проживали 4 девушки из России, и еще один парень из Казахстана, все студенты, приехали на летние каникулы в США.

Лето было в самом разгаре, мы классно проводили время. О работе я вспоминал лишь изредка, занимаясь все той же темой, посылками со складов, жил в основном на отложенные ранее деньги. Из всех ребят, я был единственный безработный бездельник. О своем источнике дохода, я ни с кем не делился, лишь говорил, что он связан с электронной коммерцией в интернете. В нашей квартире был постоянный приток людей, впоследствии кто-то уезжал, и на их место заселялись

другие, нечто вроде студенческого общежития. Но в любом случае было очень весело, постоянные вечеринки не заканчивались никогда.

Со всем этим отдыхом, развлечениями, прошло еще почти два месяца. Я уже заскучал по родным краям, и решил, что поеду в Россию ненадолго, а потом вернусь обратно, так как моя виза еще будет действительна для выезда. По поводу дня рождения одной девушки из квартиры, плюс моего отъезда, была организована грандиозная вечеринка, которую мы продолжили на пляже ночью, у океана. Попрощавшись со всеми, рано утром я улетел домой. Возвращался в Россию по карженному билету, немецкой авиакомпании «Lufthansa», с пересадкой во Франкфурте, Германия.

Глава 8. Возвращение в Россию

В Москву я прилетел рано утром, зарегистрировавшись на рейс и сдав свои вещи в багаж, я отправился в центр, так вылет в мой город был вечером, и у меня оставалось еще много времени. Прогулявшись по столице, я вернулся в аэропорт и улетел домой. По возвращению, отдыхал оставшуюся часть лета со своими друзьями.

В сентябре, после двух месяцев пребывания в России, я начал собираться в обратную дорогу, в США. Попрощавшись с друзьями и родителями, я отправился опять в Москву. Там я встретился со своим одноклассником Виталей. На следующий день, по карженной Lufthansa я улетел в Германию, откуда у меня была пересадка на прямой рейс в Майами.

С авиакомпанией Lufthansa был один неприятный случай. Я делал билет своей знакомой, но его отменили незадолго до пересадки в Германии. Благо все разрешилось с помощью оплаты наличными деньгами. Карту я чекал после отмены резервации, она была валидна (на кардерском сленге означает пригодна для совершения транзакций, англ valid – действительна). Не знаю какие проверки делает авиакомпания, но в их систему безопасности постоянно вводят какие-то новшества и усовершенствования.

Глава 9. И вновь Майами

После прилета в США, со мной случилось чудовищное происшествие, которое было намного хуже, чем отмена резервации авиабилета или отеля. При прохождении паспортно-визового контроля, офицер попросил предоставить ему мой обратный билет в Россию, так как я приехал по гостевой визе В1/В2, которая предусматривает обратное возвращение, после истечения срока в форме I-94 (Запись о въезде/выезде). Со всей этой подготовительной суетой перед поездкой, я совсем забыл про такую важную составляющую, как наличие обратного билета. Сотрудники аэропорта, проводили меня в комнату, где было еще пару таких же счастливиц, как и я. Далее начались вопросы про билет, даты моего последнего визита в США, контакты знакомых, к кому я, собственно, прилетел и так далее. В свое оправдание, по поводу отсутствия билета, я сказал, что электронный вариант у меня есть, но из-за нехватки времени перед моим вылетом, он так и остался на email, распечатать я попросту не успел. Очень важная информация была в моем паспорте, а именно, штампы въезда/выезда из России. Как же долго я благодарил русских пограничников, которые ставили оранжевые штампы в мой паспорт. На светлом фоне, шрифт был еле заметен, да и тем более формат даты, у нас в России, отличается от США тем, что дата идет на первом месте, затем

номер месяца, а у них все с точностью до наоборот. Весь этот допрос длился около часа, я с трудом на своем ломанном английском оправдывался перед ними. Со всех сторон они крутили мой паспорт, просматривали что-то в компьютере, потом в конечном итоге поставили долгожданный штамп выезда, и с миром отпустили. Моему ликованию не было предела, я был несказанно рад, что меня пустили в США. Хотя в подобных ситуациях, сотрудники аэропорта, с легкостью могли бы посадить меня в самолет, и отправить обратно в Россию.

Из аэропорта я отправился в квартиру, где жил до своего отъезда. Дома никого не оказалось, я оставил свои вещи, и пошел на бассейн. Как же было здорово вновь оказаться здесь. Солнце, пальмы, яхты, все по-прежнему, как будто и не уезжал никуда. Вернувшись домой, я был очень рад встретить свою соседку Катю, она плюс ее подруга Даша находились тут еще с момента приезда в начале лета. Несколько дней спустя, мне позвонил хозяин квартиры, и сказал, что должен приехать какой-то казах, который ищет жилье, и хотел заселиться сюда. Я встретил его, познакомились, звали Самат. Он оказался знакомым одного парня Сани, который жил в этой же квартире летом. Мир оказывается очень тесен. Летом у них тут была очень большая компания из Казахстана, и они все вместе жили в одном жилом комплексе «Golden Nugget». Сейчас его уже снесли, а на его месте построили другой дом. В то время, это было самое популярное

место сбора русскоязычной молодежи, так как студентам на лето требовалось доступное жилье, а это была единственная альтернатива в нашем русском районе.

Sunny Isles Beach, название крупнейшего района проживания русскоговорящих в Майами, протягивающийся вдоль побережья. Здесь располагается целый каскад элитного жилья. В последнее время этот район значительно вырос, построилось много новых домов-башен, огромных бизнес-центров, а также много новых спортивных сооружений и торговых центров. К жизни в этом шикарном месте прилагаются частные пляжи, личные яхты. Этот район – дом для немногих счастливиц, а вот завидует им масса людей. Sunny Isles Beach относится к тому типу мест, за пределы которых выбираются лишь в случае необходимости, но никак не из-за собственного желания.

После того, как мои соседки Катя и Даша улетели домой в Россию, Самат предложил своим знакомым заселиться на их место. Так я, собственно, и познакомился с Борей и его девушкой Викой, с которыми впоследствии поддерживал очень хорошие дружеские отношения. Благодаря все тому же Самату, который как-то вечером позвал меня посетить всем известный Golden Nugget, я познакомился со многими русскими ребятами, а в частности с Яриком, ставшим впоследствии моим надежным товарищем, и лучшим другом.

Мой затянувшийся отдых все продолжался. Днем я проводил время в бассейне или океане, пока все работали, а ве-

чером мы собирались в компании всех русских знакомых ребят. Запомнились мне также ночные катания по Майами на скутере Ярика, и еще нескольких человек. Помню, как у нас кончился бензин, и мы вручную катили мопед до ближайшей заправки. Веселые были времена, остались хорошие воспоминания.

На дворе уже была осень, ребята начали собираться домой, так как максимальный срок действия студенческой визы истекал первого октября. Мой сосед Самат тоже готовился к отлету, но проблема была в том, что заработать за лето ничего не получилось, так как все деньги уходили на расходы, связанные с проживанием: жилье, питание и так далее. Аналогичные ситуации были у многих студентов, которые приезжали на летние каникулы в США, редко кому удалось что-то привезти с собой. Я предложил Самату один интересный вариант по заработку, на который он с удовольствием согласился. Мы открыли на него банковские счета в четырех крупных банках, а также предоплаченные банковские карты (англ. prepaid card). Всю информацию, включая доступ к интернет-банкингу, секретные вопросы, пароли, как и сами карты, он отдал мне, за что я отблагодарил его хорошим денежным вознаграждением. Самат был очень рад, что возвращается на свою родину не с пустыми руками. Мы с ним попрощались, и он улетел.

Через некоторое время к нам приехал хозяин квартиры, вместе с собой он привез нового постояльца Ивана, которого

он забрал из Нью-Йорка. Рустам, владелец нашего общежития, время от времени наведывался с визитом, точнее приезжал на отдых в Майами, и привозил новых жильцов. Вообще он хороший мужик, только постоянно надоедал своими задушевными беседами, после выпитой бутылки со спиртным. И мы все с нетерпением ждали, когда уже наконец проводим его обратно в Нью-Йорк.

В своем плотном графике отдыха, я наконец то уделил время работе. Через форум я нашел одного товарища, который занимался заливами (сленг, осуществлением денежных переводов с украденных банковских аккаунтов, на счета подставных людей – дропов), и предложил ему вариант, поработать с теми счетами, которые открыл на себя Самат, перед отъездом. После того, как он начал работу, какие-то переводы доходили, и деньги удавалось обналичить, некоторые блокировали, но в целом лед тронулся. Снятием наличных с карт Самата, я занимался сам, так как желания платить за это другому человеку у меня не было. Да и, собственно, доверить уже практически живые деньги кому-то постороннему, я был не в состоянии. Ключевую роль играла конечно же жадность.

Обналом я занимался в туристической зоне Майами, районе South Beach. Огромное количество туристов, множество маленьких магазинчиков с сувенирами, пляжной одеждой и прочими товарами, необходимыми для приезжих, все это позволяло мне слиться с толпой отдыхающих, и занимать-

ся своим делом без какой-либо опаски. Абсолютно повсюду находятся маленькие банкоматы, которые не монтируются в стене, а располагаются прямо в этих туристических магазинчиках. Владельцы этих аппаратов, не особо заботятся о проблеме мошенничества, и отдают предпочтение дешевым моделям банкоматов, где отсутствует лицевая камера, позволяющая запечатлеть лицо человека, снимающего деньги. Эти АТМ (англ. Automated Teller Machine – банкомат) обходятся очень дешево в обслуживании, вот, собственно, и вся причина, почему их огромное количество.

На большинство карт, дневной лимит снятия средств составляет \$400. Потратив буквально 20 минут, я мог пройти и сналить 10 карт. В течении нескольких дней, удавалось опустошить все счета, то есть снять все деньги, находившиеся на аккаунтах. Не всегда все шло гладко, множество карт блокировались по непонятным причинам, а оставшиеся на них деньги соответственно пропадали. Мой процент был 50%, половину я переправлял своему товарищу, который занимался заливами. Работа потихоньку шла, стабильная денежка капала мне на карман. Заработанные деньги тратились на стриптиз-бары, клубы, алкоголь. Отдыхали мы постоянно с моим другом Яриком. Помню как-то вечером, после очередного обнала, мы заглянули в известное место, стрип-клуб «Madonna». После выпивки, танцев стриптизерш, захотелось мне чего-то особенного, и я отправился с одной из них в приватную комнату. Там я, собственно, и

раздал ей все наличные, после сегодняшнего заработка. Мало того, когда деньги закончились, я в пьяном угаре отдал ей и свои часы «Gucci» за \$1000, о них я вспомнил только на следующее утро.

Отсутствие постоянной девушки, создавало мне большие проблемы, в денежном плане. Время от времени тратились внушительные суммы на проституток. Один раз я помню проснулся дома у одной такой, нашел ее где-то в ночном клубе. Выглянул в окно, и оказалось, что я нахожусь в очень опасном районе под названием "overtown", где практически все местные жители чернокожие. После неоднократных звонков в разные службы такси, многие операторы, только услышав адрес, сразу же клали трубку. Мой товарищ Ярик, также не смог меня забрать, так как в тот момент, был очень занят. Выбора у меня не оставалось, как только идти пешком до ближайшего "белого района". Косые взгляды местных черных покрывали меня с головы до ног. Они что-то кричали мне вслед, но я шел, не обращая на них внимания. Уверенная походка с безразличным взглядом, изредка на них смотря. При вопросе одного из прохожих, откуда я тут взялся, мой ответ был таков: "I'm Russian" (англ. Я русский). И вы знаете это сработало. Они наслышаны о русской мафии в Америке, и вероятнее всего подумали про себя, какой сумасшедший может идти один, в черном районе, и еще с таким уверенным видом, и больше мне вопросов не задавали. Я спокойно добрался до белого района, шагал минут 30 как

минимум, и отправился оттуда домой.

После многочисленных расходов на ночные гулянья, я подумал, а почему бы не попробовать использовать при оплате мой любимый пластик. Аппарат для записи данных магнитной полосы, у меня остался еще со времен Лос-Анджелеса, продавца дампов я нашел через форум. И вот уже в тот же вечер, карта была протестирована при оплате счета в такси, все отлично, работает. В этот день мы погуляли на славу, это я обнаружил, пересчитывая стопки чеков об оплате счетов за выпивку в моем кошельке. С этого дня, ворованный пластик стал нашим надежным товарищем, в мире ночной жизни Майами.

Как-то вечером, проезжая мимо «Golden Nugget», мы встретили русскую девушку Алену, как потом выяснилось, мою землячку. Позже оказалось, что живет она не одна, а еще с двумя ребятами Машей и Игорем, тоже из нашего города. Приехали они в Майами совсем недавно, и проживают тут же в русском районе Sunny Isles Beach. Очень хорошая компания ребят, у нас были замечательные отношения, впоследствии мы оформили контракт на аренду дома и стали там все вместе жить. Еще до переезда, когда мы с Яриком были в гостях у моих земляков, познакомились с одеситом Артуром, Денисом из Волгограда, и его женой американкой. Новоселье отпраздновали большой дружной компанией, пригласили еще и Бориса с его девушкой Викторией.

В последнее время, мы с Яриком постоянно бывали в рус-

ском клубе «Clounge», где работали Боря и Иван. Раз в неделю, там устраивал караоке с русскими песнями. Там то и произошло знакомство Ярика с его будущей женой Юлей. Спустя какое-то время, их отношения стали более серьезными, после чего они начали жить вместе.

Постоянные пьянки, гулянки, мне уже порядком поднадоели, и я продолжил заниматься делами. Совершенно случайно я нашел несколько подставных людей, готовых стать моими дропами. На них были открыты банковские счета, и планировалось залить туда деньги, посредством моего знакомого, который занимался картами Самата. Потратив неделю своего времени, \$800 предоплаты, которую я им отдал, несостоявшиеся дропы просто пропали. Хорошо, что это случилось еще до перевода на их аккаунты денег, от моего партнера, иначе потери могли бы быть более существеннее. Мои дальнейшие попытки разыскать подставных людей для этого дела, ничем не закончились, все счета Самата уже были использованы, и впоследствии заблокированы.

Через какое-то время, была найдена новая тема для размышлений – prepaid карты American Express. Их можно было заказывать через интернет, используя стандартные персональные данные: имя, фамилию, дату рождения, номер налогоплательщика и так далее. Найти такую информацию через форум, особого труда не составляло. По поводу адресов, для получения этих карт, я действовал следующим способом: находились пустующие дома, в который на данный момент ни-

кто не проживает, туда я заказывал карты, далее через 7–10 дней навещался с визитом поздно вечером и забирал конверты, в которых были карты и пин-коды. В американских домах, почтовые ящики не закрываются на замок, доставка корреспонденции осуществляется работником службы USPS, который проезжая мимо каждого ящика на небольшом почтовом фургоне, просто с водительского места открывает крышку и кладет туда все письма и журналы. Такой способ доставки занимает меньше времени, поэтому он и используется. После успешной выемки карт и пин-кодов, на счет осуществлялся денежный перевод в размере \$2500, которые снимались в течении следующих дней по \$400. Этим я и стал заниматься, получая свои 50% с этой темы. Схема стабильно работала еще в течение нескольких лет, принося мне дополнительный доход к тем деньгам, которые я получал с другой деятельности в кардинге.

Глава 10. Марик

В один прекрасный день, Ярик предложил мне заниматься легальным заработком, а именно продажей машин. Схема заключалась в следующем: на специальных аукционах выставлялись на продажу автомобили, большинство которых были конфискованы банком или другим финансовым учреждением, из-за невозможности оплаты кредита по нему. Доступ, на эти закрытые для общих масс аукционы, осуществляется с помощью дилерской лицензии, а также специального дилерского номера, который можно было прикреплять на любую купленную машину, без необходимости ее регистрации в DMV (англ. Department of Motor Vehicles – Департамент транспортных средств, по нашему ГАИ). Цены на этом аукционе были на порядок ниже рыночных, за счет этого, после дальнейшей перепродажи автомобиля и получалась выгода. Интересная схема меня очень заинтересовала, и я дал Ярику согласие вложить деньги в это дело. Договорились с ним на следующие условия: он будет заниматься поиском покупателей, размещать объявления о продаже, делать косметический ремонт автомобиля, чистку, мойку и так далее. А я, как инвестор, буду получать 50% с дохода от продаж. Сам лично доступ на аукционы, Ярик не имел, все действия по покупке осуществлял другой человек, на которого и был зарегистрирован дилерский номер и лицензия. Его звали Марк,

с ним я познакомился в тот момент, когда был первый показ уже купленного с аукциона Mitsubishi Convertible GTS. Мы с Яриком приехали к нему домой, проживал он в очень престижном и дорогом районе Майами, под названием «Bal Harbour». Это была первая встреча с потенциальными покупателями, поэтому Марк решил показать нам как правильно это делать, провести своего рода мастер класс. Предложенный вариант людям, которые пришли посмотреть машину, очень понравился, и они сказали, что подумают и перезвонят через несколько дней. В этот же вечер, Марк пригласил нас с Яриком прокатиться на его Maserati. Оставив нашу машину на парковке в его доме, мы поехали по ночному Майами. Я сидел на пассажирском сиденье, ощущения были просто потрясающими, никогда до этого момента, я не сидел в автомобиле подобного класса. Наличие такой машины, безусловно подчеркивает высокий статус ее владельца. Собственно, с этого дня, я загорелся мечтой, о покупке Maserati. Для себя я решил, что добьюсь максимальной продуктивности в работе, чтобы в ближайшем будущем купить такую машину.

Те покупатели, которые приходили смотреть Mitsubishi, так и не перезвонили. Продажи машин не начались, потому что Марк сказал, Вам нужно для начала избавиться от первой, после чего он сможет привести с аукциона еще несколько автомобилей. Ярик перебрал свои обязанности, по размещению объявлений, на меня. Помимо этого, я занимался

и машинами Марка, которые в данный момент у него имелись. В течение нескольких месяцев, мы использовали наш Mitsubishi только для поездок, продать его получилось только лишь по той причине, что цена была очень снижена. Ни о каком доходе, даже и речи не шло, машина была продана с убытками. Следующий автомобиль, который привез с аукциона Марк, был внедорожник Saturn. Помимо того, что на него были потрачены деньги на ремонт трансмиссии, он оказался последней машиной, которую приобрел для нас Марк. Причина была проста, Ярик не справлялся с этим делом, и поэтому не было никакого смысла от дальнейшего продолжения занятием этим "бизнесом". Внедорожник находился в нашем пользовании более полугода, после чего был продан без компенсации расходов, связанных с его ремонтом, проще говоря точно такая же ситуация, как и с Mitsubishi, получили мы только одни убытки.

Глава 11. Камил

Знакомство с Камилом, у меня состоялось благодаря тому, что он являлся знакомым Марка, встречу организовал Ярик. Увидится договорились около кофейни «Starbucks», в нашем русском районе. Подъехал парень, возраста примерно 30 лет, на дорогом внедорожнике Mercedes GL 450, им и оказался Камил. Как позже выяснилось, родом он из Узбекистана, живет в Америке уже больше 13 лет. После встречи, он предложил нам немного прокатиться. Из русского района мы отправились на какую-то встречу, где он должен был увидеть своего знакомого. Мы заезжали в черные районы, Камил у кого-то забирал деньги, разговаривал с местными, после чего мы вернулись обратно в Sunny Isles. При разговоре с ним, я объяснял, чем занимаюсь, позже выяснилось, что у нас есть общие направления для работы, он тоже был связан с разного рода махинациями, а именно с банковскими счетами, кредитными картами и так далее. Встреча оказалась очень успешной, мы обсудили чем можно заняться в ближайшее время, и договорились, что он заедет к нам домой через пару дней, чтобы обговорить детали. В следующий раз, Камил приехал уже на другой машине – Range Rover, как в последствии выяснилось все они принадлежали Марку, а Камил просто время от времени брал их для личного пользования, так как являлся его очень хорошим знако-

мым. В результате этой встречи, мы обсудили вариант по заливу на банковский счет, который открыл его подставной человек. Я предоставил всю информацию по аккаунту своему партнеру, который обещал все закончить в течение ближайших дней. Себе за посредничество я хотел взять небольшую компенсацию, а остальные деньги поделить между моим человеком и Камиллом. К большому сожалению, все завершилось неудачей, а также блокированием счета подставного человека. После этого инцидента, я думал, что Камилл больше не захочет иметь со мной никаких дел, но он дал мне еще одну возможность проявить себя, рассказав про интересную схему с мошенничеством при возврате налогов. Каждый год, начиная с января, все жители США, могут вернуть уплаченный ими в течение прошлых лет подоходный налог. Подача анкеты на возврат, осуществляется посредством интернета, деньги выплачиваются через несколько недель на банковскую карту, которая присылается на почтовый адрес. Этим видом мошенничества, занимаются многие чернокожие товарищи Камилла, от них он и узнал о существовании этой схемы. Для меня это был абсолютно новый вид деятельности, в котором я ничего не понимал, но я все равно дал свое согласие на участие. Мы стали ждать января, чтобы приступить к делу, а пока все ближе к нам приближалась встреча нового 2012 года.

Глава 12. Новый год в Нью-Йорке

В конце декабря, в нашем доме произошли изменения. Алена, Маша и Игорь переехали жить в квартиру на South Beach, так как у Маши в том районе, была работа, Алена училась в языковой школе, а Игорь постоянно ездил туда отдыхать в ночные клубы. На освобождающиеся места, нужно было искать других людей, так как дом был большой, и пустовать не мог. Ужиная в русском кафе «Калинка», вместе с Борей и Яриком, мы случайно познакомились с одной русской девушкой Викой. Она оказалась моей землячкой, а родилась и выросла в том же самом городе, откуда я переехал, когда поступил в университет. Мало того, она еще и знала моих двоюродных сестер, с которыми жила в одном районе и училась вместе в школе. Никогда бы не мог подумать, что такая встреча возможна абсолютно на другом конце земли. Вика искала жилье как раз в тот момент, когда ребята переезжали на South Beach. Я предложил ей заселиться к нам в дом, и она согласилась. Позже, из Нью-Йорка приехала ее подруга Рита, и тоже подселилась к нам.

Планы, как провести встречу Нового Года, у всех были разные, и собрать большую компанию не получалось. У меня появилось желание слетать в Нью-Йорк на несколько дней, так как встречать такой праздник в Майами, не было никакого желания. Хотелось как-то изменить обстановку, со мной

такое постоянно случалось, не мог я долго находиться на одном месте. О моих намерениях узнал Игорь и тоже решил поехать вместе со мной, так как до этого никогда там не бывал. Билеты на самолет, гостиницу, я заказал уже по знакомой мне схеме. Долетели мы хорошо, а вот с отелем возникли проблемы, первую резервацию отменили. Об этом мы узнали уже после того, как приехали туда из аэропорта. Я позвонил хозяину старой квартиры Рустаму, где я жил до переезда в наш дом, и спросил его, можем ли мы остановиться у него на несколько дней. В тот момент он был в отъезде, в пригороде Нью-Йорка и не смог нам помочь, а может и не хотел, и вовсе никуда не уезжал. Я этот вариант не сильно рассматривал, просто решил позвонить на всякий случай. Мы были в самом центре Manhattan, и по пути следования, я через свой телефон делал другую резервацию. Все отлично, карта прошла, подтверждение о бронировании выслали на email. Далее мы отправились в этот отель, на месте все подтвердили. Только проблема была в том, что заселиться мы сможем только в 5 утра, а прилетели мы вечером предыдущего дня, так как свободных мест перед Новым Годом совершенно не было, это был единственный возможный вариант. Выбора у нас не оставалось, и мы решили, что часов до двух ночи будем гулять по центру, а потом вернемся в отель и оставшиеся 3 часа подождем в фойе.

После гостиницы мы отправились на Time Square, площадь в центральной части Manhattan, одно из наиболее по-

пулярных и часто посещаемых мест в Нью-Йорке. В последний раз я там бывал в 2010 году, во время своего первого визита в США, мне очень понравилось, особенно ночью. Игорь был просто в восторге, ему нравилось абсолютно все, именно такой, он себе всегда представлял Америку. Я эту красоту уже видел не впервые, но также был очень доволен тем, что мы выбрались из душного и жаркого Майами. Полночи мы гуляли по центру Manhattan, затем зашли покушать и позже вернулись в отель. Отсыпались мы до обеда, а дальше вновь отправились на прогулку, но уже в другую часть города, в центральный парк. Помимо него, мы были на Empire State Building, самой высокой точке Manhattan, и в других местах, где обычно бывают туристы. Новый год мы встретили в самом центре Time Square. А затем продолжили его отмечать в одном из баров на Manhattan. В ночной клуб у нас не получилось пройти, по причине того, что один охранник на входе, стал проверять мое удостоверение личности ультрафиолетовым фонариком, и распознав подделку, сломал его и выбросил. Пригрозив еще тем, что если я не уйду, то он вызовет полицию. Верой и правдой служило мне мое fake id все это время, начиная с первого визита в США. Проблема в том, что свой настоящий паспорт я не мог показывать, так как на тот момент мне было только 20 лет, а вход в ночные клубы, покупка спиртного, предусматривает возрастное ограничение, только с 21 года. В отличие от Майами, где это правило соблюдается не во многих местах, в Нью-Йорке за этим очень

пристально следят. При обнаружении несовершеннолетних, владельцу заведения грозит огромный штраф. Именно поэтому мы отправились в бар, в который меня еле впустили, поставив на руке большую пометку, что покупать спиртное я не могу. Но ничего страшного не произошло, ведь Игорь был старше меня, и покупал нам выпивку на двоих. Мы весело провели новогоднюю ночь, а на утро вернулись в гостиницу.

Еще несколько дней мы провели в Нью-Йорке, а затем улетели обратно в Майами, где нас встретили в аэропорту Ярик и Камил. Игорю так сильно понравился Нью-Йорк, что буквально через несколько месяцев, он решился переехать туда из Майами, а вслед за ним и Маша. Спустя какое-то время, Алена и Маша улетели домой, обратно в Россию. Единственный, кто остался, был только Игорь, который так и живет в Нью-Йорке в настоящий момент.

Глава 13. Tax Refund

Вернувшись из Нью-Йорка, я сразу же начал заниматься подготовкой к ответственному мероприятию под названием Tax Refund (англ. возврат налогов). Через форум, я купил большую базу персональных данных, жителей разных штатов США. В ней находилась следующая информация: имя, фамилия, дата рождения, номер социального страхования, адрес проживания. На компьютеры, через которые мы собирались работать, были подключены VPN сервера, с многократным шифрованием. Помимо этого, при заполнении анкет планировалось использовать проху, точнее socks. Было установлено различное ПО для чистки реестра, браузера и так далее. Все аналогично, как и при вбиве. Место для работы, мы выбрали рядом с нашим домом, на улице, подальше от глаз сожителей. Эта площадь была оборудована под гараж, но машины всегда парковали рядом с лицевой частью дома, поэтому мы перетащили туда диван, стол, стулья, провели удлинитель с электричеством. Камил договорился со своими черными товарищами, они дали адреса подставных людей, куда я засылал rgeraid карты, которые мы использовали в самом начале, для тестирования. Собственно, сам процесс заполнения заявки, на получение налогового вычета, выглядел следующим образом:

- 1) Находились сайты, которые осуществляли взаимодей-

ствие между человеком, отправляющим заявку, и налоговой службой США, «IRS» (англ. Internal Revenue Service – Служба внутренних доходов, Налоговое управление). Их было огромное количество, мы пользовались сервисом TurboTax, безусловный лидер среди всех.

2) Заполнение анкеты начиналось с ввода персональной информации, а также с очень важного критерия, семейного положения. Этой информации, в открытом доступе, найти было невозможно, поэтому мы действовали своим способом, который будет описан ниже.

3) Далее следует информация о работодателе. Реальные данные найти было очень проблематично, поэтому мы использовали базу, которую я нашел в интернете. Название компании, адрес, контактные данные, а также EIN number (англ. Идентификационный номер работодателя). От его реалистичности, и совпадением с данными работодателя, зависит четверть успеха всего процесса.

4) Следующим пунктом заполняются данные о размере зарплаты, уплаченных налогах. Огромный процесс, который, собственно, и занимает большее количество времени. Одно могу сказать вам точно, все данные рассчитывались и подбирались с учетом того, чтобы быть примерно похожими на реальные. У налоговой службы США нет такой возможности, чтобы сверять каждую анкету с настоящими данными, которые находятся в бухгалтерии компании. В интернете можно найти описание всего процесса, если сделать это

успешно, это еще половина успеха.

5) Затем идет блок, состоящий из расходов на медицинские услуги, образование, покупки недвижимости и так далее. Американцы очень скрупулезно относятся к этому, так как возможно вернуть даже уплаченный налог за услуги дантиста. Заполнение этой части анкеты также играет немаловажную роль.

6) В самом конце требуется ввод PIN кода, этот набор цифр представляет из себя размер зарплаты, полученной в прошлом году. Получить его можно звонком, в систему-робот IRS, вводя для подтверждения своей личности персональные данные: дату рождения и номер социального страхования. Через эту же систему, можно узнать и семейное положение человека, путем простого подбора.

7) Завершающий этап, ввод информации по банковскому счету, куда, собственно, IRS и вышлет деньги, в нашем случае prepaid карты. Если процесс был сделан без ошибок, то через 10–14 дней, деньги уже будут доступны для снятия.

Из первой партии карт деньги зачислили всего на 2 из 10. При том, что снять удалось только с одной. Вторая была заблокирована, хотя \$6000 на ней находились, просто они были заморожены. Мы начали анализировать весь процесс более досконально, разбирать допущенные ошибки. Камил часто консультировался по разным вопросам со своими черными приятелями. Именно они подсказали решение нескольких проблем, из-за которых у нас и встала вся работа.

Вместе с Камиллом мы постоянно ездили в черные районы, на встречи с его товарищами. Он чувствовал себя там как свой несмотря на то, что был белым. После переезда в Америку, более 13 лет назад, он учился в школе, где большинство учеников были чернокожие. С тех пор, Камилл находился в тесном контакте с ними. Районы, где мы бывали, выглядели практически также, как я и описывал ранее, в рассказе про Лос-Анджелес. Решетки на окнах, большие заборы около домов, грязь, шум. Обстановка была очень напряженная, в любой момент могло что-то начаться. Черные настороженно наблюдали за мной и Яриком, по началу мы постоянно находились в машине Камилла, только потом он объяснил им, что эти два "снежка" свои.

Работа, в тот момент, у нас встала, причиной тому, было отсутствие prepaid карт. Адреса, чтобы их заказать, в данный момент найти не удавалось. Камилл предложил другой вариант, в сети магазинов «Walmart», продавались точно такие же карты, какие мы заказывали через интернет. Это существенно облегчало работу, проблема поиска адресов отпадала сразу. В Южной Флориде, в частности Майами, из-за большого количества случаев, связанных с мошенничеством при возврате налогов, Walmart установил лимиты при продаже карт, не более 1–2 штук в одни руки. Нами было принято решение, ехать в соседний штат Джорджия, где таких ограничений не вводили, и покупать там необходимые prepaid карты.

В дорогу отправились вечером, а ближе к полуночи, уже преодолели половину штата Флорида. Переночевать остановились в придорожном отеле, а утром, вновь продолжили наш путь. Проехав Джексонвилл, город на севере Флориды, мы решили, что не поедem в Атланту, как планировали ранее, а будем заезжать в магазины Walmart, которые будут попадаться на пути нашего следования. Таким образом, мы доехали до города Саванны, штат Джорджия, скупая интересные нас карт. В дороге, из-за отсутствия навигатора, нам пришлось намотать пару лишних часов по местным деревням, в поиске нужного выезда на трассу I-95, которая вела обратно в Южную Флориду. Вечером мы остановились в отеле и приступили к работе, на взятом с собой ноутбуке. В ходе ночи, проведенной за компьютером, была допущена чудовищная ошибка, которая привела к результату нашей поездки к провалу. После покупки rgeraid карты, необходимо было пройти процедуру по ее активации, с вводом всех персональных данных. Использовали мы при этом ту же самую базу, из которой бралась информация при заполнении анкет для возврата налогов. Последним этапом, перед отправкой данных в налоговую службу, запрашивалась информация для банковского перевода: номер счета и платежный номер банка. Собственно, потому что не запрашивалось имя владельца счета, то есть имя, на которое была активирована карта после покупки, я решил, что никакой проверки не происходит. Точнее имени человека, кто заполняет заявку на возврат на-

логов, и имени владельца карты. Проще говоря, мы отсылали анкету на Ивана Петрова, и просили выплатить деньги на счет Семена Сидорова. В этом то и была вся причина, почему огромное количество наших заявок поставили на дополнительную проверку, точнее просто заблокировали. Камил знал про такую важную деталь как соответствие имени, но на своем не настоял.

Было потрачено около 2-х месяцев впустую, заполнено и отправлено более 100 заявок, на получение возврата налогов. Конечно, небольшое вознаграждение мы все-таки получили, но на фоне всего того, что было предпринято, это ничтожно мало. По моим расчетам должно было получиться как минимум по \$100,000–150,000 на каждого, даже в самом худшем раскладе. Причиной всему этому была не только ошибка с именем. Эта работа требовала максимальной концентрации, сосредоточенности, усидчивости и полной отдачи. К сожалению, такой настрой был только у меня, даже если честно сказать, я лез из кожи вон, чтобы у нас все получилось. У Ярика, в то время, в голове была только одна любовь. Камил постоянно курил траву, только она спасала его от всех проблем в жизни, разумеется, в таком состоянии внимание рассеивалось, и не удивительно, что допускались ошибки, которые порой играли огромную роль. При любом удобном случае, что Камил, что Ярик, пытались побыстрее все сделать и уехать. Они никогда не интересовались какой объем работы нам предстоит сделать, обговорить какие-то

важные моменты, или, хотя бы, спросить, требуется ли мне какая ни будь помощь, перед тем как просто взять и уехать по своим делам. Честно сказать, на мне, собственно, и лежала вся ответственность. Я осуществлял также и подготовительную часть, перед тем как они садились за компьютеры. Координирование абсолютно всего, помимо этого, я обработал и заполнил заявок намного больше, чем они сделали вдвоем. Были очень большие надежды на эту тему, но они не оправдались. Я помню тот момент, когда мы сжигали более 100 пластиковых карт, использованных при заполнении анкет, и я думал про себя, что этот печальный опыт научит нас чему-нибудь.

Глава 14. Бомж

В марте я слетал на неделю в Лос-Анджелес, и затем вернулся обратно в Майами. Такие спонтанные поездки всегда помогали мне разгрузиться от проблем. Смена обстановки положительно влияла и на настроение. По возвращению домой, меня ожидал очень неприятный сюрприз.

Незадолго до этого момента, буквально пару месяцев назад, у нас возникла проблема с хозяином дома, а также с landlord (англ., человек, который берет на себя ответственность за сдачу квартиры, дома, доверенное лицо владельца собственности). После подписания контракта, на аренду дома, и заселения, нам начали приходить счета за оплату электроэнергии, притом такие огромные, что с трудом верилось в их правдоподобность. Позже выяснилось, что предыдущий арендатор дома, оставил перед своим выездом большую задолженность за коммунальные услуги. Хозяин хотел повесить этот долг на нас, но путем несложных арифметических расчетов, мы вывели его на чистую воду. Помимо этого, постоянно возникали разногласия по бытовым вопросам. Оплату мы всегда производили ровно в срок, а также ежемесячно оплачивали текущие коммунальные расходы, которые он не погашал, а клал деньги себе в карман. Нами было выдвинуто условие, которое заключалось в том, что до того момента пока не будет решена проблема с электриче-

ством, и другими счетами, за которые мы уже провели оплату, деньги за аренду следующего месяца, он от нас не получит. Это только подлило масла в огонь, так как через пару дней у нас было отрезано все электроснабжение, по запросу хозяина дома. Следующим этапом должно было быть отключение воды, так он, собственно, и планировал. В то же время, хозяин дома подал на меня и Ярика в суд, так как в подписанном контракте, мы являлись арендаторами. На него был подан встречный иск, по поводу сокрытия уплаченных нами денег. По непонятной причине суд нам отказал, и мы проиграли это дело. Собственно, через пару дней на входную дверь дома было повешено постановление суда о выселении.

Вариантов временного жилья, не было абсолютно никаких, поэтому мы продолжили жить в этом доме. Закончилось все это в тот момент, когда приехал хозяин дома вместе с полицией. Ранним утром меня разбудил стук в дверь. В доме, на данный момент, оставались только я и Иван, остальные ребята уехали буквально пару дней назад. Единственное решение, которое мне тогда пришло в голову, было выйти через заднюю дверь дома, а далее перепрыгнуть через забор к соседям, чтобы оказаться на другой улице. Причина этому, была очень серьезная. В случае выселения, полиция имеет право проверить у всех присутствующих внутри дома людей, удостоверения личности. У меня и у Ивана, в тот момент, были просроченные визы, своими иммиграционными документами я начал заниматься только через полгода после это-

го случая. Так что если бы мы не покинули таким образом дом, то следующее наше пристанище была бы иммиграционная тюрьма, а затем уже депортация, меня в Россию, а его в Украину. Такие расклады нас не особо радовали, поэтому действовали мы быстро и без промедления. Вещи были собраны за 5 минут, далее мы уже перелезли через забор соседей, немного потоптали их газон, и оказались на другой улице. Ярик забрал наши вещи, и позже встретил нас в этом же районе.

Остаток этого дня был потрачен на безуспешные попытки разыскать хотя бы какие-нибудь временные варианты жилья. Вечером Иван ушел на работу, в русский клуб «Clounge», где он работал кальянщиком, Камил уехал домой, а Ярик к своей девушке Юле. Вещи были оставлены у него в машине. Я договорился с ним, что буду рядом с домом Юли, поздно ночью, и он откроет мне дверь на парковку, где я смогу переночевать в его машине. Далее я отправился в район South Beach, где и провел весь вечер. Я очень любил бывать там поздно ночью: огромное количество туристов, дорогие автомобили, огни ресторанов, баров, отелей, ночных клубов, роскошные девушки в шикарных вечерних нарядах. В то же время, в 10 минутах ходьбы, тихое и почти безлюдное побережье океана. Мое самое любимое место, в этом районе, было South Point (англ., южная точка), это парк, находившийся в начале острова Miami Beach. Оттуда открывался вид на необыкновенно красивый ночной downtown, утопающий в

огнях. Я мог находиться там часами напролет, погрузившись в собственные мысли. В ушах наушники, на iPhone любимый плейлист, а в голове раздумья о ближайшем будущем. Впоследствии, когда я стал жить отдельно, на этом месте было встречено большое количество вечеров, которые я всегда старался провести вне дома.

В то время, я столкнулся с такой проблемой как одиночество. Раньше, проживая с разными ребятами, каждый день проходил очень весело. Постоянно к нам приезжали гости, посиделки вечерами в большой компании, такого понятия как скука для меня просто не существовало. Когда я стал жить один, первое время было просто невыносимо, да и потом ничего не изменилось, появилась, так сказать, привычка. Именно поэтому, даже если я и заканчивал свои дела рано, я всегда старался возвращаться домой позднее, чтобы после того, как приду, сразу лечь спать.

Это уже было потом, а в данный момент дома у меня не было, и место, где можно было переночевать, находилось в машине у Ярика, куда я и отправился после South Beach. Как я и ожидал, телефон его был выключен, сообщения до него не доходили, про наш договор он забыл. Ничего удивительного, подводил он меня много раз, и я уже к этому привык. Делать было нечего, и единственное место куда я мог отправиться, был океан. Устроился я на деревянном лежаке, под навесом из пальм. За всю ночь, сомкнул глаза лишь на полчаса, остальное время наслаждался тихим плеском волн с оке-

ана. Майамская весна была довольно-таки прохладной, особенно это ощущалось ночью. Плюс ко всему этому, с океана изредка дул ледяной влажный ветер, который пронизывал меня полностью. Одет я был уж точно не по погоде. Запомнился мне необычайной красоты рассвет, который я встретил раньше всех, ради этого стоило пробить здесь всю ночь. Конечно, я мог переночевать в отеле, но в тот момент у меня было просто ужасное состояние. Обо мне никто не вспомнил, идти было некуда, куча проблем давило на мою голову, я должен был побыть наедине со своими мыслями. Ночной океан оказался для этого идеальным местом.

Утром я позавтракал, и до обеда был в кофейне Starbucks. Только в 12 часов дня, Ярик наконец-то включил телефон и перезвонил мне. Далее мы отправились к бассейну, который располагался на территории жилого комплекса, где жила Юлия. Там я наконец-то принял душ, под ледяной водой, находящийся возле бассейна, и переоделся в чистую одежду. Практически двое суток я ждал этого момента. Меня даже не смутило наличие окружающих людей возле бассейна, купался и переодевался я именно там, без всякого стеснения. Удалось мне и поспать на лежаке несколько часов. Ночь была очень холодная, поэтому чтобы не заболеть, мне нужно было прогреться в джакузи, которое располагалось там же возле бассейна, что я, собственно, и сделал.

Далее вместе с Яриком, мы отправились в русское кафе «Калинка», самое популярное место в нашем русском рай-

оне. Со многими знакомыми мы часто собирались там, на завтрак блинчики с мясом, оливье, на обед борщ или солянка. Это место было чем-то большим, чем просто кафе. Там можно было брать бесплатные русские газеты и журналы, на стене располагалась доска объявлений, где размещали разнообразную информацию о продаже, покупке, аренде и других услуг. Помимо всего этого, ассортимент товара радовал своим огромным выбором. Продавали абсолютно все от гематогена, конфет барбарисок, краковской колбасы, до советского шампанского, пива Балтики и грузинских вин.

После обеда я поехал в downtown, где в эти дни проходило грандиозное событие, под названием «Ultra Music Festival». Ежегодный фестиваль электронной музыки в формате open air, проходящийся в марте в Майами, на который съезжает огромное количество посетителей со всего мира. Фестиваль сегодня – это так называемый парад звезд мировой величины, на нем выступают лучшие мировые ди-джеи и певцы, а именно Armin van Buuren, Axwell, Tiesto, Deadmau5, David Guetta, Benny Benassi, и многие другие. До этого момента, я бывал на их выступлениях в ночных клубах Майами, куда они часто приезжают, но это не было организовано в таком масштабе как здесь. Для десятков тысяч посетителей, доступны множество танцевальных площадок, на которых одновременно играло до 10 разных ди-джеев, сменявших друг друга по очереди. Каждое выступление сопровождалось красочным лазерным шоу, со множеством световых

спецефффектов. Это было просто нереальное грандиозное и потрясающее событие, от которого я получил множество положительных эмоций и непередаваемых ощущений. К сожалению, мне удалось достать билет только на один день, так как на остальные дни, билеты были распроданы еще за многие месяцы до начала. Фестиваль проводится в общей сложности 3 дня. Но несмотря на это, я и от проведенных там 10 часов получил отличные впечатления, которые на долго остались в моей памяти.

Вечером того же дня я созвонился с Яриком, и договорился с ним, что он меня заберет и отвезет в отель. Эту ночь я провел как нормальный человек. На следующее утро ко мне приехали Ярик и Камил, и поздравили меня с 21 лети-ем. Теперь я стал совершеннолетним, и мог ходить в клубы, покупать спиртное, абсолютно на законных основаниях, без предъявления фальшивого удостоверения личности.

Когда мы позавтракали, Камил сообщил мне новость, которая не могла меня не обрадовать. Благодаря Марку, и его знакомой из агентства недвижимости, они нашли для меня очень хороший вариант жилья. В том же районе, где мы снимали дом, пожилая женщина из Германии, сдавала студию. Она включала в себя комнату, небольшую кухню, ванную и гардероб. Условия меня очень заинтересовали, и в тот же день я туда переехал. Из мебели все необходимое имелось, позже я только приобрел новый холодильник. Я был очень благодарен Камилу, Марку, и его знакомой, за то, что они

помогли мне с жильем.

Вечером мы поехали отпраздновать мой день рождения в русскую шашлычную, которая находилась на берегу океана в районе Hollywood. Я не хотел приглашать много народа, поэтому мы собрались небольшой мужской компанией в составе меня, Ярика, Камила, и его друга Димы, с которым он познакомил нас месяца 3 назад. Родом он из Белоруссии, живет в Америке уже больше 20 лет. Если сказать по поводу мяса, которое готовят там, то эта шашлычная является безусловным лидером, среди всех русских мест в Майами. Мы очень хорошо провели вечер, русский стол, коньячок, мясо, посидели как полагается. Дальнейшие предложения поступили ехать в стриптиз-клуб, туда мы, собственно, и отправились.

В тот период времени никакими делами мы не занимались. Доход у меня был с продажи авиабилетов, которые я делал по той же технологии. Помимо этого, я продолжал заниматься обналом prepaid карт American Express, денег было не особо много, но на жизнь хватало. Дни мы проводили на бассейне или океане, вечерами собирались вместе с друзьями Камила, чтобы пожарить барбекю или просто посидеть и выпить пива. Майами – это такой город, в котором во время жары отпадает полное желание чем-либо заниматься, все мысли только об отдыхе, расслаблении и релаксации. И это у нас отлично получалось.

Глава 15. Вновь реальный кардинг

Примерно в начале лета, точно месяц я уже не помню, так как в Майами понятие лето очень растяжимое, мы вновь вернулись к обсуждению вопроса относительно заработка денег. Мной был предложен вариант покупки скиммера (см. главу Реальный кардинг). Я объяснил принцип его работы, наглядно показал какие существуют модели. Мое предложение было одобрено, и мы перешли к процессу подготовки. Была только одна проблема – деньги, которые улетучивались непонятно куда. Последний наш совместный заработок был еще зимой, Tax Refund, и с того момента, все накопления были израсходованы. И тут возникла одна идея, предложить нашему знакомому Ивану, войти в долю, точнее ввести его в эту тему со скиммером. Денег, разумеется, у него не было, и я поделился старым проверенным способом. Нужно было открыть банковские счета на свое имя, и получить денежные переводы, после этого он в нашей команде. Он немного выпендривался первое время, а после того, как Камил залечил ему о дальнейших перспективах его иммигрантской жизни в Америке, он согласился.

Были открыты два счета в банках «Chase» и «Citibank». Мой партнер с форума, сделал на них переводы, в общей сумме \$8000. Деньги уже были на аккаунтах, готовые для снятия, в этот же день мы заехали за Иваном, и отправились

на дело. В первом банке сослались на то, что счет был открыт буквально неделю назад, и требуется время для верификации перевода. Далее мы отправились во второй банк, где случилось самое интересное. Кассир отсчитал и выдал ему наличные, и уже практически около выхода, его остановил охранник и попросил вернуться обратно. Банковский служащий сделал ошибку, выдав деньги Ивану, за что получил строгий выговор от управляющего. Причина была аналогичная, как и в первом банке. За 2 часа, проведенные на паркинге возле банка, мы перебрали в голове все возможные варианты: или его "приняли", и ждут пока приедет полиция, либо он снял деньги и вышел через задний выход, проще говоря кинул нас. Но позже он нам рассказал, что выслушивал длинную речь работника банка о мошенничестве. Эти способы заработка, им давно известны. Пришедший 20 летний студент из Украины, Белоруссии, России, с банковским счетом, открытым всего лишь неделю назад, пытается снять деньги с только что поступившего перевода, и причем немалую сумму. Это сразу же вызывает подозрение, и ему в большинстве случаев отказывают, ссылаясь на какую-то верификацию.

В результате следующих 2-х дней, все наши попытки снять деньги в других банках так и закончились неудачей, они были заморожены на неопределенный срок. Мой партнер был зол на меня, и требовал его процент за проделанную работу. Я в свою очередь пытался убедить его, что мы сде-

дали все что смогли, чтобы вытащить деньги с банковского счета.

В конечном итоге, поскребли по сусекам, и насобирали необходимую сумму для покупки скиммера. Продавец был проверенным лицом форума, и имел статус seller, что означало то, что он дорожит своим сервисом, клиентами, репутацией, и сделку с ним можно было проводить без опасения. Мне хватило того печального опыта, который я получил несколько лет назад, в реальном кардинге, и повторять его совсем не хотелось.

Через несколько недель, скиммер уже находился у меня дома. Качество на высшем уровне, все было отточено до мелочей, сразу чувствовалась рука мастера. Но не все было так сказочно. В моем представлении установка выглядела следующим образом: поверх оригинального картоприемника, на банкомате, монтируется наше приспособление, которое имеет идентичную форму и цвет, далее при проведении карты все данные с магнитной полосы сохраняются в память скиммера, после чего он снимается, и работа может считаться выполненной. На самом деле все было по другому принципу, а именно:

- 1) На банкомате, вокруг отверстия куда вставлялась карта, располагался так называемый козырек, из очень плотного пластика.

- 2) С помощью тонкого строительного ножа, делался прорез, по контуру пластика. Таким образом извлекался ориги-

нальный козырек.

3) Скиммер, по размеру и форме, представлял собой точную копию козырька, он и устанавливался на место выреза.

4) С камерой все просто, выполнена она была в виде планки, шириной меньше 1 см, и крепилась рядом с монитором банкомата. Это выглядело так незаметно, что нужно было потратить много времени, чтобы ее распознать.

Первую установку решили осуществить с помощью товарищей Камила. За пару дней, до планируемого мероприятия, мы поехали к ним в черный район, чтобы я смог все наглядно показать и объяснить. Управление скиммером, осуществлялось через программу на компьютере, которая выполняла синхронизацию информации с памяти флеш-карты, установленной внутри. Все данные при записи шифровались, на тот случай если аппарат снимут люди в погонах, то они не смогут получить доступ к информации. Помимо этого, скиммер был оснащен системой автоматической блокировки, если несколько раз, при доступе к данным, будет введен неправильный пароль. У меня заняло очень много времени, чтобы объяснить черному как все работает. Неудивительно, что в конечном итоге, он так ничего и не понял, так как видимо в школе учился недолго, а остальную часть своей жизни провел на улице: грабежи, разбои, наркотики и так далее. Я был абсолютно уверен, что черный не сможет осуществить установку, поэтому сказал Камилу, чтобы он договорился с ним только о вырезке козырька, остальное я все сделаю сам.

Чтобы скрыть свое лицо была куплена борода, парик, очки и кепка. Последний день перед установкой, я потратил на тестирование и проверку работоспособности скиммера.

После бессонной ночи, проведенной за размышлениями о предстоящей задаче, в пять утра мы уже были в сборе. Встретившись с черными, я пересел в их машину, и далее мы отправились на место установки, которое было выбрано за несколько дней до этого. Камил и Ярик, патрулировали близлежащую территорию, прилегающую к банкомату, а я был постоянно с ними на связи и слышал все разговоры об окружающей обстановке. Из машины, мы с черным, вылезли в подворотне, рядом с нужным местом. Меня привел в шок тот факт, что он стал перелезать через забор, который находился вблизи банкомата. Я же предлагал ему другой вариант, обойти с парадной части здания, не привлекая к себе лишнего внимания. Времени на размышления у нас не было, и мне пришлось лезть через забор прямо за ним. Когда мы были на месте, он преступил к вырезке козырька. Причем делал это с таким энтузиазмом, что со стороны это выглядело как будто он пытается "раздербанить" весь банкомат ножом, нанося удары со всей силы. В той ситуации, от него больше требовалась сноровка, чем физическая сила. Это зрелище я наблюдал в непосредственной близости, контролируя все, что происходит у него за спиной. После 3-х минут безуспешных попыток выколупать эту злосчастную дырку в картоприемнике, я сказал ему, что нужно уходить,

так как оставаться здесь было опасно. В любой момент могла проехать патрульная полицейская машина. В такое раннее время суток, в этом районе, их было очень много. Забрали бы нас вместе с ним, пусть даже я ничего не успел сделать, просто за соучастие, да тем более скиммер и камера находились у меня. Времени проторчали там очень много, в моих планах, мы должны были уложиться в 5 минут, вместе с резкой, но на деле все оказалось по-другому. Причиной всему этому, оказалась металлическая вставка под пластиком, в которую и упиралось лезвие ножа, не давая ему проходу. Это было еще одно открытие для нас, ранее не известное. Риск был очень велик, чтобы продолжать оставаться там, и мы спешно покинули этот банкомат.

Следующую попытку мы решили сделать самостоятельно, чтобы лично убедиться по поводу процесса резки козырька. Первым отправился Камил, установку в этот день мы не планировали, поэтому он хотел попробовать достать только кусок пластика. Нож заходил очень туго, застревал, поэтому ему удалось прорезать только нижнюю часть, потратив более 5 минут. В ходе этого процесса, он поранил руку, и измазал кровью весь банкомат. Через некоторое время, у нас была запланирована еще одна проба, и в этот раз ничего не получилось. Когда я находился рядом с местом, и уже практически приступил к процессу, вблизи показалась полицейская машина, которая стояла подозрительно долгое время, и все пришлось отменить. Следующую неделю мы потратили

на поиск нового места, но все окончилось по такому же сценарию, как и все наши предыдущие попытки. Причин было несколько:

1) Металлическая вставка под пластиком, мешавшая прохождению ножа.

2) Некоторые модели банкоматов были оборудованы "усиками", которые защищали козырек от вырезки.

3) Наличие джиттеров.

Дело в том, что копирование и хищение данных происходит в тот момент, когда карточка плавно перемещается по тракту считывателя. Поэтому в банкоматах все чаще используют джиттеры – устройства, делающие движение карточки по тракту прерывистым. Поскольку дополнительный считыватель обычно является бесконтактным, он оказывается неспособным правильно считать информацию с магнитной полосы. Отличительной особенностью банкоматов модели NCR, какие мы, собственно, и использовали, является то, что джиттер работает как на этапе считывания карточки, так и на этапе выдачи, в то время как многие устройства других производителей оборудованы джиттером, включающимся лишь на этапе считывания карточки. Головка, которая считывала магнитную полосу кредитки, установленная в скиммере, была не способна распознавать данные в таких условиях, поэтому такие банкоматы сразу отпадали.

Было потрачено много времени, но поиски ничего не дали, Майами нам не подходил для работы, очень уж все бы-

ло защищено. Поэтому мы решили поехать на север штата Флорида, где меры безопасности, по нашему мнению, были не такими суровыми. Выехав рано утром, к вечеру мы уже приехали в Джексонвилл. Переночевав в отеле, на следующий день отправились на разведку. Ситуация не особо отличалась от Майами, все те же проблемы, да и этот город был значительно меньше, тем самым количество банкоматов сводилось к минимуму. В конечном итоге место для установки было найдено.

В этот раз мы даже не подошли к банкомату, так как был огромный поток машин, около интересующего нас места, это был Drive-Thru АТМ (банкомат, который можно использовать, не выходя из автомобиля, все операции осуществляются через водительское окно). Нам требовалось затратить как минимум пять минут на вырезку козырька, и еще пару минут на установку. В такой очереди машин, которые подъезжали одна за одной, у нас не было большого запаса времени. Во всем все закончилось практически даже не начавшись. Все были злые, уставшие, и винули меня во всех грехах, так как, собственно, я и предложил заняться этой темой. Провернуть это дело, нам было не под силу, поэтому мы отправились обратно в Майами. Я пообещал, что продам этот скиммер, и постараюсь всем вернуть потраченные деньги.

Просто так я сдаваться не хотел, и постоянно изобретал что-то новое. Мной была куплена миниатюрная газовая горелка, которой я хотел накаливать лезвие строительного ножа,

чтобы резка получалась быстрее. После домашних тренировок, на куске пластика, я приспособился к вырезке, и отправился к банкомату. С собой я взял Ярика, который страховал меня со спины, стоя на соседней улице. В этот раз задача почти удалась, не получилось закончить, так как рядом с этим местом был какой-то прохожий, и поэтому пришлось оттуда убираться. Весь процесс не показался мне невыполнимой задачей, и я решил, что следующую установку попробуем рано утром. Договорился с Яриком, что он пойдет со мной, и будет включать газовую горелку и зажигать пламя, а я буду накалять нож и вырезать, а после уже установлю скиммер.

Эту ночь мы не спали, и после того, как Иван закончил работу в клубе, он согласился поехать вместе с нами, чтобы постоять и подстраховать. У меня совершенно не было сил даже стоять на ногах, так как я ничего не ел еще с прошлого дня, плюс ко всему этому уже вторые сутки без сна. По поводу голода это была вынужденная мера. Последние деньги я заплатил за жилье еще неделю назад, и у меня совершенно ничего не осталось. Питался я в то время все той же карженной пиццей Dominos, но последние дни у меня была проблема с кредитными картами, поэтому даже ее не получалось заказывать. Сидел я в прямом смысле слова на воде, даже без хлеба. Все деньги какие у меня были до этого, я вложил в скиммер, и последнюю поездку, остальное было потрачено на жилье. Это была первая ситуация с таким критическим отсутствием денег. Полоса неудач все продолжалась, но я ве-

рил, что за все мои усилия, я должен получить награду, удача была где-то совсем рядом, поэтому я не унывал и продолжал движение. Мой друг Ярик был в точно такой же ситуации, как и я, и понимал, что на весь этот риск я иду от безысходности, и всячески поддерживал меня в той ситуации. Я никогда не забуду тот момент, когда его девушка Юля приготовила ему ужин, а он приехал ко мне с тарелками. Начав есть, у меня выступили слезы на глазах. Именно в такие моменты ты понимаешь, что тот, кто не оставил тебя в беде, и есть твой настоящий друг.

Ранним утром, мы уже были на месте установки. Иван стоял на противоположной стороне улицы, и контролировал обстановку, находясь с нами на связи по телефону. Мы с Яриком отправились к банкомату. На плечо я положил зонт, чтобы скрыть вид с боку, от камеры, направленной прямо на нас, на глазах были очки, и кепки на головах. Ярик был с горелкой, поджигая каждые 10 секунд угасающее пламя. В руках у меня был строительный нож, который я накаливал и прорезал им козырек. Процесс пошел, и через 5 минут почти все было готово. Мы решили, что безопаснее сейчас будет уйти, а потом вернуться сюда по истечению какого-то времени, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. И так простояли уже очень долго, кто ни будь уже мог заметить нас.

Вернулся к банкомату я один, так как работы оставалось совсем немного, и толпиться там вдвоем не было никакого смысла. Зачистив ножом всю плоскость около места вы-

резки, я приступил к установке скиммера. Камера без проблем была приклеена на двухсторонний скотч, к внутренней стороне монитора банкомата. При вставке скиммера, лопнуло нижнее крепление, маленькая защелка, которая должна была попасть внутрь. Без ее помощи, я пропихнул скиммер вглубь отверстия, и все было готово. Я пришел в ужас, когда вставил карту в щель, а она отказывалась заходить, так как получался перекося из-за проклятой защелки. В это же время случилось то, чего я даже не мог себе предположить, на банкомате сработала защитная система безопасности, и он выключился. Такие ситуации обычно заканчиваются передачей сигнала на пульт службы безопасности или полиции, и на это место сразу же устремляются находящиеся вблизи патрульной машины. Через какие-то секунды, сорвав камеру и скиммер, я уже был на улице. После поворота на ближайшем перекрестке, в метре от меня развернулась полицейская машина, и в тот момент, у меня остановилось дыхание, сердце колотилось так быстро и громко, что я чувствовал все удары. Сделав несколько шагов вперед, я увидел, как она поехала в другую сторону, и тут сразу же отлегло. Через пару минут, мы уже были в машине, Иван, Ярик и я, удирая изо всех сил окольными путями из того района. Пережив колоссальный стресс, волнение, силы были на исходе, вернувшись домой я упал на кровать, и понял, что это действительно конец, я сделал абсолютно все, на грани своих возможностей.

На этом и закончилась история, связанная с этим скимме-

ром. Продать его у нас так и не получилось, а в последствии он даже стал, между нами, яблоком раздора.

Глава 16. Продолжение обнала

На дворе был конец лета, моя денежная ситуация стала потихоньку нормализоваться. Я решил не искать новые способы заработка, а стал заниматься самым элементарным – обналом. Найдя человека, который имел дело с заливами, я предложил ему очень хорошие условия, а именно: тот объем материал, необходимый для обнала, я буду снимать, обходя дневные лимиты в банкоматах. Аналогов такого не было ни на одном форуме. Обычно сервисы по cash-out (англ., обналичить) предоставляли услуги по снятию наличных в банкоматах, максимально допустимая сумма составляла \$500 в день, по одной карте. Таким образом, если клиент предоставлял карты, на которых находились суммы \$2000–3000, то для полного опустошения требовалось как минимум несколько дней. Да и то, в самом лучшем случае, так как блокирование счета, на который были отправлены краденные деньги, обычно происходит на следующий день. После этого, человек занимающийся обналичиванием, не несет ответственности, и выплачивает клиенту только ту сумму, которую успели снять за данный период времени. Поэтому мое предложение очень заинтересовало людей с форума.

Действовал я следующим образом: посредством интернета я получал данные (сленг, дампы) той карты, на которой находилась необходимая сумма для обналичивания, плюс

пин-код к ней. Далее с помощью моего энкодера магнитных карт MSR606, я записывал дампы на имеющийся у меня пластик. Затем я отправлялся в отделения почты USPS (United States Postal Service – почтовая служба США), и покупал по этим картам money orders (англ., платежное поручение: именной чек к оплате на предъявителя, эквивалентно по платежеспособности сертифицированному чеку, деньги с него можно получить гарантированно либо на почте, либо в банке). Это удобное средство для оплаты различных услуг, которое очень популярно среди американцев. Такой способ платежей используется повсеместно. Отличительной особенностью money orders является то, что их невозможно аннулировать после продажи, что не могло меня не интересовать. Так как в моем случае, все платежи осуществлялись краденными деньгами. Когда владелец обнаружит пропажу денег с его счета, то позвонит в банк, они в свою очередь свяжутся с местом, где был куплен money order и попытаются заблокировать транзакцию, но будет уже поздно.

После покупки money orders, остаток денег я снимал посредством банкоматов, все в том же районе South Beach, где я занимался обналом карт в 2011 году. Дело пошло, каждый день я возвращался домой со стопкой наличных и money orders, которые раскешивал (сленг, обменивал в наличные) через нашего приятеля Ивана и его соседа. Происхождение этих чеков, я им не рассказывал, необходимость их помощи объяснял тем, что у меня нет своего банковского счета, куда

бы я мог класть money orders. За это я, собственно, и платил им символическую плату. Мои услуги по обналичиванию, составляли 30% от всей выполненной работы, остальные 70% я переправлял человеку, который предоставлял мне дампы для обнала.

Помимо этого, мы с Яриком, продолжили заниматься prepaid картами American Express. Единственное, что нам требовалось, так это находить почтовые адреса, на которые будут приходить конверты с картами. Действовали мы следующим образом: катаясь по городу, находили адреса, с которых в ночное время забирали конверты с пришедшими на них картами. Мест было найдено много, и я делал заказ карт на каждый адрес. Ночью мы приезжали на место, пешком проходили по домам, и вытаскивали все содержимое из почтовых ящиков, отбирая нужные нам конверты. Таким способом я действовал и ранее, но сейчас мы брали объемом. В один прекрасный день “тема сдохла”, и мой заливщик (сленг, человек выполнявший переводы с украденных банковских счетов) сказал, что вы можете выбросить все, только что доставленные по почте карты, так как в настоящий момент – это просто груда бесполезного пластика. Все усилия были приложены зря, и мы в очередной раз потерпели неудачу. На неблагоприятный исход ситуации, мы были настроены заранее, опыт в этом у нас имелся, поэтому не сильно и расстроились. Все темы в кардинге работают именно по такому принципу, кто-то успевает собрать все сливки в начале, а кому-то

приходится довольствоваться малым.

Глава 17. Русская мафия

После неприятной ситуации с Камиллом, наши пути разошлись. То, что это произошло, было даже к лучшему, так как последнее время, я все чаще замечал за ним, как он пытается поставить себя на главенствующую позицию. Хотя абсолютно во всех наших схемах заработка, я руководил процессом. Камилл прекрасно понимал, что голова у меня работает в правильном направлении, и благодаря мне, надеялся в ближайшем будущем обогатиться. Собственно, и Марк проявлял ко мне интерес, они вдвоем обещали мне "подтянуть в серьезные дела". Я никогда не был ни от кого зависим, а тогда явно чувствовалось превосходство с их стороны. Собственно, поэтому, наши дальнейшие совместные дела на этом и закончились. Остался только один нерешенный вопрос, со скиммером, который Камилл взял себе на хранение еще до той ссоры. Он требовал с меня его часть денег, вложенную им для покупки. Мое решение было таково, что для начала скиммер нужно продать, а потом уже делить деньги. Оно его, конечно, не устраивало, поэтому компромисс так и не был найден. Последнее, что он сказал, скиммер я никогда больше не увижу. Такие вопросы решать словами уже было бесполезно, и я обратился за помощью к своему знакомому Косте, который организовал мне встречу с местными бандюгами.

В то время, Ярик уже ездил на новом джипе Lexus, так что

на встречу мы поехали как солидные люди, чтобы произвести впечатление. Сходка была запланирована вечером, недалеко от русского района, возле причала, где швартуются яхты. При подъезде на место, вдалеке стоял черный джип Гелендваген, с тонированными окнами, это, собственно, и были они. Из машины вышли двое: первого звали "Глаз" (кличка), так как у него не было одного глаза, вероятнее всего потерянного в результате бандитской разборки, в лихих 90-х, второй представился Денисом. После начала разговора с ними, в течении одной минуты, я понял, что они из себя представляют. Типичное быдло с района, каких я насмотрелся еще, живя в России. Переехали жить в Америку, но она их так и не изменила. "Глаз" назвался одним из смотрящих за Майами, и обещал помочь в решении любой ситуации, связанной с деньгами и их выбиванием. Начав разговор про нашу проблему, у него сразу же пропал весь интерес, так как это дело не считал особо крупным, и заморачиваться у него не было времени. Денис оказался "в теме", он знал, что такое кардинг, и мы успели с ним немного поговорить о скиммерах. В завершении встречи, "Глаз" сказал, что если будет какое-то дело посерьезнее, то обращайтесь, а такими мелочами они не занимаются. На этом, собственно, и разошлись.

Через несколько дней, со мной договорился встретиться мой старый знакомый Паша, с которым меня свел партнер с форума. Последний раз, я видел его в Майами уже больше года назад, а после этого ни слуху, ни духу. Мы обсуж-

дали текущие дела, кто чем занимается в данный момент, и тут он мне поведал об одной очень интересной и денежной теме. Суть ее была в следующем: через некоторый аукцион, осуществлялась продажа яхт, катеров, автомобилей. В результате введения покупателя в заблуждение, с него взималась предоплата, которая получалась посредством банковского перевода на имя компании, зарегистрированный бизнес счет подставного человека. Чтобы иметь представление о суммах, он мне назвал цифры \$70–100 тысяч, именно столько оплачивает покупатель за одну сделку. Моя доля, в этой схеме, может составлять 10%. От меня требуется находить подставных людей, и открывать бизнес счета в банках, предварительно оформив на них компанию. Предложение Паши было очень интересным, и я сказал, что обдумаю его, и дам ответ через пару дней. На следующее утро, я организовал встречу с казахами – студентами, приехавшими на лето в США по программе «Work and Travel», и предложил им заработать деньги таким способом. Получив положительный ответ, от одного из них, я перезвонил Паше, и дал свое согласие на участие в этой теме.

Каково было мое удивление, встретить вместе с Пашей того Дениса, который был вечером на встрече с "Глазом". Паша сказал, что они давно друг друга знают, и в этой теме с аукционами, Ден всем управляет. Я рассказал им, что у меня есть первый кандидат для работы, и он готов приступить прямо сейчас. Они объяснили мне все необходимые ин-

струкции: как зарегистрировать компанию, открыть банковские счета, оформить Tax ID (англ., Taxpayer Identification Number – идентификационный номер налогоплательщика), и так далее. После того, как с казахом все было закончено, я передал им документы, которые выдали в банке. С этого момента, должно было пройти как минимум 5–7 дней, пока "жертва" сделает перевод денег.

Буквально через неделю, с утра мне позвонил Ден, и сказал, что деньги уже зачислены на счет казаха. Через 30 минут он заехал за мной, и мы отправились в сторону банка. По пути забрали нашего работягу, которого нарядили в брюки и рубашку, чтобы выглядел более-менее презентабельно. Его задача заключалась сделать банковский перевод со своего счета, на счет подставного человека в Россию, а также снять часть денег наличными. Люди, осуществлявшие весь процесс по этой теме, находились в Москве, поэтому свою часть они получали после обналичивания денег в России, а мы забирали свой процент наличными. Казах сделал все как договаривались, \$20000 были отправлены банковским переводом, другие \$20000 были сняты наличными, в двух разных банках. На сегодня работа считалась завершенной, буквально через пару дней ожидался еще один перевод на второй банковский счет.

В назначенный день, все повторилось вновь, последнее, что нам оставалось, так это снять еще \$15000, и на этом работа была бы выполнена. Подъехав к банку, Ден припарко-

вался не с лицевой стороны, так как не хотел "светить" машину на камерах наблюдения, да и тем более в этом банке, с другим подставным человеком, у него случился неприятный инцидент, и он не хотел лишний раз там показываться. С этой минуты, казах почувствовал, что настал именно тот момент, когда нас можно кинуть. Зайдя в банк, и сняв \$15000, он вышел через задний выход, сел в такси и уехал. А мы продолжали его ждать на другой стороне парковки, так как она не имела прямого угла обзора. Прождав около полутора часа, я решил проверить все ли в порядке, и зашел внутрь банка. Обнаружив, что его там нет, мы с Деном помчались к дому, где он жил со своим приятелем, тоже кстати казахом. Разумеется, там никого не было, мы опоздали. Единственное что оставалось, так это ехать в аэропорт, и пытаться разыскать его там, так как именно туда он и мог поехать. Остаток дня мы провели там, но все безрезультатно, казах исчез. Собственно, с этого момента, за мной стал числиться долг \$15000, так как ответственность за этого человека была моя. В данный момент, я не мог отдать эти деньги, хотя они у меня и были, потому что использовал их для расчета со своим партнером, по схеме с обналом. У меня был большой поток с money orders, а обменивать их в наличные деньги, так быстро не получалось, поэтому я их копил, а процент выплачивал со своих.

Вечером, просматривая страницу казаха в социальной сети, я увидел только что опубликованную фотографию с Time

Square. Все было ясно, сегодня он прилетел в Нью-Йорк. Просмотрев через интернет все возможные варианты рейсов в Казахстан, я нашел один, с пересадкой в Украине, вылет на завтра. Именно этим самолетом, он и должен был улететь. Проблем с авиабилетами у меня никогда не возникало, поэтому следующим утром я уже собирался вслед за ним, в Нью-Йорк. На дворе уже была осень, ему нужно было возвращаться на учебу в университет. В центре "большого яблока", за пару дней, я думаю он нагуляется, поэтому практически со стопроцентной уверенностью, что встречу его там, я вылетел в Нью-Йорк.

В аэропорту JFK, в Нью-Йорке, я отправился в международный терминал, где должна была происходить посадка на рейс до Казахстана. Для этого нужно было сделать билет, который мне с трудом удалось скардить только через час. Пройдя на стойку регистрации, выяснилось, что его отменили из-за проблемы с кредитной картой. Дальнейшие попытки были бесполезны, так как до вылета оставалось меньше 20 минут. Я очень много времени провел за ноутбуком, делая билет. Даже если бы он был оплачен наличными деньгами, то за оставшееся время, я все равно бы не успел пройти длинную очередь в международный терминал, чтобы там попытаться найти казаха. Я даже не представлял, что я собираюсь сделать. Ну нашел бы его там, и что дальше, избивать его на глазах сотен человек и охранников аэропорта, это был не лучший вариант. Во мне кипела злость, отчаяние, уже не

в состоянии что-либо изменить, пришлось возвращаться домой в Майами. По прилету я обнаружил, что со всей этой спешкой, с утра из дома, я забыл взять достаточное количество денег на такси. Да и пластика никакого при мне не оказалось. Собственно, когда на счетчике появилась сумма, которая оставалась в моем кошельке, я попросил таксиста меня высадить. Около часа, я шагал пешком до своего дома, еще повезло, что удалось доехать так близко. Поздней ночью, в 3 часа, я наконец-то добрался. С дикой усталостью, я завалился спать.

На следующий день я встретился со Стасом. Познакомились мы незадолго до этого инцидента. Он являлся давним другом Дена, а также был знаком с Яриком, через его родственника. Ярик нам и организовал встречу, где мы обсуждали возможность установки скиммера в платежном терминале на заправке, хозяином которой являлся Стас. Это все было в планах, а пока можно было заняться работой по банкоматам. К тому времени я получил новую модель скиммера и хотел ее проверить. У Стаса имелся подставной человек, которого звали Сергей. Он прилетел на работу в США из Вильнюса, Литвы. Его мы и планировали отправить для установки моего скиммера. Проблема была только в отсутствии камеры, которая до сих пор находилась у Камила. После небольших размышлений, в голову пришла одна идея, с ним нужно было действовать только такими грязными методами.

Посредством Ивана, мы связались с Камилом, так как со мной он уже давно перестал общаться, передав ему, что у нас есть покупатель на камеру, который завтра приезжает в Майами. После продажи, деньги поделим пополам, этот вариант будет намного лучше, чем то, что камера будет просто лежать мертвым грузом. Лично мне Камил уже не доверял, поэтому передал ее Ивану, который был ответственным за исход этой сделки. Позже, заехав за ним домой, мы отправились на встречу с покупателем, которым выступал в этой роли литовец Сергей. Стас перед этим объяснил ему все инструкции, что нужно делать, и отдал машину Кости, тоже моего знакомого, и в назначенный час мы встретились недалеко от русского района. После недолгой беседы, Иван передал камеру Сергею, якобы для того, чтобы дать возможность посмотреть ее вблизи. Далее Сергей вдавил педаль газа в пол, и на высокой скорости умчался с того места. Для виду, мы устроили погоню, чтобы убрать подозрения от меня и Ярика, но так и не смогли его догнать. Иван в панике начал звонить Камилу, и рассказывать о случившемся. Представляю, как он рвал на себе волосы, после того как услышал такое по телефону.

Через полчаса мы подъехали к русскому району, где нас ждали Стас и Сергей. Операция прошла успешно, и уже можно было бы вздохнуть с облегчением, но вот тут возникла проблема. После проверки камеры, у нее выявились неисправности с аккумулятором, который работал нестабильно. Стас договорился с одним своим знакомым, занимающимся

электроникой, и мы с Яриком отвезли ее в ремонт. Этот знакомый не задавал лишних вопросов по поводу этого устройства, так как уже имел опыт ремонта скиммеров. Через пару дней проблема была решена, и уже в тот же вечер планировалось осуществить установку. Собственно, она завершилась неудачей, так как скиммер был выполнен с неточностью в размерах. После его установки, невооруженным глазом, на банкомате был виден посторонний предмет. Один человек через него все-таки прошел, но после этого, скиммер был сорван. К нашему удивлению, камера осталась на банкомате, ее удалось спасти.

Мой партнер, который выслал этот скиммер, до этого случая, предложил мне работу за 50% от всего собранного материала. Это означало, что все карты прошедших через него жертв, делятся поровну между ним и мной. Он в свою очередь занимается выпуском аппаратов, а я их установкой. Стартовый депозит, в размере нескольких тысяч долларов, я все же ему отправил, но это не была плата за скиммер, это были расходы, связанные с материалом для его изготовления. В дальнейшем я продолжил работу с этим человеком.

На той встрече со Стасом, о которой я упоминал ранее, после того как я прилетел из Нью-Йорка, у нас состоялся очень неприятный разговор. Во всей этой ситуации, связанной с кидаловом казаха, он подозревал меня, якобы я был с ним в сговоре, и сам все это подстроил. По его словам, деньги мы уже поделили поровну, и я пытаюсь всех развести.

Он абсолютно ничего не сказал про своего друга Дена, который припарковал машину вдалеке от банка, и, собственно, по чьей вине все это произошло. В конечном итоге, кому-то нужно было за все ответить, и козлом отпущения оказался я, так как ответственность за казаха была на мне. Когда я собирался на встречу со Стасом, он попросил захватить с собой камеру от скиммера. Тогда я даже не подозревал, для чего она ему нужна. Только при встрече, Стас объяснил, что мне нужно передать камеру ему, на временное хранение, так как им нужны какие-то гарантии того, что я не пропаду. Эти слова привели меня в шок, уже было тысяча вариантов, взять и послать их с этим долгом и уехать в любой момент, но почему-то я до сих пор оставался здесь. Я не понимал этой тупости в его голове, как можно не видеть таких элементарных вещей. В конце разговора он наконец-то разобрался в том, что произошло, и понял, у меня есть большой интерес продолжать с ними работу по многим направлениям. Собственно, и смысла, портить себе репутацию из-за этого случая, у меня нет. Стас пообещал, что попробует через своих знакомых из Павлодара, в Казахстане разыскать и наказать этого беглеца.

Через некоторое время, для меня уже был готов поддельный паспорт, на который я открыл бизнес счета. Зарегистрировал компанию, получил налоговый номер, все по старой схеме. Когда деньги на банковский счет были получены, меня забрал Ден, и мы поехали на дело. В первый день я снял

\$20000 наличными, в двух разных банках. На следующее утро, в назначенное время, за мной никто не приехал. Я уж было подумал, что про меня все забыли. Через несколько часов, наконец-то удалось дозвониться до Паши. Он сказал, что прошлую ночь была пьянка по случаю обнала, поэтому никто не отвечал на звонки. Позже, он забрал меня из дома, и я сналил еще \$25000. Итого в сумме за два дня было \$45000. Последнее, что от меня требовалось, открыть счет в торговой сети магазинов «Sam's Club», используя все тот же поддельный паспорт. Схема заключалась в следующем: на имя компании открывался счет, используя банковские чеки совершалась покупка разнообразной электроники. Наличие денег на балансе счета, было не обязательно, так как при оплате чеком, с бизнес-аккаунта, деньги моментально не списывались. Только по истечению 2–3 дней, баланс уходил в минус, из-за отсутствия средств. Таким образом, каждый отдельный бизнес счет, можно было загонять в долг на \$3000–4000.

После завершения этих дел, с долгом было покончено. Мне пришлось отработать больше денег потому, что мой процент в этой схеме, был всего лишь 10%. И те \$15000, которые забрал казах, я вернул в многократном размере. Своих денег я не потратил, только личное время, и после завершения всего этого, можно было вздохнуть с облегчением. Я честно отработал долг, никого не кинул, никуда не сбежал. Моя репутация в глазах Стаса, Дена, Паши, заметно поднялась, и теперь они могли мне доверить право, принимать уча-

СТИЕ В ИХ СОВМЕСТНЫХ ДЕЛАХ.

Глава 18. Картежник

Юра и диваны

Со всей этой суетой, я очень устал, и сейчас настало самое подходящее время для отдыха. Я совсем забыл, в каком потрясающем месте живу. Белый песок, солнце, пальмы, океан, этим можно было наслаждаться бесконечно, чем я, собственно, и занимался. Время от времени, я бывал на вечеринках, на которых собиралось большое количество русскоговорящей молодежи со всего Майами, очень весело проводили время. Именно там я познакомился со многими интересными людьми. В моем кругу общения было много знакомых. Живя в русском районе, я совершенно забыл английский язык. Да и, собственно, находясь в таком месте как Майами, где численность населения, говорящего по-испански составляет более 70%, американцев было совсем немного.

В доме, где я жил, по соседству проживали русские. У меня был свой отдельный вход, поэтому получается, что я был один. Но несмотря на это, задний двор нашего дома был общим, куда мои соседи постоянно звали меня вечером, посидеть выпить пива. Как-то раз, к нам приехал их общий знакомый Юра, так я с ним и познакомился. Родом он из Москвы, в Америке живет совсем недавно, с женой и детьми. За

всеми этими разговорами выяснилось, что он отсидел срок в тюрьме, в России. Источник своего дохода, он не раскрывал, и поэтому показался мне каким-то “мутным”. Несмотря на свое тюремное прошлое, на “урку” он не был похож. Чувствовалось это и по манере общения, а также внешнему виду. Как-то вечером, Юра позвал меня поехать вместе с ним в казино, играть я, конечно, не собирался, но дома оставаться не хотелось, поэтому решил, почему бы и нет. До этого момента, я никогда не бывал в подобных местах. Хоть это и не был Лас-Вегас, но мне там понравилось. Юра сказал, что увлекается игрой в карты, и если он поедет один, то не в состоянии остановиться и выйти из-за стола. Поэтому он и взял меня, за компанию. За проведенный вечер, было просажено более \$2000. Юра не особо расстроился и сказал, что должно повезти в следующий раз. По дороге домой мы разговорились, и он проболтался про свои “мутные” дела, я в свою очередь, сказал ему, что тоже занимаюсь различного рода махинациями.

Через какое-то время, мы вновь с ним встретились, и он предложил мне заняться конкретными делами. Ему требовалось найти подставных людей, которые могут открывать банковские бизнес счета для одной темы, ее суть, он мне не раскрывал. Предложив мне хорошие условия для работы, я дал свое согласие, и сказал, что в ближайшее время все будет готово. После того, как я узнал о схеме, связанной с аукционами, через форум я нашел большое количество людей,

согласных участвовать в этом деле. Все они были из Латвии, Литвы, Эстонии. Эти страны были выбраны не случайно, так как их жители могли въезжать на территорию США без получения визы. В моих планах, было приглашать людей на пару месяцев. За это время, их можно было использовать и в теме Дена, Стаса, а также поработать с Юрой. По истечению нескольких месяцев, они должны были улететь обратно, так как после проведения всей грязной работы, их начнут усиленно искать федералы.

Помимо этого, Юра предложил заниматься другим делом, а именно: у него имелся знакомый, который работал продавцом в магазине итальянской мебели. После моего рассказа про кредитные карты, он спросил, а почему бы не попробовать "прокатать" их через кассу этого товарища из магазина. Далее мы могли бы сдать эту мебель обратно, пускай даже за вычетом комиссии за возврат, и получить деньги наличными или чеком. Схема показалась мне очень интересной, оставалось только обсудить детали с продавцом. Его звали Саша, родом из Белоруссии, как выяснилось при встрече, я уже был знаком с ним ранее. Незадолго до этого дня, Ярик позвал меня на барбекю со своими знакомыми, где я и видел его. Мир как оказалось очень тесен, особенно в нашем русском Майами. На встрече с Сашей, мы обсудили все моменты, по проведению этого дела, и он сказал, что на следующей неделе, когда будет его смена в магазине, он нам сообщит.

В середине следующей недели, за мной заехал Юра, и мы

отправились закупаться мебелью, предварительно взяв с собой подготовленные карты, с записанными на них дампами, из свежей базы форума. Нас встретила хозяйка магазина, армянка из Москвы. Юра и Саша представили меня как молодого, начинающего дизайнера, занимающегося в данный момент обстановкой мебели в квартире одного русского миллионера, проживающего в Майами. Выбрав понравившийся мне диван, мы перешли к проведению оплаты, которую принимал Саша. Из двух имеющихся у меня карт, прошла только вторая, первая была отклонена банком, из-за отсутствия на ней необходимой суммы. Начало было неплохим, \$4000 это была стоимость оплаченного дивана. Решили, что для первого дня это достаточно и договорились вернуться сюда еще несколько раз. Подготовив и записав новые карты, на следующий день, были вновь совершены покупки, в этот раз на общую сумму \$6000. Меня удивил тот факт, что купленный вчера диван, Юра сам лично вывез из магазина. Причем узнал я это не от него, а от хозяйки магазина. В этот день, из дома меня забрал Саша, Юра сославшись на занятость, с нами не поехал. Я даже не предал этому большого значения, и решил, что все вопросы обсудим уже после окончания дела. В голове у меня были только мысли о самом процессе, а не как уж о делении денег, а зря.

На следующий день, Саша уведомил хозяйку о том, что от покупки мебели я отказываюсь, и мне необходим возврат денег. На что она ответила отказом, обосновав это тем, что

все покупки были совершены в период акции, которая проходила по случаю закрытия магазина. И на все продажи, сделанные в это время, возврат денег не является возможным. Единственным вариантом оставалось забирать и продавать мебель. С момента первого визита в магазин, уже прошло 3 дня, и тут случилось то, о чем я больше всего переживал. Хозяйке позвонили из банка, и сказали, что все транзакции, на общую сумму \$10000, были проведены незаконно, с использованием украденных кредитных карт. Со счета магазина, банк сделал запрос на возврат полной суммы. Мебель на \$6000, так и осталась в складском помещении, ее мы забрать не успели, а тот диван за \$4000, который вывез Юра, вызвал вопросы у полиции. Хозяйка написала заявление в ближайший полицейский участок, и затем началось расследование. Первого удалось разыскать Юру, к нему и приехали люди в погонах. Он им поведал историю о том, как я за наличные деньги продал ему этот диван, за день до того, как хозяйка магазина обратилась в полицию. Я не представляю, что он еще им наплел, но они ему поверили. Опыта тюремного у него было предостаточно, язык подвешенный, как вести себя в таких ситуациях Юра прекрасно знает.

В тот же вечер, без звонка, он приехал ко мне домой. Начал рассказывать, что первым узнал Саша, затем сообщил ему. Также он мне сказал, что нужно скидывать телефон, переезжать из этой квартиры, и "вставать на лыжи", так как у полиции есть моя фотография. Они не знали моего насто-

ящего имени и фамилии, но это было дело времени. Саша меня уверял, что камеры в магазине отсутствуют, только поэтому я согласился идти туда сам. С этими неожиданными новостями я совсем забыл начать разговор об разделе стоимости купленного дивана. Нужно было искать покупателя и делить деньги. Но в данный момент, было необходимо выбираться из этой квартиры. Я связался с Яриком, когда он приехал за мной, мы собрали все вещи, и я переехал в другой район, временно в отель, оформленный на другого человека.

Юра оказался совершенно не тем человеком, с которым можно вести совместные дела и доверять. Свою долю я так и не получил, помимо этого, его знакомая, заселившаяся в мою квартиру, заплатила ему деньги, которые он должен был мне передать. Ну а как вы сами понимаете этого не произошло. А самое главное, схема с бизнес счетами, как выяснилось была не его. Он просто планировал нагреть меня, и получить свои копейки за посредничество. С моей же стороны, все было подготовлено, как он и просил. Человек из Латвии прилетел, счета на него открыли. Таким образом потеряли 2 недели, пока ждали от него ответа, впоследствии ничего так и не произошло.

За все то время, проведенное в США, я встречал много таких людей, и пытался вести с ними дела, но ничем хорошим, это никогда не заканчивалось. Ничто не проходило даром, я набирался бесценного опыта, который поможет в моей дальнейшей жизни, уметь разделять и отличать подобных

товарищей от нормальных людей. Сразу же после того инцидента, я встретился с Деном и Пашей, которые посредством своего знакомого, работающего в полиции, подтвердили тот факт, что я нахожусь в розыске, и у них имеется моя фотография. Их знакомый являлся шерифом в местном округе. Его я встречал несколько раз, когда мы занимались темой с Sam's Club, он изготавливал поддельные банковские чеки. Вот такая полиция, и работает в русском Майами. Но был я безусловно благодарен ему за то, что он подтвердил ту информацию, и не стал меня арестовывать, хотя такая возможность у него имелась. После того момента, дальнейшее пребывание в этом городе, было очень нежелательным, и я подумывал о переезде в Чикаго, после завершения всех своих дел в Майами.

Глава 19. Латвийский дроп

Незадолго до этих событий, я начал подготавливаться к приезду моего работника из Латвии. В планах, первостепенную роль играла схема с аукционами, помимо всего этого, я хотел задействовать его в обнале money orders, а также в установке новых скиммеров. Он был не простым дропом (сленг, подставной человек), так как нашел я его через кардерский форум. Просто в данный момент, все направления по которым он работал, были неактуальными, вот поэтому он и предложил свою кандидатуру в качестве дропа. Я предложил ему приехать в США на несколько месяцев, помимо этого, расходы по проживанию и перелеты я брал на себя.

Вместе с Яриком, мы забрали его из аэропорта Майами, и поселили в нашем русском районе, в отдельной квартире. На следующее утро уже приступили к работе. Когда банковские счета были открыты, я передал информацию. Дену, и он сказал, что поставит моего дропа в очередь, так как сейчас очень много работы, и со всеми не успевают справляться. Кстати, совсем забыл сказать, звали его Каспарс. Нравилось в нем то, что он все схватывает на лету, быстро соображает, так как со всеми этими делами, он был знаком на личном опыте. Успешно и плодотворно удалось поработать с обналом, а также через его бизнес счет в банке были заскешены money orders, которых скопилось огромное количество.

Помимо этого, я планировал попробовать новые скиммеры, но тут, как всегда, не обошлось без происшествий. Первую модель я установил сам лично, так как Каспарс был совершенно не знаком с этим, и от него требовалось только его снять. Но до этого дело не дошло, скиммер был снят и разломан бдительным прохожим после того, как он воспользовался тем банкоматом. Причем топтал он его с такой злостью и ненавистью, что мне с трудом удалось разыскать только мелкие осколки корпуса, разбросанные рядом с тем местом. Надеялся я, конечно, найти флэшку, на которой оставалась информация уже снятых данных с кредитных карт людей, которые прошли через этот скиммер, но из-за того вандала, все было бесполезно.

Вторую модель скиммера, мне передал Ден, на временное хранение. Там была небольшая проблема с тумблером включения, которую Ярику удалось решить за несколько дней. Огромный соблазн, испробовать этот скиммер в деле, переборол меня. Это лучшая модель скиммера, которую я когда-либо держал в руках. Выполнена она была для банкомата фирмы Diebold, с внутренней встроенной камерой. Если бы мне это устройство попало раньше, не пришлось бы тратить время на те бесполезные вещи, какими мы занимались. Я так воодушевился перед выходом на установку, что даже и глазом не успел моргнуть, как все было готово. Но случилось то, за что я проклинал себя еще очень долго, пальцем была продавлена дырка, в лицевой стороне корпуса. Это был про-

вал, скиммер чужой, что делать дальше, я даже не представлял. На помощь, как всегда, пришел Ярик, предложив съездить к его знакомому, в автомастерскую. Именно там умельцы смогли залатать дырку точно таким же пластиком, ошкурить, и покрасить в оригинальный оттенок цвета. Ден не заметил никакой разницы, когда я возвращал ему скиммер, даже поблагодарил за починку тумблера.

В деле с бизнес счетами возникла задержка. Приблизительное время ожидания для получения денежных переводов колебалось от нескольких недель до одного месяца, и мной было принято решение временно отправить Каспарса домой. Позже, уже после нового года, я вызвал его обратно в США. В этот раз, встречали, и занимались с ним всеми делами Ден и Паша. Он успешно сналил \$100,000, и вернулся в Латвию. По поводу денег у нас возникли разногласия, так как они пытались скрыть информацию о некоторых банковских переводах. Все было уже неважно, так как дальнейшего сотрудничества с ними не планировал, это осталось на их совести. Я в свою очередь всегда вел все дела чисто и прозрачно, моя репутация так и осталась неиспорченной. Зарекомендовав себя как надежного человека, я прежде всего думал о результате, а не о том, как обмануть кого-нибудь и урвать крохотный кусок для своей личной выгоды.

Глава 20. Чикаго

В конце 2012 года, у моего друга Ярика с его девушкой Юлей, была свадьба. Церемония проходила на берегу океана, с пастырем, все как полагается в американских традициях. Свадьбу отпраздновали в гавайском ресторане. Историю их отношений, я наблюдал с самого начала, и был очень рад тому, что, не смотря на все трудности, проблемы, они до сих пор вместе, и безумно счастливы. Юля была беременна, и ребята ожидали на свет появления девочки, в феврале следующего года. После этого события, Ярик планировал перебраться в Чикаго, так как очень устал от жизни в Майами. Я поддерживал его планы, и после того, как узнал, что я нахожусь в розыске, ни минуты не думал куда я отправлюсь.

Обстановка в Майами была накалена до предела. После мебельного магазина, мое лицо красовалось в списке разыскиваемых преступников. У Стаса и Дена тоже не все было в порядке, возникли какие-то серьезные проблемы с их делами, из-за которых даже временно пришлось уехать из города. По поводу слежки за ними, я даже не сомневался. Вероятнее всего, после знакомства с Деном, я и попал в поле зрения ФБР, а может быть и раньше. Напротив, моего дома жил агент под прикрытием, как потом позже выяснилось. Подозрительные машины парковались и простаивали часами, вблизи улицы, на которой я проживал. Федералы уже

приезжали в гости к моему русскому соседу, который принимал карженные посылки на свое имя. Вероятнее всего, они спрашивали его и обо мне, кто я такой чем занимаюсь и так далее. Конечно, он был не в курсе моих дел, но на работу я ведь не ходил, источник дохода никому не раскрывал, это и было подозрительно. Мои телефоны прослушивались, от использования которых, в последний месяц моего проживания в Майами, я полностью отказался. После празднования новогодней вечеринки, которая по случайному стечению обстоятельств прошла в компании спортсменов сборной России по велогонкам, я доделывал последние дела, закупался зимней одеждой и паковал чемоданы.

Чикаго встретил меня сильным морозом с ледяным ветром. На улице чувствовалось как -30°C . Все дело было в том, что город располагается рядом с озером Мичиган, воздух там влажный, именно поэтому, когда дует ветер, то пронзает тебя насквозь. Недаром Чикаго называют городом ветров. После сибирских морозов, мне было уже ничего не страшно, видел я и -45°C , но такой резкий перепад между тропическим Майами и холодным климатом Чикаго, первое время, было трудно перенести.

Небоскребы, широкие улицы с огромным количеством машин и прохожих. Я уже и забыл, когда все это видел в последний раз. Майами – это просто большая деревня, он рассчитан только для краткосрочного отдыха, но никак не для постоянного проживания. Именно в Чикаго, я ощутил ритм

огромного мегаполиса, точно такое же чувство, было во время поездок в Нью-Йорк. По улицам ходили американцы, везде разговаривали на английском языке, после испаноязычного Майами, где численность населения, говорящего по-испански составляет более 70%, я, наконец-то, стал ощущать себя в Америке. Жилье нашлось уже на второй день после моего приезда. Помог мне в этом знакомый из Майами, посоветовав обратиться к одной девушке, звали ее Виолетта. До переезда в Чикаго, несколько лет она находилась в Майами. Так мы и стали жить вместе.

Возвращаясь вечером домой, я случайно познакомился с девушками из Казахстана, которые пригласили меня на празднование дня рождения их друга. Там собралась большая компания русских ребят. Все они являлись студентами колледжа, где обучались по программе английского языка. По их совету, я подал заявку на следующий набор, и с того времени, я тоже стал учиться. Меня это очень увлекло, я занимался с таким упорством и желанием, что вместе с еще одной студенткой группы, как лучших учеников, нас досрочно перевели на следующий курс.

В Чикаго, я не планировал больше заниматься криминалом, решил все начать с чистого листа. В ближайшее время, я должен был получить денежные выплаты, с одной темы в кардинге, куда были вложены мои средства. А также, были скопленные деньги, которые я планировал пустить в легальный проект или дело. Все мысли были только в этом направ-

лении, мне чудом удалось вырваться из Майами, и я больше не хотел рисковать, чтобы не оказаться в тюрьме.

Глава 21. Ангелика

В период проживания в США у меня была постоянная проблема в отношениях с девушками. Вызвано это было многими причинами, одна из них, отсутствие большого выбора, потому что привлекали меня в основном русскоговорящие. Американки, испаноязычные, мне совершенно не нравились, как своей внешностью, так и манерами поведения, менталитетом и так далее. В США существует огромная проблема, найти красивую, привлекательную девушку среди местного населения. Поэтому приезжих иммигранток, из стран бывшего Советского Союза, преподносят как королев. Они ярко выделяются на фоне американок, и к ним проявляют огромный интерес. После такого повышенного внимания со стороны мужчин, у русских девушек просто моментально взлетает самооценка, и они начинают набивать себе цену. Проявляется это в прямом смысле слова "разводе" наивных американцев на деньги: клубы, бары, рестораны, дорогие подарки, сумочки, ювелирные украшения, все это оплачивается за их счет. Некоторые девушки идут намного дальше, подталкивая своих ухажеров на женитьбу с ними. Делается это с целью дальнейшего получения права на постоянное жительство в США, или, попросту говоря, ради легализации. По истечению нескольких лет, с момента "свадьбы", девушки делают развод, и отсуживают еще в придачу часть собствен-

ности жениха. Таким образом, у них появляется Грин карта (вид на жительство в США), и все что удалось вытащить из американского лоха. У себя на родине на нее бы никто не обратил внимания, так как выбор красавиц огромный, а тут за границей она просто королева.

Среди моих знакомых в Майами девушек, многие танцевали стриптиз. Перспективы работать за \$8 в час, официанткой в ресторане или в другой профессии сферы обслуживания, их не очень-то устраивали. Имея привлекательную внешность, легче было скакать на сцене возле шеста, чем вкалывать целый день на обычной работе. Я не знаю, чем они еще занимались помимо танцев, но зарабатывали очень даже неплохо. В Майами часто отдыхают богатые и состоятельные люди, проводят они также время и в стриптиз-клубах. Поэтому я не думаю, что работа стриптизерш, ограничивается только танцами, для таких людей "съём" это только вопрос цены. Сами девушки утешают себя тем, что пошли в такую сферу деятельности "только на первое время".

Угораздило же меня влюбиться в одну из таких, причем о ее профессии, я узнал только спустя несколько месяцев после нашего знакомства. Она была равнодушна по отношению ко мне, воспринимала только как хорошего друга и ничего более. Долго я мучился и страдал от безответной любви, но спустя некоторое время, все чувства прошли, и я даже впоследствии продолжил с ней общение. Следующей девушкой была Лиза, мы познакомились на русской вечеринке в Май-

ами. Отношения с ней, у меня также не сложились, причину она не назвала, но как я понял, ее интересовали богатые мужчины в возрасте 50–60 лет, практически дедушки, с перспективами отъема у них денежек. Это, собственно, и было к лучшему, так как через ее бывшую подругу Наташу, я узнал очень мерзкие и грязные подробности из ее жизни в родном городе, до переезда в США. Я долго не мог поверить во все это, но потом смирился. Как говорится время лечит.

Не знаю почему, полоса невезений постоянно преследовала меня, видимо судьба только подготавливала к встрече с той единственной, но ее нужно было еще заслужить. У меня никогда не возникало проблем в общении с девушками. Обладая привлекательной внешностью, я мог легко познакомиться, как например это случилось в кофейне «Starbucks». Проходя мимо стеклянной витрины, я обратил внимание на девушку, славянской внешности, которая явно пожирала меня своим взглядом. Встав в очередь за кофе, позвонил мой телефон, я ответил и стал разговаривать. Услышав русскую речь, она сама подошла ко мне, так, собственно, и познакомились. Болтая целый вечер, и гуляя вдоль океана, выяснилось, что приехала она в США из Питера, на курсы английского языка. Самое обидное было то, что завтра она улетала домой. Такими разочарованиями заканчивались абсолютно все мои знакомства. Единственное, что получалось у меня, так это найти в ночном клубе какую-нибудь подвыпившую особу, и переспать с ней, чтобы на следующий день даже и

не вспомнить кто это была такая. Все это длилось до того момента, как вдруг что-то произошло, и удача наконец-то улыбнулась мне.

После переезда в Чикаго, буквально в первую неделю, через социальную сеть в интернете, я предложил одной понравившейся девушке встретиться со мной. Договорились увидеться в кофейне «Dunkin' Donuts», рядом с ее домом, так как на улице уже был вечер, и родители побоялись отпускать ее далеко. Когда она зашла внутрь, и сняла верхнюю зимнюю одежду, у меня просто перехватило дыхание. Она выглядела намного красивее и привлекательнее в живую, чем была на фотографиях в интернете. Звали ее Ангелика, приехала она в США вместе с родителями, из Украины. Выросла и прожила почти всю жизнь в маленьком городе, поэтому ее мама и папа, после переезда в огромный Чикаго, старались ее оградить от ненужных знакомств. Такие понятия как ночные клубы, вечеринки, были очень далеки от нее. Я ей очень понравился, это было видно по ее настроению, и по тому, как она краснела и уводила глаза в сторону, от моего прямого взгляда на ее лицо. Вечер мы продолжили прогулкой в том районе, где находился ее дом. С Ангеликой можно было разговаривать абсолютно на любые темы, таким образом, незаметно пролетело несколько часов, на улице уже было холодно, и я проводил ее домой.

Спустя некоторое время, с того момента как мы попрощались, я получил от нее sms, которой был очень удивлен.

Она попросила написать ей сообщение, когда я доберусь до дому, так как не будет ложиться спать, пока не удостоверится, что со мной все хорошо. Мы познакомились только сегодня, а она уже переживает обо мне, этот факт не мог меня не радовать, на Ангелику я произвел очень большое впечатление.

В следующий раз, мы встретились с ней в Lounge. Она поставила меня в очень неприятное положение, когда стала оплачивать счет сама. Я хотел убедить ее, что сам в состоянии это сделать, но она настояла на своем. Через пару дней, я позвал ее сходить в кино. Там, собственно, в первый раз мы и поцеловались. Каждую новую встречу с ней, я ждал с нетерпением. Один раз, я помню, у нас не получилось увидится, так как она была занята в этот день. Но я все равно нашел способ как ее удивить, и поднять настроение. Купив цветы, мягкую игрушку и коробку конфет в виде сердечка, я пробрался к ее дому, и повесил все это на входную дверь. Я думаю, она была очень удивлена после того, как вернулась домой. Так я поздравил ее с днем Святого Валентина. Иногда делать подарки гораздо приятнее, чем их получать. Даже такие мелочи были очень значимы, так как в первую очередь проявлялось внимание. После знакомства с Ангеликой, я просто потерял голову, так как очень сильно в нее влюбился, это были лучшие моменты в моей жизни. Все было просто потрясающе в тот период, до конца не мог поверить, что все это происходит со мной, я был безумно счастлив. Она была именно идеалом той девушки, которую я всегда искал.

Но все хорошее, рано или поздно имеет свойство заканчиваться, так, собственно, и произошло.

Вместе со своей семьей Ангелика собралась на неделю слетать в Мексику на отдых. Мы с ней попрощались, и она улетела. По возвращению в Чикаго, у нее было очень плохое самочувствие, так как находясь в Мексике, она сильно заболела. Я не хотел ее беспокоить, и сказал ей, что буду ждать, когда она будет себя лучше чувствовать, и тогда мы сможем вновь встретиться, так как я безумно соскучился, и очень хотел ее увидеть. Ангелика постоянно откладывала нашу встречу, сославшись на то, что ей нужно время чтобы все обдумать, так произошло очень много событий, и она никуда не хочет торопиться. Мне нужно было внести ясность в эту ситуацию, так как буквально некоторое время назад, она сама мне названивала, и проявляла большое внимание по отношению по мне, а тут вдруг все резко изменилось по непонятной причине.

Я сказал ей, что приеду к ней домой, после учебы в колледже, и не уйду оттуда пока мы не поговорим. Мне хотелось узнать истинную причину, почему она меня избегает. Ангелика ответила, что не хочет сейчас разговаривать, и мне лучше уйти, но несмотря на это, я продолжал стоять возле ее дома, напротив окон спальни. На улице было очень холодно, я был одет в зимнюю одежду, но на ногах были мои любимые ботинки с тонкой подошвой. За тот небольшой срок, после нашего знакомства, она не успела узнать мой упертый харак-

тер, и думала, что после одного часа ожидания я отступлю и уйду. По гороскопу я Овен, подтверждением этого, является мое отношение ко всем делам, за которые я берусь. Я лучше надломлю свои рога, но буду пытаться пробить стену, во что бы это мне не стоило. Мои ботинки меня подвели, да еще и ледяной мокрый дождь, со снегом, промочил меня полностью. Простоял я таким образом 5 часов. Ангелика написала мне сообщение о том, что она меня очень боится, из-за моего неадекватного поведения. Также сообщив мне, что не желает, с этого момента, ничего знать о моем существовании, хочет, чтобы я навсегда пропал из ее жизни, и оставил в покое. В это неподходящее время, я все же ответил на ее сообщение, сказав, что делал все это, из-за того, что очень сильно ее люблю, и не могу смириться с ее потерей.

Вернувшись домой, я лег в горячую ванну, так как продрог до костей, и продолжил согревание изнутри, с бутылкой виски. Буквально через несколько дней, я решил предпринять последнюю попытку. В кондитерской, я заказал огромный торт, положив его рядом с входной дверью дома, на котором была надпись: "Виbach мене будь ласка", что в переводе с украинского означает "Прости меня пожалуйста". Ангелика очень любила сладости, и я подумал, что это будет лучшее извинение, но ответа от нее я так и не получил. Это была целиком и полностью моя вина, что я ее потерял, не нужно было тогда так давить на нее. Она не сказала мне "нет", ей просто нужно было время, чтобы подумать. Расставание

с Ангеликой далось мне очень тяжело, даже спустя многие месяцы, я продолжал изредка вспоминать и думать о ней, а также видеть в своих снах. Но я уверен, что, пройдя все эти тяжелые испытания судьбы, мне еще только предстоит встреча с той девушкой, которая изменит мою жизнь.

Глава 22. Возвращение во Флориду

Несмотря ни на что, жизнь продолжалась, и нужно было двигаться дальше. Со всей этой любовью, я совсем забыл про свои дела. Через две недели, мне нужно было находиться в городе Орландо, штат Флорида. Там у меня должно было состояться очередное слушание в иммиграционном суде. Около года назад, я подал запрос на получение статуса политического убежища в США. В родной стране России, мне ничего не угрожало, весь этот процесс я начал с целью получить вид на жительство, то есть Грин карту. С помощью адвоката была составлена история, в которой я подвергался нападениям и преследованию, со стороны правоохранительных органов. Конечно же, это все было не правда, но что не сделаешь, чтобы получить право жить в такой стране как Америка. Для подтверждения побоев, были изготовлены фальшивые медицинские справки, документы из милиции и прокуратуры. После отправки всех необходимых бумаг в иммиграционную службу, мне было назначено собеседование, на котором в личном присутствии, нужно было рассказать все факты, описанные в поданной заявке, на получение статуса беженца. Мной было заучено 12 страниц печатного текста, со всеми именами и множеством дат, произошедших событий, которые написал для меня адвокат. На допросе присутствовал иммиграционный офицер, с огромным опытом ра-

боты в этой должности, который буквально растоптал меня за несколько часов собеседования. Вопросы задавались самые разные, причем не по порядку, а в разброс по всей истории. Задача офицера заключалась в том, чтобы доказать мне, что все изложенные факты не имеют никакого отношения к правде, и у него это получилось. Даже если бы я не сделал ни одной ошибки в ответах, то по моему волнению, мимике, можно было догадаться, что я обманываю. Всех иммиграционных офицеров, проводящих подобные интервью, для рассмотрения заявки на получения беженства, тренируют первоклассные специалисты. Именно они помогают развить те навыки психологического анализа, и других способов, для определения по реакции, поведению человека, правдивости его слов.

Отказ я получил не сразу, а спустя несколько недель. Следующим этапом, должен был состояться иммиграционный суд. На нем и должна была решиться моя судьба. После отказа на интервью, я обратился к одному из лучших адвокатов по иммиграционным делам в Майами. Изучив все мои документы, он сказал, что дела плохи, так как назначенный судья, для рассмотрения моего дела, очень плохой. Связано это было с тем, что множество судебных процессов с ним, было проиграно, и его клиенты так и не получили впоследствии статус политического беженства. Единственное, что он мне посоветовал, так это перенос суда в другой город, например, в соседний Орландо, находящийся в штате Флорида. Это я и

сделал, процедура была долгая, пришлось даже обратиться за помощью к другому адвокату, который мне в этом помог. Все эти дела, связанные с легализацией, получением статуса на жительство в США, очень долгие, утомительные, и к тому же дорогие. Процесс может затянуться на многие годы, и это еще далеко не факт, что все пройдет успешно.

В это же время, мой партнер по скиммерам, предложил мне испробовать абсолютно новую модель, которую он изготовил совсем недавно. Она принципиально отличалась своим размером, удобством установки и снятия, от все использованных ранее. Сам скиммер, был выслан мне почтой, а камеру было необходимо изготовить самому, в виду ее больших размеров, и неудобству при транспортировке. Партнер отправил мне 3D модель, в электронном виде, с указанием всех необходимых размеров. В Чикаго я разыскал контору, занимавшуюся 3D печатью, которые изготовили для меня точную копию камеры, из очень плотного пластика. С покраской они также помогли, цвет подбирался по специальному каталогу RAL, максимально идентичному, как на банкомате. Помимо этого, я купил саму электронику, которую собирал, припаивал, и устанавливал внутрь камеры. Все удовольствие обошлось в \$800, оказалось во много раз дешевле, чем покупать готовую. Испробовать скиммер, я собирался во время моей предстоящей поездки во Флориду. В планах было только тестирование, так как от всей работы я собирался держаться подальше и завязать с этими делами, доверив все

другим людям. Я хотел только нанимать подставных людей и координировать их действия, максимально себя обезопасив. Время для поездки было выбрано самое подходящее, так как в колледже начались каникулы, и у меня оставалось 2 недели, чтобы протестировать скиммер, и посетить иммиграционный суд в Орландо. После морозного Чикаго мне очень захотелось теплого солнца Майами, туда я и отправился.

Поселился я далеко от русского района, чтобы лишний раз никому не попадаться на глаза, в частности полиции, которая до сих пор меня там разыскивала. Единственный раз я там был в шашлычной, где мы встретились с моим товарищем Борей, с которым я был знаком с тех времен, когда я только приехал в Майами. Я был очень рад встрече, так как давно с ним не виделись. Пару дней я все-таки посвятил отдыху, купался в океане, загорал на пляже, а потом приступил к тому, собственно, зачем я сюда приехал.

С установкой скиммера проблем не возникло, по размерам все совпадало, ставился как по маслу. Но без неожиданного сюрприза, как всегда, не обошлось. После того, как я отправил тестовые данные со скиммера партнеру, выяснилось, что абсолютно все банкоматы оборудованы защитной системой, которая глушит аудиозапись и создает помехи. Внутри скиммера находился диктофон, в разобранном виде, который за место входа-микрофона был подключен к магнитной головке, считывающей данные с кредитной карты. В конечном итоге, собранная информация представляла из себя

набор звуковых дорожек, которые впоследствии расшифровывались в текстовые данные. Затем, эту информацию можно было записывать на пластиковые карты, и обналичивать деньги. Камера записывала вводимые на клавиатуре пин-коды, крепилась она под плафон светильника на банкомате. Так вот, все данные с тестовых установок, были испорчены сильными помехами от защитного устройства. Дальнейшие поиски тоже ни к чему ни привели, и я решил, что испробую местные банкоматы после приезда в Орландо.

Добирался я на междугороднем автобусе Greyhound, так как в планируемый день выезда, билетов на самолет уже не было, да и ехать всего лишь 4 часа. После приезда в Орландо, я остановился в центре города, в отеле. В первый же вечер, мне удалось протестировать несколько банкоматов, на предмет наличия защитных глушилок, и сразу же мне улыбнулась удача. Было найдено одно место, в очень оживленном месте. Тестовые установки мне уже порядком поднадоели, и я решил, что если не найду в ближайшие дни другого банкомата, без защиты, то буду устанавливать скиммер здесь. Чтобы вызвать очередного литовца или латвийца, требовалось время, тем более мне нужно было убедиться на 100% в работоспособности устройства, перед приездом дропа. А это можно было проверить только непосредственно при установке. В ходе поиска места, выяснились новые обстоятельства. Помимо глушилок, некоторые банкоматы были оборудованы джиттером, это устройство я описывал ранее, но повторяюсь

еще раз. Суть его действия состоит в том, что при вставлении кредитки в щель картоприемника, создается сильная механическая вибрация, мешающая правильной записи данных с магнитной полосы карты. Да и тем более, после каждой такой встряски, карта не может пройти внутрь и застревает.

Орландо город небольшой, интересующих меня моделей банкоматов было найдено всего 10. Из них множество отпала, по причинам вышесказанным. Только два места в моем списке оказались подходящими для установки. В обоих случаях меня ожидал провал, в первом по причине патрулей полиции, которые в том районе контролировали каждый куст, и мне пришлось прервать установку в самый ответственный момент. А на втором месте, за моей спиной неожиданно появились прохожие, которые увидели, как я прикрепляю скиммер к банкомату, опять же в неподходящий момент, и мне пришлось изо всех сил удирать оттуда ноги. Закончив свои дела в иммиграционном суде, мне нужно было возвращаться в Чикаго, так как времени на бесполезные попытки установки скиммера, у меня уже не было, я и решил пока отложить это дело.

Глава 23. И вновь Чикаго

На дворе было начало апреля, уже чувствовалась весна, так как на улице стало заметно теплее, по сравнению с теми морозами, которые я застал сразу же после моего переезда из Майами. Меня всегда поражали местные жители в Чикаго. Во время сильных холодов, они никогда не одевались по погоде. Для меня, закаленного суровыми сибирскими морозами, было очень странно видеть людей без шапок, шарфов, перчаток, иногда даже без зимней куртки. Они всем своим видом пытались показать, что им не холодно, но по стучанию их зубов, можно было догадаться об обратном. Один раз, прохожий на улице, обратил внимание на мою одежду, ему очень понравилась теплая куртка, и он спросил, где я ее купил. Узнав, что она была куплена в Майами, сильно рассмеялся, и сначала даже не поверил. Но потом я ему рассказал, как я оббегал весь город, чтобы отыскать куртку, шапку, шарф, перчатки. Так как эта задача, в курортном Майами, оказалась очень непростой. Когда я сказал прохожему, что помимо всего этого, я всегда одеваю двойные теплые носки, и двойные штаны, он просто чуть с места не упал. На его вопрос, зачем все это нужно, я ответил коротко: "Родился и вырос я в Сибири". После этого страшного слова, которое у американцев вызывает ассоциации, связанные с медведями, водкой и заснеженной тайгой, вопросы у моего собеседника

пропали.

После возвращения в Чикаго, мы с моей соседкой Виолеттой, переехали в новую квартиру. Нелегко было получить одобрение на заселение, то есть approval (англ., одобрение), так как компания, занимающаяся сдачей жилья в аренду, запрашивала документы, подтверждающие наличие работы. Ни у меня, ни у Виолетты их не было, так как мы были безработными, на помощь пришла ее подруга, работающая в паспортно-визовой службе. Она и сделала поддельные документы, якобы Виолетта является их сотрудником. Во многих жилых домах, дополнительно к этому, требуют наличие кредитной истории, причем безупречной. Но нам повезло, так как запрашивали документы о работе, и выписку с банковского счета, подтверждающую наличие денежных средств. В квартиру мы закупили необходимую мебель, и с того момента стали жить на новом месте.

Учеба в колледже у меня продолжалась. Я очень жалел, что раньше не пошел на аналогичные курсы английского языка, пока жил в Майами. Пробыв в США уже 2 года, мой уровень разговорной речи оставлял желать лучшего. Все время я проживал в русском районе, и общение со всеми людьми, происходило на том же русском языке. В Чикаго же была совершенно другая ситуация, и со временем, я стал ощущать заметные улучшения в плане моего английского.

Наконец, я переборол свою лень, усилиями силы воли, и приступил к занятиям в тренажерном зале. Спортсмен из

меня был никакой, поэтому я нанял персонального тренера. Фитнес-клубы находились по всему городу, поэтому было очень удобно их посещать, в зависимости от моего местонахождения в данный момент. Все залы были объединены в сеть, и приходить туда можно было по единому месячному абонементу. Даже в те дни, когда по графику у меня не было тренировки, я любил бывать там, просто посещая бассейн или сауну. Войдя в ритм, я начал усиленно заниматься. Употреблял спортивное питание: протеиновые коктейли, гейнеры, креатин, аминокислоты. Через несколько месяцев, я ощущал значительную прибавку мышечной массы. Раньше я никогда не понимал людей, проводящих огромное количество времени на занятиях в тренажерном зале. Только ощутив на себе заметные улучшения общего самочувствия, настроения, физической формы, я понял, что это такое. Поэтому и по сей день, я продолжаю заниматься спортом.

Мои раздумья, относительно заработка после того, как я перестал заниматься всеми делами, так ни к чему и не привели. Я решил, что продолжу делать только обнал, а дальше будет видно. Все было по старой схеме, money orders, банкоматы. На тот момент, у меня в Чикаго не было никаких знакомых, так как я только переехал из Майами, поэтому обналичиванием занимался сам лично. С money orders возникали проблемы, их скопилось большое количество, и из-за отсутствия подставных людей, не было возможности обменять их в наличные деньги. Процент партнеру, я выплачивал из сво-

их денег, а money orders оставлял себе. Дело шло очень хорошо. Дневные объемы обнала достигали 2–3 тысяч \$, и это притом только наличными деньгами. С учетом моего процента 30%, который я брал за свои услуги, дневная выручка у меня была как минимум \$1000. Партнер рассказывал обо мне своим знакомым с форумов, и они также обращались за помощью с обналом.

Причин этому было несколько. Во-первых, обналичивание происходило, обходя дневные лимиты в банкоматах, благодаря money orders. Аналога этому, не было ни на одном форуме, даже если кто-то и занимался подобным, то брал за свою работу огромный процент. Следующим преимуществом было то, что я делал моментальные выплаты. Достигалось это тем, что все деньги с обнала, в течении нескольких часов, зачислялись владельцу сервиса по обмену электронной валюты, а оттуда уже поступали моим партнерам. Он предоставлял мне реквизиты счетов, и я делал туда депозиты. Без удостоверения личности, в банках едино разово, можно было класть суммы до \$10000. Наличных денег, у меня было большое количество, так как все банкоматы выдавали купюры только по \$20, этим я постоянно и шокировал банковских служащих, принимавших мои депозиты, выкладывая к ним на стол пакеты, доверху наполненные долларовыми купюрами. В глазах рядовых американцев, огромные стопки наличных, являются атрибутом какого-нибудь наркоторговца. Потому что для удобства расчета, они в своем

большинстве, используют кредитные карты и банковские чеки. Чтобы не привлекать к себе повышенного внимания, я всегда клал деньги в разных банках, отделений которых, в многомиллионном Чикаго, было огромное множество. Так же я действовал и с банкоматами, выбирая для обналичивания каждый раз новые места. Помимо этого, использовал старые модели, которые не были оборудованы лицевой камерой, которая позволяет запечатлеть лицо человека, снимающего деньги.

В эти месяцы, была проведена очень плодотворная работа. Мой день обычно начинался в 6 утра. После занятий в колледже, до полудня, все оставшееся время я посвящал обналу. Вечером посещал тренажерный зал, и возвращался домой ближе к полуночи. Силы были просто на исходе, но запах и шелест долларовых купюр, всегда меня бодрил, поэтому даже не смотря на отсутствие выходных дней, я чувствовал себя отлично.

Через моего знакомого с форума, я познакомился с одним человеком из Чикаго, звали его Иван. При встрече выяснилось, что он занимается теми же делами, что и я. У нас были общие интересы по некоторым направлениям, в частности скиммеры, и prepaid карты для обнала MoneyPak. В то время, эта тема была очень актуальна, поэтому медлить мы не стали. Иван нашел подставные почтовые адреса, на которые я заслал первую партию карт. Которые мы впоследствии планировали пополнить, купленным через моего

партнера MoneyPak. Если вкратце, то это удобное средство пополнения электронной валюты в интернете. Сам по себе MoneyPak, представляет из себя номер, который активируется и пополняется через многие магазины в США, такие как CVS, Walgreens, 7-Eleven, Walmart, при помощи наличных денег.

В кардерских кругах, в то время, был распространен интересный способ мошенничества связанный с MoneyPak. Суть его заключалась в том, что на компьютеры жертв, рассылался или другим способом попадал вирус, блокирующий работу компьютера. Для восстановления доступа, без потери всей находящейся на жестком диске информации, пользователю предоставлялась возможность оплатить небольшую денежную сумму, примерно до \$200, посредством MoneyPak. Далее ему высылался пароль, который мог снять блокировку компьютера и обеспечить его дальнейшую работу. Весь собранный таким образом MoneyPak обналичивался через prepaid карты. Объем был большой, поэтому людям, занимавшимся этой темой, было проще его продавать и получать 50% с этого, нежели заморачиваться с обналом. Таким образом можно было купить, к примеру \$20000 MoneyPak за \$10000, и получить в дальнейшем доход от его обнала \$10000.

Помимо этого, Иван предложил заняться скиммерами. После тестирования в Орландо, я отправил свой обратно партнеру, так как была необходима его доработка. У Ивана

имелась новая модель, на тот же самый банкомат, но проблема была в отсутствии камеры. Было решено использовать мою, вместе с его скиммером. Люди, для обналичивания собранных карт у него были, а на установку, он никого найти не мог. Тогда я решил задействовать своих литовских товарищей, которые очень рвались приехать в США на работу. Для стопроцентной уверенности в том, что они долетят в срок, без опоздания, так как мы планировали ехать в соседний штат Висконсин, я решил не делать карженные билеты, а оплатил наличными деньгами. В итоге получилась такая ситуация: на стыковочном рейсе в Варшаве, польские работники службы безопасности аэропорта, снимают его с рейса. Причиной тому, было наличие запрещенных психотропных препаратов, найденных в его багаже. На кой черт, он их взял с собой в самолет, мне было совершенно не понятно. В итоге я проторчал в аэропорту Чикаго, около 3-х часов, надеясь встретить его на только, что прибывшем рейсе из Варшавы. В тот момент, я ничего не знал, про то, что его сняли с самолета еще находясь в Польше. Были потрачены еще следующие два вечера, которые я провел в аэропорту на его поиски.

Человек, отвечавший за отправку дропа из Литвы, все три дня не выходил со мной на связь. У меня сложилось мнение, что литовец просто опоздал на вылет, в первый день, и его должны были отправить следующим рейсом, на котором будут свободные места. Именно поэтому, я следующие два дня приезжал в аэропорт, в надежде встретить его, так

как рейсы были ежедневно. После того, как ситуация прояснилась, покупать новый билет за свои деньги я отказался, и предложил вызвать другого работника. В этот раз был карженный авиабилет, который отменили буквально за час до вылета, причиной тому была кредитная карта, купленная мной в спешке, у непроверенного продавца на форуме. Деньги, заплаченные за билет первому литовцу мне вернуть, отказались. После всех этих проколов, наша поездка в Висконсин, с Иваном, сорвалась. Прибегать к услугам человека, отправлявшего дропов из Литвы, мне больше не хотелось. Так как он не в состоянии был элементарно проконтролировать весь процесс. Еще неизвестно, что там за люди должны были прилететь на работу. После первого наркомана, задержанного с психотропными препаратами, я был в нем не уверен. Для установки скиммера, требовались ответственные и исполнительные товарищи, так как дело являлось очень серьёзным, а в данный момент, найти их было проблематично. Поэтому опять все отложилось на неопределенный срок. Я собирался вернуться к вопросу поиска дропа, в ближайшее время.

Глава 24. Арест

12 июня 2013 года. В эту ночь я очень плохо спал, голова была наполнена плохими мыслями. Предчувствие чего-то нехорошего, не покидало меня последние дни. Если бы прилетел дроп из Литвы, то в это время мы были бы уже в штате Висконсин и всего этого можно было избежать. Но все складывалось по другому сценарию.

Ранним утром в 5 часов, в дверь нашей квартиры раздался очень громкий стук. После бессонной ночи, я к этому времени только сомкнул глаза, и никак на эти звуки не отреагировал. Открывать дверь пошла соседка Виолетта. Буквально через несколько секунд, я проснулся от криков людей, ворвавшихся в квартиру. Первые забегали с огромными щитами, которые полиция обычно использует при разгоне демонстраций на улицах. Следующие за ними, были с автоматами и в касках. Все были одеты в униформу с надписью FBI (ФБР – Федеральное бюро расследований). Меня повалили на пол, в спальне, где я находился, затем закрутили руки за спину, и одели наручники. Я был в одних трусах, так, как только встал с кровати. Процедура предстояла очень долгая, и я попросил агентов дать мне возможность одеться. Не пожалел я также, что накинул теплую кофту, которая мне в тот день очень пригодилась, сидя в холодной камере, в тюрьме. В квартире я находился лишь пару минут. После того, как

агенты нашли мой паспорт, меня вывели на пожарную лестницу, на которой я и просидел следующие пару часов. Когда меня уводили, я обратил внимание на Виолетту, которая сидела в ванной комнате. В ее вещах, в тот момент, тоже проводили обыск. Как позже выяснилось, у нее забрали все наличные деньги, так как они думали, что она со мной в сговоре, а также ее паспорт. Она находилась в США нелегально, и я был очень удивлен тому, почему ее не депортировали.

У меня накопилась к ней большая ненависть, из-за неприятной ситуации, произошедшей сразу же после моего ареста. Виолетта требовала с моих родителей, находящихся в России, деньги за восстановление ее паспорта, который забрали агенты. Иначе она грозила выбросить всю мою одежду и вещи, находившиеся в квартире. Представляю в каком шоковом состоянии были мои родители, в первые дни после моего ареста. Находясь на совершенно другом конце Земли, без возможности связаться со мной, и узнать хоть какую-нибудь информацию. А тут еще шантаж Виолетты, которая, помимо этого, наговорила всяких гадостей моим родителям.

Сидя закованным в наручники, я продолжал находиться на пожарной лестнице. Мне было интересно узнать, чем вызвано такое большое внимание к моей персоне. В нашу квартиру продолжали входить какие-то люди, все в форме ФБР. По моим подсчетам, во время ареста, присутствовало как минимум 15 человек. Когда все мероприятия закончились, спустя несколько часов, меня вывели на улицу, и посадили в

черный джип, с тонированными стеклами, и мигалками под стеклом. Выглядел он точно также, как показывали в американских фильмах про агентов ФБР.

В ходе обыска в моей квартире было найдено и конфисковано \$50,000 наличными, плюс \$20,000 скопившимися у меня не обналиченными Money Orders, MacBook, iPhone, фотокамера, левые телефоны, которыми я пользовался для связи по делам, несколько скиммеров, аппарат для записи кредитных карт, стопки пластика с записанными дампами для обнала, а также огромная куча документов, в которой также находились все платежные квитанции из банков. Вся моя бухгалтерия находилась внутри этой папки с бумагами. Документы приобщили к моему уголовному делу, с целью поднять уровень нанесенного ущерба. На моем ноутбуке находились данные тысяч краденных кредитных карт, персональных данных американцев, отчеты по мошенничеству с налогами Tax Refund, информация о скиммерах, схемы сборки и так далее. Даже были сканированные копии моих поддельных паспортов, которые я использовал ранее. Во общем они нашли все то, что искали. Если еще немного копнуть, то вскрылось бы множество других фактов, которых хватило бы для того, чтобы упрятать меня в тюрьму надолго. В результате ареста я потерял около \$100,000 так как помимо конфискованных денег, мои знакомые должны были мне деньги. Разумеется, никто обо мне даже и не вспомнит, когда я выйду из тюрьмы, и долги не вернут. В эту сумму, помимо

долгов, также входили деньги, вложенные в только что купленный MoneyPak для обнала, который я планировал налить буквально на днях, перед арестом.

После того, как агенты посадили меня в машину, мы отправились в сторону центра Чикаго. Проезжая downtown, я смотрел на потрясающий вид из окна, вероятнее всего, эти небоскребы я видел в последний раз, так как после того, как отсидел бы в тюрьме, меня должны были бы депортировать обратно в Россию. Наша поездка завершилась после того, как мы заехали в подземный гараж какого-то здания. Околоными путями, через лифты и бесконечные коридоры, двери, проходы, мы попали в небольшое помещение. Там находились все агенты, которые присутствовали на моем задержании. Началась процедура снятия отпечатков пальцев, фотографий, заполнении каких-то бумаг. Даже взяли образец моего ДНК, через слюну. Далее начались многочисленные расспросы, по поводу рода моей деятельности. Ничего прямого они мне не говорили, в чем обвиняют, что мне грозит. На их вопросы я не отвечал, так как сослался на адвоката, присутствие которого, было мне необходимо, только после этого я планировал продолжать беседу. Мой уровень английского языка, был не очень хорошим, поэтому в переводе помогала русскоговорящая женщина, агент. В праве на телефонный звонок отказали, без объяснения причины.

Далее, меня посадили обратно в машину, и в сопровождении 3-х человек мы поехали к зданию федерального суда го-

рода Чикаго. Парадного входа я так и не увидел, так как проводили меня опять окольными путями, через гараж. В конце концов, мы попали в большую комнату, где находился судья, а также мой прокурор, и какие-то другие люди. Я пожаловался судье, что мне отказали в праве на телефонный звонок, но он воспринял это с большим безразличием, и ничего вразумительного не ответил. Мне зачитали мои права, а также обвинительный приговор, из которого выяснилось, что меня обвиняют в мошенничестве в сговоре с группой лиц, на общую сумму \$4,000,000 с максимальным наказанием в виде 25 лет лишения свободы. После этих слов, в моем сознании все помутнело, я знал, какие огромные сроки дают людям, нарушившим американские законы, и про себя думал, что это конец. На сегодня это было все, агенты увели меня обратно в гараж, и передали сотрудникам по транспортировке федеральных заключенных U. S. Marshals.

Глава 25. Тюрьма Чикаго

С этого момента начиналось все самое интересное. Про вежливость, с которой арестовавшие агенты, обращались со мной в течении этого дня, можно было забыть. Первая процедура была раздевание до гола. Далее нужно повернуться задом, раздвинуть ягодицы, и издать какой-нибудь звук из рта. Требуется это для проверки заднего прохода, в который обычно засовывают запрещенные предметы. Очень унижительное зрелище, тем более в присутствии еще 3-х человек. Первый раз было очень неприятно это делать, но со временем привык, так как это стандартная процедура в любой тюрьме. Далее отпечатки пальцев, заполнение бумаг, фотографирование и так далее. Все это, я уже сегодня делал, но видимо для какой-то другой базы данных. После этого, меня посадили в камеру, где находились еще два человека. Уже прошли сутки, с того момента, когда я последний раз ел. На мои просьбы, о хоть какой-нибудь еде или просто воды, охранники абсолютно никак не реагировали. Через пару часов, за нами пришли, и начали готовить к выезду в тюрьму, так как до сих пор мы находились в здании суда, в подвале. Это временное помещение, куда привозят только, что арестованных, или людей, приехавших для судебного заседания.

Вокруг груди, несколько раз, обматывается цепь, к кото-

рой пристегиваются наручники. В таком положении, руки оказываются в неподвижном состоянии, зафиксированные на уровне живота. На ноги тоже надевается цепь с наручниками, которые защелкиваются практически до предела, позволяющие только медленно перемещать ступни, без их сгибания. Далее, нас троих посадили в небольшой тонированный микроавтобус, с решетками на окнах. На нем мы выехали из суда, и отправились в тюрьму. По пути следования, водитель использовал громкую сирену и мигалки, которыми разгонял машины, находившиеся перед ним на дороге. Столько чести, мне прям уж как-то неудобно было, как будто депутатов каких-то везут по делам.

До тюрьмы мы ехали буквально пять минут, так как она находилась в том же самом районе, в центре downtown Чикаго. При въезде в гараж высотного небоскреба, я обратил внимание на надпись крупными буквами «Metropolitan Correctional Center». Далее нас выгрузили из машины, и отвели в маленькую камеру, где наконец-то дали пищу. Это был пластиковый поднос с непонятным содержанием. Суп или макароны, очень трудно было различить, вероятнее всего и то и другое вместе, чтобы места меньше занимало. После суток, без какой-либо еды, это варево казалось невероятно вкусным, хотя и было холодным и засохшим, так как его сохранили для нас еще с ужина, который был часов пять назад. По совету людей, находившихся со мной в одной камере, я сохранил свою пластиковую ложку, обмотав ее туа-

летней бумагой, и положил в носок. На мои слова о том, что она одноразовая, и ее нужно выбросить, они просто рассмеялись. Этой ложкой я ел еще целый месяц, до перевода меня в другую тюрьму, так достать их практически невозможно, и выдают только один раз.

Сидя в сортировочной камере, есть приходилось закованным в наручники, так как процедура нашего оформления, еще не началась, и соответственно пришлось ждать. Самое трудное, конечно, было сходить по маленькой нужде, когда на тебе надеты браслеты, и руки зафиксированы на уровне выше живота, но со временем и к этому привык. Нами занялись только спустя час ожидания. Из одной комнаты переводили в другую, таким образом их сменилось штук пять. В каждой из них была отдельная процедура: заполнение документов, фотографии, осмотр доктора. В самом последнем месте, из уличной одежды переодели в оранжевую робу и оранжевые тапочки. После очередного оголения с раздвиганием ягодиц, на этом, все было закончено. Нам выдали простыни, плед, зубную щетку, мыло, полотенце, а также сменную робу. Далее, на лифте нас подняли на девятнадцатый этаж, и высадили около входа. Охранник открыл двери в тюремное помещение, и тут стало ясно, куда я попал.

Из-за того, что пространство было небольшое, а людей огромное количество, стоял гул от их криков, ржания и разговоров. В помещении не было окон, единственное, что освещало, так это была большая лампа на потолке. Чернокожих

было примерно половина, а остальные испанцы. Не зная куда идти, я продолжал стоять около входа, пока один черный, не махнул мне рукой и позвал к себе. Я заселился к нему, в двухместную камеру, на верхнюю полку. Буквально через пару минут, стали заходить какие-то люди, чтобы познакомиться и узнать обо мне побольше данных. Я объяснил, что плохо разговариваю на английском. Тогда ко мне подошел один парень, и стал говорить на ломанном русском языке. Им оказался болгарин Жора, ему было двадцать семь лет. В тюрьме, на тот момент, он находился уже около года. Без его помощи, в то трудное время, я вряд ли бы справился, за что был очень ему благодарен. Он принес мне хорошее мыло, налил в банку своего шампуня, и дал несколько пачек лапши быстрого приготовления. Поговорить особо, в тот день, мы с ним не успели, так как время уже было одиннадцать часов вечера, и нас закрывали по камерам. Зато мы долго болтали с моим соседом черным.

В тюрьме он сидит уже не первый раз, поэтому чувствует себя здесь как дома. В камере на удивление очень чисто, все выглядит цивильно. Унитаз и раковина просто блестят. А после каждого раза, когда он выпускает газы (пукает), сначала извиняется, а потом прыскает каким-то спреем из маленького тюбика. Услышать слова вежливости от человека, который до тюрьмы бегал с пистолетом и продавал наркотики было очень непривычно. Мне очень повезло, что я попал в камеру именно к нему, так как из всех чернокожих,

находившихся там, он был самый адекватный и спокойный. По имени я его не называл, а обращался просто celly (англ., образовано от слова cellmate – сокамерник), и он меня соответственно также. Все тюремные тонкости, постигались благодаря ему. При пользовании туалетом, рычаг для смывания, должен был непрерывно нажиматься, чтобы в камере не оставалось запаха. Во время чистки зубов, сплевывать необходимо в унитаз, так как в раковине моется посуда и стираются вещи. За несоблюдение таких элементарных вещей, в state тюрьме, обычно следует удар в челюсть. Таким образом его учили в "первой ходке", а он мне передавал эти знания.

Кровать заправляется тоже очень хитрым способом, чтобы не было ни единой складки, так как во время утренней проверки сержантом, можно получить выговор из-за этого. Когда идет count (англ., пересчет), необходимо встать с кровати, и подойти к окошку двери, чтобы быть в прямом обзоре офицера, совершающего обход. Во время сна, ночью, нельзя закрывать лицо и руки одеялом, так как ночной охранник, если увидит это, то будет светить фонарем до пробуждения. С утра нужно просыпаться рано, чтобы забрать утренний tray (англ., поднос), так как время ограничено, и кто не успевает это сделать, остается голодным. Выстраивается вторая линия, и подносы опоздавших, раздаются как добавка. Оранжевую робу обязательно носить каждый день. Другую одежду, можно носить только в выходные. В тюремном магазине, можно заказывать штаны, шорты, кроссовки, футбол-

ки, а также нижнее белье. Стирка происходит следующим образом: в мешок, напоминающий по своему виду авоську, кладется вся грязная одежда, далее он завязывается узлом, и маркируется именем владельца. Когда охранник привозит большую повозку, все сбрасывают туда свои вещи. Стирают в огромном чане, куда вываливают мешки всех 50 человек, находящихся в одном тюремном блоке. Не знаю, что они добавляют туда при стирке, но запах на вещах остается ужасный, так как в мешке очень мало места, и ничего не простирывается. Сушка происходит по такому же принципу, поэтому вещи высыхают, только когда одеваешь их на себя. Альтернативы этому нет, так как если стирать в раковине, то только носки и трусы, а огромную робу, в камере высушить невозможно. На каждом этаже есть душевые камеры, размером 1x1 метр. Там существует единственная кнопка для включения, после этого, вода распыляется по всей кабине. Регулировать воду невозможно, идет только горячая, и впоследствии превращается в кипяток, поэтому необходимо ограничиваться не более 5 минами, при нахождении внутри. Каждые 10 секунд, нужно нажимать кнопку включения воды заново, сделано это скорее всего для экономии. Ну и самое главное, как говорится, мыло в душе не ронять, так как все кабинки находятся рядом, и не у всех есть занавески.

В Америке существует 2 типа тюрем: State (тюрьма штата), и Federal (федеральная тюрьма). Основное различие между ними, по классификации совершенного преступле-

ния. State тюрьма, это мелкие грабежи, драки, все то, что происходит внутри штата, и не имеет большой значимости за его пределами. Здесь сидит абсолютно всякий сброд с улицы. Внутри этих тюрем, происходят постоянные драки, ножевые ранения, разборки между различными бандами. Federal тюрьма, это преступления, совершенные на федеральном уровне, то есть на территории, не ограничивающейся одним штатом, а иногда даже и за пределами США. Сюда входят заказные убийства, международные наркокартели, финансовые преступления и многое другое. Контингент людей, находящихся здесь, кардинально отличается от state, в лучшую сторону. Но в любом случае, тюрьма остается тюрьмой.

Многие федеральные уголовные дела, имеют статус международных, и людей, причастных к совершению этих преступлений, объявляют в розыск через Интерпол (Международная организация уголовной полиции). После их ареста, осуществляется экстрадиция в США, чтобы предстать перед американским судом, и отбывать наказание здесь же. Огромное количество людей, находящихся в тюрьмах США, ни разу не были в этой стране, а некоторые даже никогда не были за пределами своего государства. Все они были экстрадированы из тех мест, с которыми Америка заключила соглашения. Например, Россия, Украина, ни при каких условиях не выдают граждан своей страны, и не имеют подобных соглашений с США.

Федеральные сроки заключения, намного выше, чем шта-

товские, но это компенсируется более лучшими условиями содержания. Микроволновки, фильтрованная очищенная вода, машина для получения льда, компьютеры (пользование ограничивается только лишь написанием email, доступом к библиотеке уголовных статей, а также покупки музыки для mp3 плеера, также продающегося в тюремном магазине). Все эти условия относятся к местам, называемым detention center (англ., СИЗО – следственный изолятор). После получения приговора, все заключенные переводятся в prison (что-то на подобии колоний или лагеря), где список преимуществ расширяется намного больше. За все в этой жизни нужно платить, и в федеральной тюрьме, за счет этого идут огромные сроки, и отсутствие parole (англ., УДО – условно-досрочное освобождение), в отличии от state.

После первой ночи в тюрьме, следующий день, был наполнен множеством событий. С утра я был на встрече со своим адвокатом, который хоть немного, но внес ясность в происходящее. Ордер на мой арест, был выдан судом штата Нью-Джерси, там и было заведено уголовное дело. Штат Иллинойс, где я был арестован, ко мне никаких претензий не имел, поэтому я подписал бумагу о добровольной экстрадиции в Нью-Джерси. Процедура требовала моего личного присутствия в суде, куда я был вызван спустя пару дней, и дал свое согласие. Адвокат также сказал мне о возможном сроке, который я проведу в тюрьме, признав свою виновность, примерно 5 лет. То, что сказал судья, в день моего

ареста, про 25 лет лишения свободы, так это максимальный срок, предусмотренный по моей статье, а не по уголовному делу. После этих слов, у меня как камень с души упал, и сразу же стало немного полегче. По поводу нанесенного ущерба \$4,000,000 то это правда, и отвечать мне придется за них, а не за те деньги, которые я лично украл. Причина этому conspiracy (англ., сговор с группой лиц), которое пытаются "сунуть" каждому обвиняемому в американских преступлениях.

Адвоката мне назначили государственного, так как все мои деньги конфисковали, и платить частному не было возможности. Он был абсолютно бесполезным, это чувствовалось по его настрою и отношению к работе. Но единственное благое дело, он все-таки сделал, а именно, связался с Яриком, которому передал информацию для моих родителей. Они уже как двое суток не находили себе места, из-за невозможности поговорить со мной. Судья утверждал, что данные о моем аресте были переданы российскому консульству, но как позже выяснилось, это была неправда. Прямой телефонный контакт, у меня удалось установить сначала с Яриком, который позже пополнил мой тюремный счет, и я наконец-то смог связаться с родителями в России, через неделю с момента моего задержания.

Все это удалось благодаря одному черному, с кличкой Jay-Z money, который мне и дал позвонить Ярику со своего счета. После знакомства, я наладил с ним хороший контакт, и

стал общаться. Интересы у нас совпадали, как и сфера деятельности, он тоже занимался мошенничеством с кредитными картами. В тот же день, после встречи с моим адвокатом, по расписанию была одночасовая прогулка, на специально оборудованной территории, на крыше здания тюрьмы. Примерно 30-й этаж, с которого открывался потрясающий вид на озеро Мичиган, и небоскребы центра Чикаго. Именно с этой крыши, Jay-Z money показывал мне виднеющийся вдалеке элитный дом, в котором у него была квартира. У него имелся большой фотоальбом, где находились все фото его машин, девушек, а также той самой квартиры, поэтому я ему поверил. Свой срок, он уже почти отсидел, и через пару месяцев его должны были выпустить на probation (англ., испытательный срок). Мы договорились с ним, в дальнейшем поддерживать связь, после моей депортации в Россию, так как мне нужны были контакты людей в США, готовых вести со мной различные дела. После многих месяцев, моего нахождения в тюрьме, желание продолжать "работу" в сфере кардинга, у меня совершенно пропало. Все мои мысли, были посвящены только легальным направлениям, не связанным с мошенничеством.

Прогулка на крыше мне очень нравилась, не пропускал ни одного дня. Территория была оборудована баскетбольным кольцом, и сеткой для волейбола. Эти игры я не особо любил, поэтому предпочитал более интересное занятие, а именно, упражнения на турнике и брусьях, находившихся там же

на крыше. Питание было очень плохое, поэтому всю мышечную массу, накопившую за несколько месяцев тренировок до тюрьмы, я потерял в пару недель. Из-за стресса, еды, непривычных условий содержания, сил абсолютно не было. Постоянная вялость и сонливость, ломали меня с ног, поэтому я очень много времени спал. Но высыпаться не получалось из-за того, что после открытия камер с утра, начинались непрерывные громкие крики чернокожих. Закрытие двери не помогало, так как звук все равно проникал внутрь. Весь этот шум заканчивался только в 11 часов вечера, когда охранник делал пересчет, и закрывал камеры. А на следующее утро, в 6 часов, все начиналось заново.

Раз в неделю, мы вместе с болгариним Жорой, посещали православную церковь. Это, конечно, громко сказано, вообще это была небольшая комната, где находились иконы. Жора читал всем собравшимся религиозные книги на английском, а после была молитва. До тюрьмы я практически не бывал в церкви, и не считал себя религиозным человеком. Меня крестили в детстве, только и всего. Последний раз, я посещал церковь еще находясь в Майами, незадолго до ареста. Помимо нас, туда приходили еще другие русскоговорящие христиане, болгары, один молдаванин. Они-то мне и написали на листке бумаги, текст молитвы, которую я до того времени так и не знал. После завершения, у нас оставалось время, чтобы пообщаться. Все находились на разных этажах, и это была единственная возможность встретиться, и пого-

ворить на русском языке, общения на котором очень не хватало. Жора, находившийся в моем тюремном блоке, говорил только по-болгарски, и мне с трудом удавалось его понимать, так как он очень похож на русский. Я был очень ему благодарен за то, что он брал меня с собой в церковь, так как он знал работника тюрьмы, которого и просил вносить меня в лист посещений.

Помимо прогулки, церкви, просмотра телевизора, другим развлечением была игра в шахматы. Учиться я начал вместе с одним испанцем, который, как и я был начинающим. День за днем, результаты становились все лучше и лучше. Спустя многие месяцы, проведенные за игрой, мой уровень заметно поднялся вверх, и я уже мог сразиться, и выиграть сильного противника. В тюрьме, из-за вынужденной бездеятельности, начинается медленное атрофирование головного мозга. Шахматы, в такой ситуации, являются лучшим средством, противостоять этому. Эта игра развивает тактическое мышление – залог успеха практически в любой деятельности. Человек с таким мышлением продумывает все действия на несколько шагов вперед. В шахматах игроку для достижения победы необходимо не только продумать свои ходы, но и предугадать ходы противника и адекватно ответить на них.

Глава 26. По этапу

Совсем незаметно пролетел первый месяц, моего нахождения в тюрьме. Наконец-то, назначили дату отправления в штат Нью-Джерси. В назначенный день, всех людей, кто ожидал отправки в другую тюрьму, собрали в сортировочной камере. Некоторые уже получили приговор в суде, и отправлялись в лагерь, для отбывания своего срока, а кто-то, как и я, только начинал этот путь. Очередной процесс оформления, занимающий несколько часов, и вот мы уже закованные в наручники, на руках и ногах, идем к автобусу, который нас, собственно, и должен отвезти в аэропорт. Железные сиденья, решетки на окнах, все как полагается настоящим зекам. Внутри даже есть туалет, видимо автобус рассчитан также и на длительные путешествия. До аэропорта мы добирались около часа. Минуя посты охраны, подъехали прямо к взлетной полосе. Опять ожидание, так как приехали очень рано, хорошо хоть обед раздали, булочка с ветчиной и бутылка воды. Есть пришлось опять закованным в наручники, но уже не впервой. Спустя еще час, начали подъезжать другие автобусы, а также полицейские машины, так как помимо нас, отправляли многих людей из разных тюрем.

Наконец-то, к взлетной полосе приблизился самолет, который только, что совершил посадку. Всех людей начали выводить из автобусов, и расставлять по группам. Среди них

были и женщины, а также я видел одного инвалида, которого выкатывали из машины на кресле, так как он не ходил. Погрузив на специальное сиденье, его затащили на нем в самолет. Инвалид, как и все заключенные, был одет в тюремную робу, и закован в наручники. В самолет поднимались по одному человеку, предварительно пройдя процедуру досмотра, на наличие запрещенных предметов. При входе нужно назвать личный номер заключенного, и далее проходить вглубь салона, следуя указаниям охранников. Для сопровождения самолета, используется целый отряд вооруженных человек. Во время посадки, все 10 человек стояли по периметру, и охраняли с ружьями и автоматами. Помимо этого, отряда, было очень много сотрудников U. S. Marshals, которые занимались погрузкой, и досмотром всех заключенных. Оружие также выгружали из автобусов и переносили в самолет. Зачем им нужен такой большой арсенал, непонятно.

Первой остановкой, на пути нашего следования, был штат Миннесота, город Рочестер. Там самолет совершил посадку и выгрузил 20 человек. Далее на борт поднялись другие заключенные, примерно в том же количестве. После дозаправки, мы вновь поднялись в небо, и самолет уже держал курс в сторону центральной Америки. На борту нам раздали очередные сэндвичи, и тут у меня возник конфликт с охранниками. Я знал, что после посадки, нам предстоит долгая и утомительная процедура, которая займет очень много времени, поэтому решил сохранить мой паек на потом, так как неиз-

вестно, когда нас в следующий раз покормят, да и случится ли это вообще. Этим действием, я буквально вывел из себя охранников, находившихся на борту. У меня не было желания с ними спорить и ругаться, поэтому я сказал, что не говорю по-английски, и прикинулся дурачком, чем привел их в еще большую ярость. Это был мой ответ, на их плохое обращение со всеми заключенными, так как в течении всей поездки, были многократные случаи, когда они вели себя с нами, как с животными. В любом случае, человек должен оставаться человеком, независимо от его положения, статуса, должности. Если не устраивает рабочее место, или психика пошатнулась в результате стрессов, получаемых в ходе работы, то простым решением, может быть только увольнение, и смена сферы деятельности. Конечно, за такую наглость мне могло достаться. Это ведь только стереотип, что в Америке, все ведут себя правильно, по закону, и опираясь на правила. Я знаю живой пример, одного моего знакомого румына, сотрудники U. S. Marshals повалили на пол, и избивали, будучи закованным в наручниках руками и ногами. В любом случае, мне было настолько наплевать на них всех, что я получил огромное удовлетворение, видя их злые и разозленные лица, благодаря моим действиям.

Конечным пунктом, для нас сегодня, был штат Оклахома, город Оклахома-Сити, где мы приземлились ближе к вечеру. Эта тюрьма являлась транзитным центром, на пути следования всех заключенных. Здесь я и должен был ожидать

отправки в штат Нью-Джерси. Все началось сначала, огромное количество вооруженных охранников, стоящих по периметру, и вот мы, дружной колонной, в количестве ста человек, шагаем от взлетной полосы к зданию тюрьмы. Длительная многочасовая процедура оформления всех вновь прибывших, в ходе которой, я случайно познакомился с одним парнем, американцем. Он оказался знакомым моей соседки Виолетты, а также мужем ее подруги из Чикаго. Мы находились с ним в одной тюрьме, до пересылки, но на разных этажах. Виолетта попросила его разыскать меня, непонятно для чего, и узнать какие-нибудь новости. Об был арестован в Чикаго, так как не имел права покидать территорию Майами, точнее штат Флориду, где он получил испытательный срок, за уголовное дело с отмыванием денег. В данный момент, его должны были экстрадировать обратно, и выпустить на свободу.

После завершения всей бумажной работы, и классификации, так как в этой тюрьме находилось большое количество различных уличных банд из штата Техас, всех заключенных, тщательно сортировали, и отделяли друг от друга, мы наконец-то поднялись в тюремное помещение. Была уже ночь, поэтому все камеры были закрыты. Моим соседом, оказался пожилой мужчина, американец, который в этот момент уже спал. Я решил, что не стану его тревожить, и знакомство отложу до утра. Поэтому застелил свою постель, и лег спать.

Сон был недолгим, так как охранник разбудил меня в пять

утра, и сказал, что сегодня я улетаю. Другие люди, с которыми я вместе выходил из тюремного блока, очень удивились тому факту, что я только прилетел прошлым вечером, и уже отправляюсь к месту назначения. Так как обычно, эта процедура занимает как минимум несколько недель. Не сказать, чтобы я был очень рад этому факту потому, что совершенно не выспался за эти пять часов, и до сих пор был уставшим. Очередное ожидание в общей камере, где поместилось человек 50. Мест всем не хватало, поэтому большинство сидели на холодном полу. Кто-то даже умудрился там спать, подложив свои тапочки под голову. Туалет был один на всех, находящийся по середине камеры, без всякого ограждения. Не позавидуешь тем счастливицам, кому приспичило в это время им воспользоваться, чтобы сходить "по большому". Я не представляю те ощущения, которые испытывает человек, во время этого процесса, когда рядом находятся пятьдесят человек в одной камере. В этих местах, где заключенные ожидают многочасовые процессы оформления, я ни разу не видел мыла, теперь представьте, что после раздачи еды, кушать приходится теми же самыми руками. Мало того, не всегда там находится и туалетная бумага, которую очень экономят и берегут, видимо из-за ее большого дефицита.

После трех часов, проведенных в этой камере, наконец-то стали вызывать к выходу, по одному человеку. Каждого заковывали в наручники, на руки и на ноги, и группировали в одну большую колонну. Во время всех этих пересы-

лок, я увидел огромное количество различных заключенных. Внешний вид некоторых из них был довольно-таки неприятный, а иногда даже очень устрашающий. Все тело, с головы до ног, было покрыто татуировками, помимо этого, даже на лице не находилось свободного места. Убийцу можно отличить по наличию "слез", около краев глаз. Татуировки в виде капель, означают количество жертв, которых он убил. Видел я также серийных маньяков и одного каннибала. Их отличие было в том, что на руках у каждого, были колодки на наручниках, что означало пожизненное заключение, полученное на суде. Также такие колодки могли получить особо опасные преступники. Я не очень интересовался толкованием всех знаков и символов, поэтому знаю об этом совсем немного, но могу сказать точно, что каждая татуировка имеет свой смысл. Это что-то вроде наших "куполов", которые рисуют на своем теле русские зеки.

После того, как меня зацепили в наручники, у меня опять возник конфликт с сотрудником U. S. Marshals. Дело в том, что обмотанную цепь вокруг груди, на которую крепились браслеты на руки, затянули слишком туго, и мне было очень трудно дышать. Я вежливо попросил, находящегося неподалеку охранника, немного ослабить ее, но никакой реакции от него не последовало. Затем я повторил свою просьбу, но уже в более громкой форме, и на этот раз он меня игнорировал, хотя находился вблизи и все прекрасно слышал. Когда иссякла последняя капля терпения, я начал орать на него русским

матом, вперемешку с теми словами, которые я мог сказать на английском. Этим я наконец-то добился его внимания, и он соизволил ко мне подойти. Никаких действий, чтобы ослабить цепь на груди, от него не последовало, и он сказал, что мне нужно заткнуться и сидеть тихо. Своими усилиями, я все-таки смог расшевелить крепление, и немного ослабить его, чтобы пространство было по больше, так как дышать с каждым разом становилось все труднее. В таком положении, я провел еще следующие пять часов, пока наручники и цепь не были полностью сняты.

Услышав мой мат, меня позвал один парень, который находился недалеко от моего места. Им оказался русский из Казахстана, выходцы из этой страны, непонятно почему, преследовали меня на протяжении всей жизни в США. После того, как колонна начала движение к самолету, я пробрался к нему поближе, и благодаря этому, мы заняли соседние места внутри. Ожидая взлета, время было проведено за разговорами. Он мне рассказал, что за свои девять месяцев заключения в тюрьме, впервые встретил русского, чему был очень рад, так же, как и я. Его приговорили к 4,5 годам, за мошенничество с кредитными картами, и в данный момент он отправлялся в тюрьму штата Массачусетс. Мы обсуждали с ним былое прошлое, так как сфера деятельности у нас совпадала, а также он мне вкратце объяснил всю систему американского правосудия, как при помощи нас заключенных, строится этот "бизнес".

Он имел в виду, что благодаря огромному числу людей (более 2,3 миллионов человек), находящихся в тюрьмах США, за счет их работы, в казну государства идут миллиарды долларов. Помимо этого, большое число служащих вовлечено в сам процесс уголовного судопроизводства, охраны, содержания и обслуживания заключенных, что создает сотни тысяч рабочих мест. Америке очень выгодно использовать рабочую силу осужденных, поэтому к их услугам прибегают крупнейшие компании, образуя на базе тюрем цеха по производству своей продукции. Если раньше заключённых использовали в основном на строительстве и на иных физических работах, то сейчас корпорации дают тюрьмам любые заказы. Заключённые шьют модную одежду для дизайнера Эдди Бауэр; не выходя из тюрьмы, занимаются телемаркетингом для телефонной компании AT&T и принимают заказы на авиабилеты для авиакомпании TWA. Заключённые упаковывают программное обеспечение для Microsoft и утилизируют запчасти для компьютеров Dell.

После того, как наш самолет вылетел из аэропорта Оклахомы, через десять минут в воздухе, возникли проблемы. Его начало сильно трясти, когда он набирал высоту. Пилот принял решение производить экстренную посадку. Много раз я летал на самолетах, но такую тряску в воздухе ощущал впервые. Помимо этого, была очень жесткая посадка, но, к счастью, все обошлось. Приземлились мы в ближайшем аэропорту, который находился в тридцати минутах езды от

места вылета. Обратно до тюрьмы, нас везли на автобусах, которых ожидали еще несколько часов. После сортировочной камеры, нас отвели обратно на этажи, где я был сегодня ночью. На этом мы с казахом и попрощались, так как распределили в разные места.

Меня поселили в ту же самую камеру, с пожилым соседом американцем. Последние два дня были очень тяжелыми, все эти пересылки отнимают много сил. Я, наконец-то, принял душ, и переделся в чистую одежду. Было очень непривычно, от нее был запах порошка и сложена она была в ровную стопку, которую обмотали веревкой. Менять одежду можно было каждое утро, а старую бросать в корзину для стирки. После этих мешков в Чикаго, в которых вещи не только не могли простираться, и оставались мокрыми с ужасным запахом, здесь в Оклахоме был просто рай. Помимо этого, здесь не было оранжевой робы, вместо нее можно было носить простую белую футболку и бежевые легкие штаны. Комфортно и очень удобно. По поводу питания, здесь все было просто замечательно. Трехразового рациона хватало сполна, я никогда не чувствовал себя голодным за все время нахождения здесь. Даже помню на день независимости США, на праздничный ужин, давали мороженое и шоколад. В обычные дни меню состояло из фруктов, салатов, мяса, курицы и множества разных блюд, причем порция была настолько большая, что мне с трудом удавалось ее полностью съесть. Всегда все было свежее и горячее, просто

сказка какая-то, а не тюрьма. Людей здесь находилось значительно больше, чем в Чикаго, собственно, и места было очень много. Территория тюремного блока была просторной и очень светлой. Выход на прогулку здесь отсутствовал, зато можно было дышать свежим воздухом, находясь в большом помещении с вырезом в стене, выходящим на улицу.

Самое главное преимущество, это, конечно же, контингент людей, находившихся в этом месте. Белые коренные американцы, которых на протяжении месяца моего нахождения в тюрьме, я практически не встречал. Очень интеллигентные, образованные, с ними было интересно общаться на любые темы. В основном все находились в тюрьме за white-collar crime (англ., беловоротничковая преступность). К данному типу преступлений относят мошенничество в сфере экономики, коррупцию, промышленный шпионаж, уклонение от уплаты налогов, ложные банкротства и другие. Из всего числа заключенных, находившихся в этом блоке, чернокожих было только три человека. Поэтому спать в камере можно было даже днем, так как шума они не создавали, и всегда стояла тишина и покой. Перечислять все преимущества этой тюрьмы в Оклахоме, можно бесконечно долго, но, к сожалению, в таких курортных условиях я провел всего лишь неделю, и затем меня отправили в пункт назначения, штат Нью-Джерси.

В этот раз самолет был полностью исправен, поэтому долетели без происшествий. На пути следования было две

остановки, в штате Массачусетс, и аэропорту какого-то маленького города, где сделали дозаправку топлива. В конечном итоге, мы прилетели на север штата Нью-Йорк. Это был небольшой аэродром, где находились самолеты US Navy (Военно-морских сил США). Видимо, неподалеку располагалась военная база, а это место было арендовано Federal Bureau of Prisons (англ., Федеральное бюро тюрем), для транспортировки заключенных. После посадки, меня и еще четырех человек посадили в микроавтобус, и на нем мы отправились в штат Нью-Джерси. Двое парней были из Бостона, другой прилетел со мной из Оклахомы, а также одна женщина. Она и рассказала всем, что нас ожидает, так как была ранее в этой тюрьме. Отзывы о ней были очень нехорошие, условия содержания просто ужасные. После полутора часов в дороге, мы были уже почти на месте, я увидел дорожный указатель с надписью названия тюрьмы «Hudson County Correctional Center». Еще несколько минут после заезда в гараж, и вот мы и добрались. В этом месте я проведу следующие пятнадцать месяцев, до того момента, как меня переведут в другую тюрьму.

Глава 27. Тюрьма Нью-Джерси

Hudson County Correctional Center входит в список худших тюрем штата Нью-Джерси. Содержатся в ней заключенные, которые имеют уголовные дела по преступлениям, совершенным в штате Нью-Джерси, округа Hudson County. Эта тюрьма штата, Federal Bureau of Prisons осуществляет аренду двух тюремных блоков, где находятся заключенные с федеральными уголовными делами. Штат Нью-Джерси не единственный, который не имеет своей федеральной тюрьмы, видимо, из-за отсутствия финансирования, а может по какой-то другой причине.

После того, как U. S. Marshals передали нас сотрудникам тюрьмы, мы находились в сортировочной камере. Выглядела она прямо скажем не очень, но я подумал, что это только для временного нахождения, и дальнейшее место нашего проживания будет заметно лучше. Обращая внимание на помещение, рядом с которым мы находились, мне показалась какая-то очень деревенская атмосфера. Большинство сотрудников были чернокожими, с явными признаками недалекости ума. Обстановка наводила тоску, всем становилось ясно, что мы попали в какое-то захолустье, проще говоря дыру, где нам предстоит провести долгий срок. Но самый главный сюрприз был еще впереди, а пока мы ожидали очередной бумажный процесс. После этого, нас отвели для получения ве-

щей. Мне выдали огромные штаны размера 3XL, трусы, футболку, носки, простыни и покрывало. На моем худощавом теле, это, разумеется, не держалось и сваливалось. Так я и передвигался, держа одной рукой мешок с вещами, а другой спадающие трусы и штаны. Затем нас забрал охранник и отвел в тюремное помещение.

Места, в которых я находился до этого, Чикаго и Оклахома, были просто санаторием, по сравнению с тем, что я увидел здесь. Проходя мимо закрытых камер, сквозь окошки на дверях были видны мерзкие и противные рожи того сброда чернокожих, которые не имели ничего общего с внешним видом нормальных людей. Они все громко кричали и махали руками, чтобы нас заселили к ним, так как свободных мест в этом блоке не было. Каким-то чудом охранник нашел одну свободную камеру, куда мы вчетвером и заселились. Внутри камеры просто ужасно. Стены были измазаны и изрисованы чем только можно. Окно отсутствовало, зато освещением служила яркая лампа на стене, благодаря которой можно было разглядеть весь мусор и огромный налет грязи по всей камере. Прикоснуться к чему либо, не было никакого желания. Из вещей личной гигиены, нам выдали только щетки, зубную пасту и антиперспирант. Самого главного, мыла, не было, поэтому элементарно вымыть руки не представлялось возможным. Застилать белые простыни поверх этого матраца я не хотел, поэтому спать лег прямо в тюремной робе. Подушек не было, так как они запрещены в этой тюрьме, под

голову я подкладывал свой мешок с вещами. В камере настолько тесно, что даже одному человеку было мало места, а нас находилось четверо. Поэтому вставали с кровати только чтобы сходить в туалет. Испанец, прилетевший со мной из Оклахомы, не смог терпеть до утра, чтобы воспользоваться унитазом, когда камеры будут открыты и мы выйдем. Поэтому делать это "грязное дело" он начал в нашем присутствии, предварительно даже не проверив наличие туалетной бумаги. Ее, как оказалось позже, в камере не было, и просьбы охранника ее выдать, ни к чему не привели. Он сослался на то, что уже ночь, все двери закрыты, и он не имеет права их открывать, поэтому предложил подождать до утра. После этого мне стало понятно, откуда берутся такие следы как на моем матрасе.

В течении ночи я просыпался много раз, чтобы залить воды из-под крана в мой пустой желудок. После приезда в тюрьму, нас, разумеется, забыли покормить, так как было очень поздно и на ужин мы не успели. Последний раз я ел часов 10 назад, еще днем, когда летел из Оклахомы. Но этот маленький сэндвич особо роли не сыграл, я так и оставался голодным. За все те моменты, когда приходилось голодать в тюрьме, вода была самым идеальным средством. Желудок удавалось обманывать, выпивая за раз очень много жидкости, но этого хватало совсем ненадолго. Ночью, помимо голода, я просыпался от громкой сирены. Это включалась система оповещения для охраны, при возникновении дра-

ки. Далее прибежал специальный отряд, одетый как военные, и забирал всех в карцер. Первый день на новом месте был очень напряженным, поэтому выспаться толком не удалось.

На следующее утро, нас четверых подняли еще до подъема. Причиной этому была поездка в суд. После сортировочной камеры и заковывания в браслеты, нас посадили в микроавтобус. Так как он принадлежал state тюрьме, то мягких сидений там не было, собственно, как и окон. Внутри могло поместиться до 10 человек, по 5 на каждой стороне, разделенными перегородкой. Места было очень мало, поэтому ноги приходилось держать согнутыми. Единственное отверстие, откуда поступал воздух, было маленькое решетчатое окно, между перегородкой к водителскому сиденью. Все заключенные находились на железной скамейке, никаких ремней безопасности не было. Поэтому при каждой остановке на светофоре, или после поворота, внутри начиналась давка, так как все сидевшие одним рядом, по инерции перелетали на противоположную сторону. Довелось мне как-то раз, ехать в суд с одним крупным мужчиной, который при резком торможении своей тушей перелетел на меня. Места мало, да еще и руки с ногами были скованы наручниками, еле развернулись с ним, находясь внутри.

Здание федерального суда находится в городе Newark, штат Нью-Джерси. От тюрьмы ехать примерно минут тридцать, без трафика. А если попасть в пробку, да еще летом в жару, то в салоне можно просто задохнуться. Все усло-

вия созданы для “комфортабельных” поездок. Для сравнения, в федеральной тюрьме в Чикаго, в суд меня доставляли на микроавтобусе той же модели, только с окнами, мягкими креслами и кондиционером. Каждого заключенного, охранники пристегивали ремнями безопасности. Помимо этого, двигались мы с очень быстрой скоростью, и, благодаря мигалкам и сирене, добирались до суда практически моментально, минуя основной поток машин.

В Нью-Джерси, все было по-другому, с максимальным усложнением происходящего. Перед заездом в гараж здания суда, микроавтобус ожидал открытия ворот как минимум полтора часа, так как приезжали из тюрьмы всегда рано. Охранники на передних местах находились в комфорте, и просматривали фильмы на DVD плеере, ну, а заключенные сидели как “селетка в банке”. Когда ворота наконец открывались, мы заезжали в гараж, и нас перемещали в камеру, сняв предварительно цепь с груди, и наручники, ноги всегда оставались закованными. В зал суда могли вызвать буквально на 10 минут, как и получилось с нами, в тот самый раз, когда было первое судебное заседание Initial Appearance (англ., первоначальная явка). Ничего серьезного там не произошло, судья зачитал обвинительный приговор, назвал 25 лет максимального наказания, все это я уже слышал в Чикаго, в день моего ареста. Здесь же я познакомился со своим адвокатом, семидесятилетней бабушкой, которую ко мне прикрепили для галочки. Сделано это было не с проста, так как

мое уголовное дело связано с кредитными картами, компьютерами, интернетом, а она являлась очень большим "специалистом" в этой области.

После десяти минут, проведенных в зале суда, нас вернули обратно в камеру, в гараже, где мы будем находиться еще целый день, до пяти часов вечера, пока за нами не приедут охранники из тюрьмы. Это еще хорошо, что вызвали наверх, два раза я приезжал в суд, и ничего не произошло, так и просидел целый день в этой клетке. Видимо, что-то перепутали, и по ошибке привезли, либо судья был занят, тут никто из-за этого не переживает, кроме заключенных. Это для них занимает десять минут времени, а для нас двенадцать часов, с шести утра до шести вечера. На завтрак молоко с коробочкой хлопьев, на обед вымоченный хлеб в воде, с чем-то напоминающим по вкусу вареную колбасу. Этот 100 калорийный паек на целый день.

В тот день, мы вернулись из суда раньше, даже успели попать на ужин. Это была удача, так как, если бы приехали позже, то наши подносы забрал бы кто-нибудь другой. Еда в этой тюрьме очень мерзкая, но после двух дней пересылок и судов, силы были просто на исходе, поэтому есть было просто необходимо. После ужина, один черный сообщил нам очень радостную новость, что это место, где мы сейчас находимся, является временным, и через несколько дней нас должны будут перевести в другой тюремный блок к федеральным заключенным. Еще два дня мы пробыли в этом кло-

повнике, со сбродом людей, которые на них не очень-то и похожи, и нас, наконец-то, переместили в другое место.

Тюремное помещение было точно такого же размера, но очень чистое и светлое, так как окна выходили на солнечную сторону. Контингент людей, находившихся тут, кардинально отличался в лучшую сторону. Испаноязычных была половина, и столько же чернокожих. Зайдя в камеру, куда меня поселили, я был очень удивлен, так как увидел православную икону на стене. Мой сосед оказался русскоговорящим, звали его Максим, родом из Украины. Снабдив меня мылом, шампунем, кусочком тряпки, которая используется как мочалка, я наконец-то принял душ, о котором мечтал все последние четыре дня. Выглядел я до этого как бомж, так как помимо душа, все это время, я не умывался, не мыл руки, и не менял одежду. Макс также выручил меня и некоторыми вещами, а также средствами личной гигиены. После того, как я привел себя в порядок и поужинал, съев два подноса с голодухи, начал чувствовать себя как человек. Настроение заметно улучшилось, на это повлияло также и окружение людей. Атмосфера здесь была очень хорошая и спокойная. Кто-то играл в карты, домино или шахматы, а кто-то смотрел телевизор. Было тихо, так как никто не кричал и все были заняты своими делами. Чего не скажешь о предыдущем месте пребывания. Там постоянно была напряженная обстановка, в любой момент могло что-то начаться, драка либо потасовка. Черные избивали испанцев, и забирали у них еду. Все

люди были грязные, ни о какой гигиене там и речи не шло. Весь этот негатив, сложенный из общей картины происходящего, парил в воздухе, и невозможно было расслабиться, и отдохнуть. Но, к счастью, все это уже закончилось, и в данный момент, об этом можно было не думать.

К тому времени, в тюрьме я находился уже второй месяц, и очень отвык от ежедневного общения на русском языке. Я был очень рад, что так совпало, и мой сосед оказался русскоговорящим. От Максима я узнал, что был он арестован еще в 2009 году, в Таиланде, и далее после трех лет нахождения в тюрьме, его экстрадировали в США. Здесь, в тюрьме Нью-Джерси, он к тому времени отсидел уже больше года. Максим посоветовал ни с кем не обсуждать мое уголовное дело, так как в американских тюрьмах широко используется практика доносов, Rule 35B (правило 35). Это означает, что любая информация, которая может оказать помощь следствию или ходу расследования, полученная от человека, находящегося в контакте с обвиняемым, засчитывается как бонус доносчику. Помимо информации по поводу уголовного дела, также полезны сведения о нелегальной активности. Например, кто-то знает, что в тюремном помещении находятся запрещенные предметы, такие как сотовый телефон или сигареты. Этот человек передает данные сержанту в тюрьме, своему прокурору или адвокату, далее устраивается обыск всех камер. Если переданная информация подтвердилась, то доносчику ставится жирный плюс. Все эти заслуги

могут существенно снизить срок, который будет определен на усмотрение судьи, при вынесении приговора. В то время, я был еще совсем "зеленый", и готов был обсудить свое уголовное дело с кем угодно, но после того, как я узнал про Rule 35, стал более осторожным. Собственно, благодаря какому-то информатору, находящемуся в нашем блоке, через несколько недель после того, как меня сюда перевели, у нас случился обыск.

Всех вывели из камер, и поставили лицом к стене, в одну линию. Позже разрешили сесть на пол, но было приказано продолжать смотреть в стену. На обыске присутствовали "зеленые человечки", специальный отряд (Special Operations Group), одетый в зеленую форму, очень напоминающую военную. Конфискации подвергались все запрещенные предметы, такие как подушки, сделанные из кусков разорванных матрасов, пластиковые пакеты, используемые для приготовления еды, самодельные пароварки, в которых готовилась пища. В нашей камеры сорвали со стены икону, и затем по ней потоптались все проходившие офицеры. Сославшись на очередное "не положено", они так и не объяснили истинную причину, зачем было так осквернять религиозный предмет. Их это не особо волновало, "командовали парадом" здесь они. Все это не было причиной обыска, искали они по наводке, и надеялись найти что-то более существенное, вроде наркотиков, сигарет, телефонов. Удача в этот день не была на их стороне, так как о предстоящем обыске, владельцы контра-

банды узнали заранее и все попрятали. В предыдущий раз, им все уже удалось поймать одного черного, с сотовым телефоном, он получил наказание в виде трех месяцев карцера.

После переезда из Оклахомы в Нью-Джерси, я потерял возможность пользоваться телефоном, так как эта тюрьма была state, и я не имел доступа к своему federal счету, на котором оставалось немного денег. Система звонков была очень замысловатая, и требовалось потратить немало времени, чтобы начать ею пользоваться. Благодаря помощи Макса, и его родственников в Украине, я смог выйти на связь со своими родителями в России. Рассчитывал я, конечно, на помощь своего друга Ярика, находящегося в Чикаго, но он, как всегда, меня подвел. Последний раз, когда я ему звонил из федеральной тюрьмы, он обещал мне, что будет помогать деньгами на мой счет, для расходов на телефон, покупки дополнительного питания, средств гигиены. Так как до моего ареста, я постоянно выручал его деньгами, и скопился немалый долг. Поэтому я рассчитывал, что время от времени, он будет пополнять счет, и мне не придется просить своих родителей делать это, так как начиная с семнадцати лет я перестал брать у них деньги, и обеспечивал себя самостоятельно. Ярик все же перечислил немного денег на мой федеральный счет, но этого хватило буквально на несколько недель. Я пытался с ним связаться, просил приехавшего вместе со мной американца Боба, через его жену, позвонить Ярику, и объяснить, как настроить телефон для связи и пополнить тюрем-

ный счет. Толи он был занят, или какая-то другая причина, в конечном итоге, я так с ним и не поговорил. Единственный, кто помог мне в той ситуации, был Максим.

Совершенно неожиданным для меня, был визит в тюрьму моей знакомой Иры, прилетевшей из Майами в Нью-Йорк, по делам. У нее оставалось свободное время, и она приехала в соседний Нью-Джерси, чтобы меня навестить. Я был очень рад ее увидеть и пообщаться. Она также помогла мне деньгами, перечислив их в тюрьму. В тот момент, родители не могли пополнить мне счет, из-за того, что система не принимала оплату через Интернет с компьютеров, находящихся за пределами США. Помимо этого, Ира предложила свою помощь с адвокатом, она была готова заплатить часть денег за его услуги, так как знала, что моим родителям найти такие огромные суммы, не представлялось возможным.

Встречу с адвокатом мне организовал Макс, он нанял его по совету своих знакомых, поэтому рекомендовал воспользоваться его услугами. На встрече выяснилось, что зовут его Аркадий Бух. По отзывам, описанию работы, рейтингам в интернете, он был чуть ли не самый лучший в сфере компьютерных преступлений, мошенничества. Аркадий разбирался абсолютно во всех кардерских и хакерских терминологиях, знал принципы и весь процесс работы изнутри, приводил мне примеры громких имен людей, обращавшихся к нему за помощью, в качестве его услуг адвоката. Я был абсолютно уверен, что он является специалистом в этой области,

и сможет мне помочь, но все упиралось в деньги. Речь шла о \$70,000–90,000, он не мог точно определиться, поэтому задавал мне такие вопросы: "А сколько ты мне дашь?". Помимо этого, Аркадий спросил про мою религиозную принадлежность к еврейской общине, видимо, для "своих", у него специальные тарифы. Я сказал ему, что у моих родителей нет возможности заплатить такие большие деньги, а у меня самого все конфисковали, поэтому просил его подумать об рассрочке платежей, и снижении суммы за его услуги. На что он ответил однозначное: "Нет". В ходе разговора мы так и не пришли к общему решению, на этом и разошлись. Спустя какое-то время, он пытался разузнать через Максима, не передумал ли я. В последствии, узнав множество историй, связанных с такими же адвокатами, которые берут за свои услуги огромные деньги, и в конечном итоге, не достигают никакого результата, я был очень рад тому, что не принял его предложение. Весь их бизнес строится в основном на разводе людей, попавших в безвыходную ситуацию, которые готовы заплатить любые суммы, лишь бы побыстрее оказаться на свободе. Этим все адвокаты и пользуются, наживаясь на чужом горе. Несмотря на огромное желание моих родителей собрать необходимую сумму, я был категорически против траты таких денег, и сохранил своего бесплатного адвоката.

Спустя два месяца после моего ареста, меня вызвали в прокуратуру. На встрече присутствовал прокурор, его я за-

помнил еще с Чикаго, где состоялась наша первая встреча в день моего задержания. Помимо него находился мой адвокат, переводчик, и агенты ФБР, занимавшиеся расследованием уголовного дела. Мне были представлены все имеющиеся у них доказательства, а также полный список того, в чем меня обвиняют. Благодаря моему ноутбуку, и вещам, найденным в квартире, меня подозревали также в использовании и изготовлении скимминговых устройств, мошенничестве с возвратом налогов Tax Refund, организации сайта по продаже авиабилетов и отелей, оплаченных по украденным кредитным картам, а также еще много всего. Основное обвинение было связано с prepaid картами, которые я обналичивал, начиная с октября 2011 года по июнь 2013. В уголовном деле был сговор с группой лиц, ущерб от действий, которой составил \$4,000,000. Прокурор сказал, что на основании этого, мне грозит 70–87 месяцев тюремного заключения.

В конце лета 2013 года, к нам в тюремный блок перевели русского парня, звали его Петр. На тот момент, он уже отсидел 2 года в тюрьме штата Нью-Йорк. Причиной перевода в штат Нью-Джерси, стало открытие против него нового уголовного дела, связанного с мошенничеством на фондовом рынке. Его также обвиняли в мошенничестве с возвратом налогов, отмывании денег. Совокупные потери американских компаний от мошеннической схемы были оценены примерно в один миллион долларов. Уголовное дело было

очень громкое, поэтому его показывали по новостям, много писали в газетах и интернете. После приезда Петра мы начали все вместе общаться.

Через некоторое время, к нам подселили еще одного русского, точнее болгарина, родившегося в Украине. Звали его Леха, в США он был экстрадирован из Парагвая (Южная Америка), где отсидел два года в местной тюрьме за мошенничество с кредитными картами. В Америке против него было открыто аналогичное уголовное дело, это и стало причиной его пересылки. В США до этого, он никогда не бывал. Также Леха являлся участником крупного кардерского форума ShadowCrew, и находился в розыске у ФБР с 2004 года, после завершения операции под кодовым названием «Firewall».

В этой тюрьме было два тюремных блока с федеральными заключенными, Леху поселили не к нам, а в соседний. Впоследствии к нему перевели Макса, по непонятной причине. Такие перестановки в тюрьме делают специально, чтобы создать людям стресс и дискомфорт. После длительного нахождения в одном месте, ко всему привыкаешь, смена окружающей обстановки создает негативные эмоции, это и является частью воспитательного процесса при нахождении в тюрьме. В state такое делают каждые два месяца, чтобы разъединять сгруппированные уличные банды, с целью улучшения дисциплины. Так как постоянно происходят какие-то конфликты, драки, с участием представителей раз-

личных группировок. Самые известные имеют такие названия как Crips, Bloods, MS-13 и другие. После того, как человек попадает в тюрьму, он идет к "своим", черные или испаноговорящие, других групп, в таких местах как detention center (англ., СИЗО – следственный изолятор) не бывает, так как в основном все белые американцы, до получения приговора на суде, выходят под залог. Вот и у нас организовалась своя группировка, "russian mafia", в количестве уже четырех человек.

Нас с Петром тоже переселили, после Макса, но только в другой тюремный блок. Это было временное явление, только на один месяц, так как на старом месте планировалась покраска стен. Раз в неделю, нам четверым все же удавалось встречаться. Этим местом была библиотека, там находились книги со всеми уголовными законами США, а также множество другой литературы той же тематики. Книги нас, конечно, мало интересовали, так как мы приходили туда с целью пообщаться, и обсудить текущие новости. Туда же приносили с собой русские книги и журналы, которыми обменивались друг с другом. Процедура записи в библиотеку происходила в шесть утра, сразу же после открытия камер. При звонке утренней сирены, нужно было бежать к столу охранника, и вносить свою фамилию в список. Так как желающих выстраивалось очень много, а количество мест было ограничено, приходилось просыпаться буквально за несколько секунд, и пытаться занять место в очереди быстрее остальных.

Кто бегал медленно, в библиотеку никогда не успевал.

После приезда Петра, мы стали вместе тренироваться. На площадке, где у нас проходила прогулка, был турник и брусья. Когда погода была плохая, мы занимались внутри тюрьмы. Помимо отжиманий и подтягиваний, тренировались также с весом. В нашем блоке был один испанец, который изготавливал из подручных материалов большие мешки, наполненные внутри водой. Затем обтягивал их кусками простыней и полотенец. Сверху находилась ручка, за которую можно было держаться. С помощью этого мешка, мы делали разные упражнения на многие группы мышц. Помимо этого, он сделал маленькие гири, которые также были наполнены водой. Так как нашими приспособлениями пользовались много людей, постоянно возникали мелкие пробойны внутри мешка, и вода просачивалась наружу. Раз в неделю, стабильно, испанец занимался модификацией и починкой спортивного инвентаря. Разумеется, все было не бесплатно, и мы рассчитывались с ним продуктами, приобретенными в тюремном магазине. Он был из разряда людей, которые могут изготовить из подручных материалов все что угодно. Из створенных кипятильников, он конструировал что-то на подобии пароварки, где все заключенные разогревали и готовили себе еду. Порванные простыни, полотенца, никогда не выбрасывались, из них была сплетена толстая веревка, похожая на канал, которую привязывали к лестнице и использовали как турник.

В тюрьме можно было увидеть множество таких вещей, и все они являются запрещенными. Много раз, во время тренировок, когда охранник делал обход по камерам, он находил водные мешки, и забирал их. Так что испанец никогда не сидел без дела, и постоянно занимался их изготовлением. Один раз попался охранник, который заставил меня чистить все душевые, в обмен на то, что он не будет забирать мешок. На мой отказ, он взял свой ключ и проколол в нем дырку. После нескольких минут, все 15–20 литров содержащейся внутри воды были на полу. Я потратил очень много времени, на последующую сушку пола в моей камере. С такими людьми я никогда не любезничал, и после этого, посылал их матом на русском и английском языке вперемешку. Все это, они устраивали с целью поднятия своей самооценки.

Работать охранником в тюрьме, далеко не лучшая перспектива. Это единственное место, где они чувствуют свое превосходство, и какую никакую, но власть. Никакой прибавки к зарплате, за конфискацию водных мешков и другую подобную контрабанду, охранники не получают, поэтому делают это ради собственного удовлетворения. Показывая этим, что он тут хозяин, и только ему решать, что разрешено, а что нет. Проявляется это не только в конфискации вещей, а абсолютно во всем. После завершения рабочей смены, этот охранник возвращается в свою скучную, ничемную жизнь, и понимает, что ничего так и не смог добиться, и продолжает свое жалкое существование. Всю негативную

энергию и злобу, он выбрасывает на заключенных, которые не виноваты в том, что он неудачник, и не в состоянии взять и изменить свою жизнь.

Хотел рассказать немного о питании в этой тюрьме. Еда в целом была очень плохая. При усиленных тренировках, необходимо питаться калорийной пищей, с высоким содержанием белков и углеводов, чтобы восполнять потраченную энергию. С тюремной баландой это было невозможно, поэтому приготовлением еды мы занимались постоянно. Готовили вместе с одним парнем из Канады, звали его Марк. Основой любого блюда, была смесь между рисом и лапшой. "Бич-пакет" крошился до мелких кусочков, и перемешивался в целлофановом кульке с рисом. Туда же добавлялись такие ингредиенты как колбаса, огурцы, лук, приправы. Все это можно было купить с кухни, с которой у нас были налажены поставки. В пластиковый пакет заливалась кипяченая вода, далее все содержимое перемешивалось, и оставлялось на пять минут. Гарниром к этому служили бобы, рагу из говядины, курица в соусе, рыба, которые заказывались в тюремном магазине. Продавалось это в законсервированном виде, и разогревалось с помощью пароварки, изготовленной нашим испанским Кулибиным. Помимо этого, мы покупали еврейскую кошерную еду, у одного пожилого еврея. Он получил эту специальную диету не спроста, так как готовили ее не в тюрьме, а закупали из магазинов. Расходы на это оплачивала еврейская организация, занимающаяся оказани-

ем помощи заключенным. Разумеется, только "своим", так как деньги затрачивались немалые. Еврейская еда, также была законсервирована, но по вкусу напоминала что-то на подобии того, что готовят на "улице". Очень редко, с кухни можно было покупать свежие яйца, помидоры, бананы, яблоки. Вся эта контрабанда, доставлялась в тюремное помещение посредством повозки, на которой привозили подносы с едой. Охранников обязывали ее досматривать, и забирать все лишнее, находящееся внутри. Таким образом и терялись продукты с кухни, не доходя до покупателей. Вообще в тюрьме можно было достать все что угодно: еду, сигареты, наркотики, сотовые телефоны, вопрос состоял только лишь в цене, за которую охранник согласится это пронести.

Во время своего нахождения в тюрьме, у меня постоянно случались вспышки агрессии. Раньше я никогда не замечал этого за собой, всегда был спокойным и уравновешенным. Даже наоборот, меня было очень трудно вывести из себя, я могу долго терпеть, перед тем как дам волю своим эмоциям. Но в тюрьме все было по-другому, видимо, из-за контингента людей, находившегося там. У всех были разные характеры, уровень воспитания, образования, и на фоне этого постоянно возникали конфликты, в основном по мелочам. Телевизор, это была одна из самых распространенных причин. В то время как раз шла Олимпиада в Сочи, просмотр которой, в буквальном смысле слова, приходилось отвоевывать. Кроме меня, Петра, канадца Марка, и еще пары чело-

век, ее никто не хотел смотреть. Чернокожие были далеки от зимних видов спорта, предпочитая им, баскетбол и американский футбол, собственно, как и испаноговорящие, которые родились и выросли в совершенно иных климатических условиях. Несколько раз ситуация была накалена до предела, и чуть не дошло до драки, когда некоторые испанцы вырвали пульт и переключали канал несмотря на то, что другие пять человек смотрели в этот момент трансляцию олимпиады. С криком, матом, потерей кучи нервов, все-таки удавалось смотреть некоторые состязания.

После семи месяцев пребывания в тюрьме Нью-Джерси, Петро получил приговор на суде, и его перевели обратно в штат Нью-Йорк, где у него было первое уголовное дело. К тому моменту, он уже отсидел около трех лет, и в скором времени, ожидал отправку в state prison (лагерь) в штате Нью-Йорк. Марка тоже перевели в другую тюрьму, в соседнем штате Пенсильвания. Так я и остался один, в нашем блоке. Максим и Леха, в ближайшее время, тоже должны были получить приговор, и уехать, так как даты суда у обоих уже были назначены. Пока я так и продолжал с ними общаться раз в неделю, посредством встречи в библиотеке. Только у одного меня ситуация была расплывчатая и непонятная. Находясь уже почти около одного года в тюрьме, я так до сих пор не знал дату своего суда, для вынесения приговора.

Ясность в происходящее, внес визит моего адвоката. По закону, подозреваемому после ареста дается возможность

признать себя виновным или наоборот, невиновным. Если подозреваемый признает свою вину, то судья может сразу же, то есть минуя судебный процесс, назначить меру наказания. Если же подозреваемый отрицает свою вину, судья обязан назначить дату начала судебного процесса или дату заседания большого жюри присяжных, которое должно решить, есть ли основания для судебного процесса. Заседания большого жюри присяжных проводятся только в случае, когда предполагается, что подозреваемый совершил серьезное правонарушение. В моем случае, я признавал свою вину, так как после встречи, организованной в прокуратуре, я убедился, что на меня имеется огромное количество доказательств причастности, в совершении данных преступлений. Помимо этого, были основания для возбуждения новых уголовных дел: изготовление и использование скимминговых устройств, мошенничество с возвратом налогов Tax Refund, организация сайта по продаже авиабилетов и отелей, оплаченных по украденным кредитным картам. Собственно, исходя из всего этого, воевать и сопротивляться было бесполезно.

На встрече с адвокатом, я ознакомился с документом, так называемым Plea Agreement (англ., соглашение между сторонами о признании подсудимым своей вины). Из него стало ясно, что после подписания, мне будет грозить 41–51 месяцев тюремного заключения. Также они обещают не преследовать меня по дополнительным обвинениям, в период с ок-

тября 2011 по июнь 2013 года. На фоне того, что говорил прокурор в прошлый раз, сегодняшние новости были куда более приятными, но все же нужно было немного внести ясность. Вопрос у меня был только один, по поводу нанесенного мной ущерба. В документах речь шла о цифрах \$200,000 – 400,000 это и вызывало сомнения, поэтому я попросил адвоката организовать мне еще одну встречу с прокурором.

Спустя более месяца, вместо обещанных 10 дней, меня вызвали в прокуратуру. На встрече был представлен полный список компаний и банков, и нанесенного им ущерба. Суммы там были уже куда более реальные, с которыми я был согласен. Единственное, что меня не устраивало, так это то, что в общую кучу они приписали мне и те деньги, которые якобы я пытался украсть, но не украл. Спустя час беседы с прокурором, их вычеркнули из общего списка, благодаря чему срок тюремного заключения упал до 33–41 месяцев, а сумма ущерба соответственно до \$200,000, и я подписал это соглашение о признании вины. Прокурор мне сказал, что буквально через несколько недель, меня должны будут вызвать в суд, чтобы пройти официальную процедуру признания вины, а к концу лета, я уже получу приговор. Дальше от меня уже ничего не зависело, и вернувшись в тюрьму, мне оставалось только ждать новостей от адвоката.

Через некоторое время, в нашем тюремном блоке произошла большая драка. За пару дней до этого, один испанец из уличной банды MS-13, был в суде, где давал показания про-

тив своего подельника, и заодно рассказал о местонахождении его изготовленной заточки. Следующим утром, к нам нагрянули с обыском всех камер, в ходе которого заточка была найдена и ее владельца отправили в карцер. На фоне всех этих событий, а также других разногласий, на следующий день произошла массовая драка между уличными бандами Crips и MS-13. В ход шли не только кулаки, а еще и палки от швабр, которыми убирают пол тюремного помещения. В завершении драки, испанец, который и был инициатором вчерашнего обыска, лежал еле живой на полу, весь в крови. Один черный, который в прямом смысле слова растоптал его до этого, взял огромный контейнер с горячим чаем (это было время завтрака), и вылил на испанца. Досталось ему, конечно, больше всех, на теле было множество синяков, ссадин, кожа от ожогов была розовая, а все лицо было окровавлено. Другие участники MS-13, тоже отгребли по полной, бесспорная победа была за черными Crips. Среди всех драк, которые я видел в тюрьме, это была самая большая и долгая, до этого лишь были мелкие потасовки. На разгон драки, прибежал весь специальный отряд, у которых были автоматы с резиновыми пулями. Соппротивление черные не оказали, испанцы соответственно тоже. Часть людей увели сразу, остальных забирали позже, после просмотра записей с камер видеонаблюдения. Расследование причин происшествия длилось три дня, в ходе которого мы были закрыты в своих камерах. Многим участникам драки дали по тридцать дней

карцера, и после его завершения, перевели в другие тюрьмы, чтобы избежать повторные столкновения. Некоторых все же оставили в нашей тюрьме, но в других блоках со state заключенными.

В тюрьме все очень строго в плане уличных группировок. Я помню, как спустя месяц после этого инцидента, мы вновь были закрыты на три дня в камерах. Причиной этому, было убийство охранника в соседней тюрьме, одним из членов банды Bloods. Эта новость сразу же облетела все соседние округа, и находящиеся там тюрьмы были закрыты на срок трое суток, чтобы предотвратить дальнейшие убийства и беспорядки с участием членов банды Bloods.

В результате массовых перемещений людей после драки, управляющим тюрьмы было принято решение заселить людей с нашего блока в соседний, с федеральными заключенными, так как пустующий камер было очень много, а на наши места собирались поселить других людей. Так я и потерял свою камеру, в которой жил почти 8 месяцев один. Секрет был в том, что сосед у меня был, но только на бумагах, а в действительности он просто жил в другой камере, и по этой причине, ко мне никого не подселяли.

Моим новым соседом, стал пожилой белый американец по имени Стив. Он был арестован за перевозку 14 килограмм героина, и в данный момент, ожидал вынесения приговора, по которому ему грозил десятилетний срок тюремного заключения. По его словам, большая часть его жизни уже бы-

ла прожита, но не семьи ни детей у него не было. Остаток своих дней, он должен был провести в тюрьме. Чтобы оставить хоть какие-то воспоминания о своей личности, он занимался творчеством, а именно, писал поэмы и стихотворения. Причем получалось у него очень даже неплохо. Он мог часами общаться с тюремными охранниками и выносить на их суд свои произведения. Безусловно, всем очень нравилось его творчество, у него явно был талант. С ним было очень интересно общаться, даже несмотря на отсутствие образования, он являлся очень умным и интеллектуальным человеком. Среди всех плюсов, у него также были и минусы. Он являлся совершенно нечистоплотным и неряшливым человеком. Я видел в тюрьме людей более старшей возрастной категории, которые были опрятными и всегда следили за элементарной гигиеной и внешним видом. Но несмотря на все это, жили мы с моим соседом хорошо, и на проблемы по каким-то мелочам особого внимания не обращали.

После того как Максим и Петр переехали из моего блока, мне очень не хватало общения на русском языке, в тот момент, я и начал писать эту книгу, чтобы хоть как-то выражать свои мысли и делиться ими, пусть даже таким способом, через бумагу. Все изменилось, когда меня перевели в новый тюремный блок, и я стал общаться по-русски с болгаринном Лехой, так как до этого разговоры ограничивались только временными встречами, раз в неделю в библиотеке, а также языком жестов через стекло. Два блока для федераль-

ных заключенных находились рядом, и между ними было окно, через которое посредством специального алфавита, придуманного другими заключенными, и происходил разговор.

Также я стал общаться с Лехиным соседом по камере, румыном Марио, который был арестован за мошенничество с кредитными картами. Его задержали в Швеции и экстрадировали в США спустя пять месяцев. У него было крупное уголовное дело, его подозревали в краже \$5,000,000 посредством скимминговых устройств. В этом же тюремном блоке находился и другой румын по имени Костя. История его жизни была очень необычная. До того момента как он попал в американскую тюрьму, проживал в Испании, в городе Барселоне. Его самой заветной мечтой было оказаться в США. Но простым способом, таким как получить визу и купить билет, он поступить не мог, из-за того, что был в розыске в своей родной стране Румынии. Откуда он благополучно сбежал, и таким образом скрывался от полиции проживая в разных странах Европы. Так вот, его план как попасть в США, был просто грандиозным.

Ночью в Барселоне, он пробрался на большой корабль, танкер, который, по его мнению, должен был отправиться в Америку. На следующий день, судно прибыло в Марсель, во Францию, его план провалился, он по ошибке попал не на тот корабль. Помимо всего этого, его нашли французские полицейские, а также посадили в тюрьму, так как у него не было с собой никаких документов. Проведя неделю в заклю-

чении, его все-таки выпустили, непонятно на каких основаниях, так как он находился в розыске в Румынии, и в полицейском участке вероятнее всего, по отпечаткам пальцев, установили его личность. В любом случае его не имели права отпускать. История об этом умалчивает, правды, к сожалению, мы уже никогда не узнаем. После его освобождения, он вернулся обратно в Испанию, и потом опять сел на корабль, который уже точно следовал в Америку. Спустя пять дней путешествия в Атлантическом океане, у него закончились все запасы еды. Воду он получал из льда, которого было очень много в контейнерах с мороженной рыбой. Также он ощутил на себе последствия сильного шторма, в который попал танкер на пути следования в США. В какой-то момент, он понял, что ему необходима помощь, так как его организм был сильно ослаблен без еды, и он начал долбить контейнер, в котором находился. Моряки, работавшие на корабле, его обнаружили и доложили капитану, который в свою очередь помог ему продуктами и местом для ночлега.

Когда судно прибыло в порт Нью-Джерси, капитан передал Костю сотрудникам местной полиции, а те в свою очередь федералам, так как он нарушил водную границу США, а это была их юрисдикция. Иммиграционная служба его не забрала, они сослались на ту же самую причину, так он и попал в нашу тюрьму. Сотрудники U. S. Marshals, неоднократно пытались выслать его обратно в Румынию, но он сопротивлялся, поэтому был сильно избит прямо в аэропорту,

около самолета, будучи закованным в браслеты на руках и ногах. После этого инцидента, Костя пытался обратиться в организацию по правам человека, писал письма в газеты, но никакой помощи с их стороны так и не последовало. Дальнейшая его судьба мне не известна, так как в один прекрасный день, рано утром, его позвали "с вещами на выход", и он ушел. Скорее всего, ему поставили какую-нибудь инъекцию, и спящего посадили в самолет, следующий в Румынию.

К такому способу нередко прибегают в Америке, когда необходимо кого-нибудь депортировать, кто очень сильно сопротивляется. Живой пример мексиканцы, которых огромными самолетами, каждый день высылают к себе домой, и далеко не всех по собственному желанию. Только за последние годы было депортировано более 1.4 миллиона человек. В США существует огромная проблема нелегальной миграции. По официальным оценкам более 13 миллионов (а по неофициальным около 40 миллионов) нелегальных мигрантов находится в стране. Большинство попали в США через южную границу, из Мексики и других стран Латинской Америки.

Как-то раз, находясь на прогулке, на улице, у Лехи возник конфликт с одним черным. Чтобы предотвратить дальнейшие стычки, их обоих перевели в другие тюремные блоки. Иногда нам удавалось встречаться, так как раз в неделю, по расписанию, прогулка была в одно время, на соседних площадках. Они были огорожены решеткой, но через нее можно

было свободно общаться, и иногда даже передавать еврейскую кошерную еду, которую Леха покупал у моего соседа по камере.

В то время, я продолжал тренироваться, моими напарниками были Марио, а также один испанец Даниэль. Заниматься в группе намного лучше, так как каждый подбадривает друг друга, тем самым выкладываясь на полную мощь и не халтуришь. Помимо отжиманий и подтягиваний, мы также занимались с водными мешками, которых к тому времени накопилось очень много, причем разных модификаций и весов.

Именно после того, как в очередной раз я прекращал общаться на русском языке, мой уровень английского заметно улучшался. Помимо иммигрантов, я разговаривал также и с носителями языка, настоящими коренными американцами, такими как мой сосед Стив, и еще Шон. Его экстрадировали из штата Флорида, за мошенничество с кредитными картами. Они поправляли мою речь и учили говорить правильно, так как большинство людей в тюрьме использовали сленг и совершенно не следовали правилам языка. Кто-то же, конечно, подшучивал над моим произношением и русским акцентом, но в целом, многие мне помогали поэтому я все схватывал практически на лету.

С момента моего визита в прокуратуру, прошло уже более трех месяцев. По словам прокурора, меня должны были вызвать в суд в течении нескольких недель, чтобы пройти

процедуру признания вины. Но как известно, с их скоростью работы, плюс сезоном летних отпусков, естественно все затянулось. Своего адвоката я увидел только в августе. Она то мне и сообщила неожиданную новость о том, что меня должны будут перевести в другую тюрьму. Причиной этому было то, что мой судья находится в городе Трентон, штата Нью-Джерси, а это совершенно другой округ, который находится очень далеко от тюрьмы Hudson County. Точную дату, когда меня должны будут перевезти, адвокат не сообщила, поэтому все последующие дни я провел в ожидании.

Глава 28. Тюрьма округа Monmouth County

Буквально за неделю до того, как мне назначили судебное заседание в городе Трентон, меня и еще одного испанца Кристиана с утра разбудил охранник. Его должны были перевести в другую тюрьму вместе со мной, по той же самой причине. Никаких вещей, одежды, книг, нам взять не разрешили, за исключением документов от адвоката и личных фотографий. Из тюрьмы Hudson County, нас отвезли в здание федерального суда города Newark, а оттуда уже забрали сотрудники U. S. Marshals. Одного из них я запомнил, он вез меня с аэродрома, когда я только прилетел в Нью-Йорк из Оклахомы. Вместе с нами ехали еще двое черных, которые так же, как и мы с Кристианом отправлялись в тюрьму Monmouth County. Спустя полтора часа мы добрались до Трентона, затем нас высадили в здании суда. Там находились практически целый день, пока нас не забрали охранники тюрьмы Monmouth County. Из Трентона, до места назначения, ехали еще около часа. Находясь в дороге, из окна я наблюдал шикарные дома, дорогие автомобили, уютные зеленые парки. Обстановка вокруг была очень красивой, так как в этом округе жили очень обеспеченные и состоятельные американцы.

«Monmouth County Correctional Institution», именно так и называлась тюрьма, в которую мы прибыли. В переводе с английского, это означает "Исправительное учреждение округа Monmouth". Внутри все выглядело более-менее цивилизованно, заметно чувствовалось отличие от тюрьмы, из которой я только что приехал, в лучшую сторону. После затянувшейся процедуры оформления, так как в сортировочной камере было очень много народу, меня осмотрел доктор, выдали тюремную робу с тапочками, и отправили непосредственно в тюремное помещение. Я хотел заселиться в одну камеру вместе с испанцем Кристианом, но его задержали во время оформления, поэтому нас поместили в разные места.

На удивление камера была пустая, без соседа, чему я был непременно рад. Ничего особенно внутри не было: две кровати, унитаз, раковина и стол, немного грязновато, но терпимо. Простыни выдали грязные и вонючие, видимо их здесь не стирают, после сдачи предыдущими владельцами. Но ничего страшного, на следующий день я сменил их на чистые, а также достал сменную робу, так как мне выдали всего лишь одну. Подушек, как и в Hudson здесь не было, поэтому я лег спать, подложив под голову плед. Всю ночь были слышны громкие крики и вопли из соседних камер, но даже это не помешало моему сну, так как я очень устал после переезда.

Подъем в этой тюрьме был очень поздно, в 8 часов утра. Если сравнивать с Hudson, то там все поднимались в 6 утра. В тюремном помещении было 3 этажа. Так как в этом месте

все находились временно, на период сортировки и классификации, то камеры целый день были закрыты, за исключением одного часа утром и вечером. По расписанию открывали только один этаж, а два других, в то время, были закрыты, чтобы избежать большого скопления людей и драк между заключенными. В свободное время, когда открывались камеры, можно было выйти на площадку, на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, посмотреть телевизор, принять душ или позаниматься в спортивном зале. Никаких штанг или гирь там не было, только лишь турник, брусья и пару силовых тренажеров с весом. По сравнению с Hudson, мы и этого не видели никогда, поэтому в моих планах было продолжать тренировки. Проблема было только одна, в еде, так как никаких дополнительных продуктов, у меня еще не было. Требовалось время чтобы это заказать и дожидаться получения. А пока я ограничивался только трехразовой тюремной едой. Энергии для тренировок с такой едой, естественно, не было. Питание здесь было немного лучше предыдущего места, да и порции побольше, но все равно полностью сытым себя не чувствуешь, необходимо что-то еще. За первую неделю нахождения здесь, я скинул пять килограммов веса. В любом случае, чтобы не потерять физическую форму, после уже одного года тренировок, я понемногу занимался.

Мое проживание в одиночестве было недолгим. Уже на следующий день, ко мне в камеру подселили какого-то бомжа с улицы. Побитого, грязного и очень вонючего, а также с

проблемами живота и постоянно испускающего газы. На все мои просьбы перевести меня в другую камеру, охранники отвечали отказом. Вы себе даже не представляете, что такое находится с бомжом двадцать два часа в закрытой камере. Видеть, как он пользуется унитазом, находясь в метре от тебя, выпускает газы каждую минуту, а также разные мерзкие звуки чавканья и шипения. В тот момент, я держался из последних сил, лишь бы не сорваться и не избить этого соседа. Таким образом прошло пять дней, после чего меня перевели из сортировки в уже постоянное тюремное помещение.

Выглядело оно абсолютно также, единственным отличием было то, что люди не находятся в камерах целый день, а могут передвигаться по всей территории блока. Федеральных заключенных здесь было пять человек, как потом позже выяснилось, а все остальные state. Различие между контингентом людей, находившихся тут, безусловно чувствовалось. Это меня, собственно, больше всего и раздражало. Перед переездом в это место, мой знакомый из тюрьмы Hudson сообщил мне одну интересную вещь, а именно, федеральные заключенные имеют право находиться отдельно от state заключенных. Поэтому, он посоветовал мне во время суда, который должен был состояться через пару дней, пожаловаться на условия содержания, и тогда меня должны будут перевести в федеральную тюрьму штата Пенсильвании, в Филадельфию. Он также привел мне примеры других людей, которых, по их просьбе, перевели таким образом. Все это он знал не с

проста, потому что сам находился здесь в Monmouth County, несколько дней, а после его перевели обратно в Hudson, так как в Филадельфию он не хотел, из-за того, что все его знакомые были в Hudson. Я решил последовать его совету, и попросить судью о переводе в другое место. Попасть в федеральную тюрьму, или вернуться обратно в Hudson было бы неплохо, так как оставаться здесь мне уж точно не очень хотелось.

Спустя неделю после моего переезда в эту тюрьму, у меня должен был состояться суд, но по неизвестным причинам он был отменен. Причем адвокат мне об этом не сообщила, и в назначенный день я все утро прождал, когда меня вызовут. Позже, мои родители связались с ней, и узнали, что суд перенесли еще на один месяц, без всякого объяснения причины.

В этой тюрьме был огромный поток людей, так как большинство заключенных задерживали за несерьезные преступления, и они либо ожидали выхода под залог, или отсидивали свой недельный, месячный срок и также уходили домой. По этой причине, каждые несколько дней у меня менялся сосед по камере. Первые два человека, не считая того бомжа, были еще ничего, но потом ко мне подселили наркомана, который потихоньку стал воровать мою еду. Причем делал это он в то время, когда я его сам угощал. Находясь в одной камере, я не мог есть на его глазах, так как понимал, что он голодный и никто ему не помогает. Никому из его родных, до него не было никакого дела. Время от времени

я давал ему некоторую еду, даже ту, которую готовили для меня черные, она называлась hookup (варево из риса и лапши, практически тоже самое мы делали в Hudson). И даже не смотря на мою помощь, он продолжал красть продукты. Об этом я не догадывался, так как всегда заказывал про запас, и не считал оставшееся количество. Выяснилось это только в тот момент, когда спустя несколько дней, после получения новых продуктов, я случайно не досчитался пары пачек печенья. Я решил проверить своего соседа, чтобы точно быть уверенным, что это сделал он, и завязал мешок, где хранились продукты, специальным узлом. Спустя какое-то время, я вернулся в камеру, и убедился, что он был вскрыт и перевязан другим образом. Сомнений в том, что это сделал не он, у меня уже не оставалось, поэтому я решил не раздувать из этого большую проблему, так как стоимость того, что он у меня украл было \$2–3, и идти из-за этого в карцер не хотелось. Поэтому я попросил охранника подселить ко мне кого-нибудь другого, на что он ответил, что я должен сначала его попинать хорошенько, только потом он переведет его в другое место, и я буду жить пока без соседа. Черные, находившиеся рядом со мной, в тот момент, также поддержали его идею, и сказали, что нельзя прощать воровство, неважно на какую сумму это было сделано, главное принцип.

Далее я позвал соседа, и сказал ему следовать за мной в камеру. После недолгой беседы и аргументов, он попытался меня толкнуть, за что был наказан ударом по лицу. Зажав его

в углу, я продолжал наносить удары. Мне тоже разок прилетело в ухо, так как немного не увернулся. Когда я повалил его на пол, в камеру забежали черные и нас разняли. Драка была совсем недолгой. Давно у меня уже накипело, требовалась такая разрядка. Во многих конфликтах в тюрьме, я обходился только словесными аргументами, так как по своей натуре я очень спокойный и уравновешенный человек, и первый никогда не полезу в драку. Но иногда просто невозможно себя сдерживать. Бывает помутнеет что-то в сознании, как говорится переклинит. Видимо, проведя уже второй год в тюрьме, мои нервы сильно пошатнулись из-за перенесенных стрессов и увиденного здесь, поэтому я постоянно чувствовал за собой признаки агрессии и раздражительности.

После всех этих проблем с соседями, мне наконец-то подвернулась удача. В поисках партнера по игре в шахматы, я познакомился с одним черным, а также с его товарищем по кличке Nef. Поиграли мы с ним совсем недолго, так как через две недели его перевели в другое место. Но благодаря этому знакомству, мне удалось поговорить с Nef, по поводу совместного проживания, и он дал свое согласие, чтобы я заселился к нему в камеру. В данный момент, соседу у него не было, и ждать пока приведут очередного бомжа или наркомана он не хотел. После того, как мы начали жить с Nef в одной камере, у нас была просто идиллия. Он также, как и я любил аккуратность, порядок и организованность в ве-

цах, а самое главное чистоту. Каждое утро, стабильно, у нас была уборка. Раковина, унитаз, а также пол, просто сверкали. Помимо этого, Nef постоянно находил какие-то чистящие средства и освежители воздуха, через своих знакомых, рабочих, убиравших тюремное помещение. Благодаря чему, у нас в камере всегда был хороший запах, на который все люди, заходившие внутрь, сразу же обращали свое внимание. Привычка к чистоте, у него появилась, когда он отсиживал свой первый срок, находясь в prison (лагере). Его также, как и меня поражало то, что большинство людей оказавшись в тюрьме, забывают про элементарные правила личной гигиены и превращаются практически в бомжей. Мне очень повезло с таким соседом, так как помимо чистоты, мы с ним очень хорошо общались абсолютно на любые темы.

Со временем, я стал потихоньку привыкать к новому месту и обустраиваться. Для комфорта мне была необходима подушка, так как в тюрьме она являлась запрещенной и никому ее не выдавали. Один мой знакомый, с которым частенько играли в шахматы, помог мне в этом вопросе, и сшил для меня очень удобную подушку, стоимостью два супа. Конечно, я мог изготовить ее сам, тем более опыт шитья после Hudson у меня уже имелся, но проблема была в материале. Я находился в этом месте совсем недавно, и не знал, где можно взять матрас, чтобы разорвать и вытащить оттуда поролон. После покупки подушки, поспал я на ней совсем недолго. На третий день, в ходе обыска, ее забрал охранник. Такого ро-

да обыски проходили ежедневно, иногда даже по несколько раз в день, с целью обнаружения запасных простыней, полотенце, тюремных униформ, и других предметов, которых мы не должны были иметь в многократных количествах. Каждый старался обустроить комфорт в тюремной жизни, поэтому при любой возможности тащили все, что плохо лежит. Особенно хорошо это получалось у заключенных, которые являлись работниками в тюрьме, и имели доступ к складу. Таким образом, через этих людей, я достал себе дополнительных простыней, которые застилал поверх обмотанного пледом матраса, чтобы сделать койку более мягкой и удобной, а также запасных полотенец, чтобы всегда имелось сухое, и пару сменных роб. Ни один раз у меня забирали все это добро, поэтому приходилось действовать хитростью.

Во время обыска, я завешивал окно камеры полотенцем, это означало, что в данный момент я пользуюсь унитазом и входить не рекомендуется. Но некоторые охранники все же открывали дверь, чтобы убедиться в этом, поэтому приходилось сидеть на туалете, и якобы изображать этот процесс. Заканчивалось все стуком в дверь, это был сигнал от моего соседа, и он означал, что обыск завершен и можно расслабиться. По очереди с Nef, таким образом, мы спасали наше имущество. Конечно, в камере постоянно было что-то посерьезнее, так как мой сосед курил марихуану и табак, но такого рода обыск не был направлен на то, чтобы это обнаружить.

Другого типа "шмоны" устраивали раз в месяц, с при-

влечением отряда К-9 с собаками, а также с наряженными охранниками. Видимо для устрашения и придания большой значимости этому процессу, они надевали на себя военные униформы, шлема, жилеты, обвешивали пояса дубинками, газовыми баллончиками и электрошокерами. Принцип этих обысков был направлен на поиск запрещенных предметов, таких как телефоны, наркотики, сигареты, но на деле ограничивался лишь изъятием всякого барахла, которое все заключенные используют в ежедневном обиходе: подушки, простыни и так далее. Разумеется, помимо марихуаны, табака, который многие курили, в тюрьме был даже героин, и его можно было достать, но все это смывалось в унитазе, перед началом обыска, или пряталось так, что охранникам никогда ничего не доставалось. Один раз я даже помню, мы были закрыты в камерах три дня, так как обыскивали абсолютно всю тюрьму. Произошло это после серьезной массовой драки, между рабочими на кухне, так как в ход тогда шли даже самодельные заточки, это и стало причиной обыска.

Спустя месяц, после того как меня перевели в Monmouth County, я наконец-то отправился в суд для долгожданной процедуры признания вины. Подняли еще до подъема, в пять утра, дали буквально десять минут на сборы. Затем отвели в общую камеру, где помимо меня были люди, тоже федералы, ожидавшие суда в городе Трентон. Там я случайно встретил своего старого знакомого Ламара, он вместе с другом Бобом, был со мной в тюрьме Hudson. И до туда мы добирались вме-

сте, на федеральном самолете для заключенных, следовавшем из Оклахомы, так как делали остановку в штате Массачусетс, откуда они родом. Так вот, из разговора с Ламаром выяснилось, что он едет получать приговор на суде, а также то, что у нас с ним одинаковый судья, у которого очень хорошие отзывы. Он сказал мне, что не стоит переживать и волноваться, так как большинство людей были очень довольны его судебными решениями, он весьма лояльно относится к людям. Помимо этого, от Ламара я узнал, что его друг Боб, также находится в Monmouth County, куда его перевели еще полгода назад из Hudson. С Бобом нам, кстати, удалось потом случайно встретиться и поговорить.

В зале суда, в Трентоне, находился мой адвокат, прокурор и переводчик. Процедура была очень долгая, судья задавал мне вопросы относительно того, в чем я признаю свою вину. Вынесение приговора назначили через три месяца. Также мне сообщили, что в ближайшее время, в тюрьму должен прийти Probation Officer (англ., инспектор осуществляющий надзор за осужденными), для составления Presentence Investigation Report (англ., доклад о личности и обстоятельствах жизни подсудимого, предоставляется вниманию суда перед вынесением приговора). О просьбе перевести меня в федеральную тюрьму Филадельфии, по совету своего знакомого, я совсем забыл, да и не особо хотелось опять переезжать на новое место, так как меня, вполне, все устраивало в Monmouth County. Как говорится, со временем привыкаешь

ко всему. После возвращения из суда, я приступил к уже известному мне процессу ожидания, который длился вот уже второй год. Я очень надеялся, что в этот раз ничего не произойдет, и я в назначенный день, через три месяца, получу приговор на суде.

Находясь в тюрьме, я всегда старался как-то разнообразить этот мучительно долгий процесс ожидания. Необходимо было полностью забить весь день делами, или какими-то занятиями, чтобы вообще не оставалось свободного времени. С утра я всегда вставал рано, после завтрака у нас началась уборка в камере. Затем я принимал душ, и мог пару часов посмотреть телевизор, так как в это время обычно включали фильмы по DVD. Далее по расписанию был обед, и после него я выходил на прогулку.

Площадка для этого у нас имелась, не очень большая, буквально 20x20 метров. Главным ее плюсом было то, что открыта она была половину дня, и в любой момент туда можно было пойти. Чего не скажешь о тюрьме Hudson, где мы месяцами сидели без свежего воздуха, не по нашей вине, а потому что некоторые охранники иногда просто забывали о расписании прогулок, или вовсе не приходили за нами без объяснения причины. Здесь же площадка была открыта, и никакого разрешения или сопровождения не требовалось. На прогулке я мог находится часами напролет, просто шагая по периметру и слушая радио. Иногда и без него, так как в тишине можно было сосредоточиться на своих мыслях, и по-

размышлять о жизни, а также просто помечтать. Желающих выйти на прогулку было не особо много, большую часть времени я находился там один, чему был несказанно рад, так как удавалось отдохнуть от того шума, криков, воплей, которые постоянно царили в тюремном помещении.

Ближе к зиме, начало становиться очень холодно, поэтому одеваться при выходе на улицу нужно было соответствующе. Единственное, что продавали в тюремном магазине так это термобелье, но и оно не особо согревало. Все равно это было лучше, чем ничего. Я одевал эти вещи под тюремную робу, которая была в виде комбинезона, поэтому тепло хоть как-то сохранялось. Двойные носки на ноги, вокруг шеи обматывал полотенце, которое служило мне шарфом, на голову одевал самодельную шапку, которую изготовил из кусков тряпок. Для большего тепла, обматывал голову еще одним полотенцем, на руки одевались носки, это были мои варежки. В таком виде я чувствовал себя намного комфортнее тех людей, которые выбегали на площадку буквально на пару минут, чтобы сказать как тут холодно, и то, что все русские сумасшедшие гулять в такой мороз, и уйти обратно внутрь здания.

В середине дня, после того как я возвращался с прогулки нас закрывали на дневной пересчет, и в это же время менялась смена у охранников. За эти несколько часов, пока мы находились в камерах, удавалось поспать. После открытия дверей я шел тренироваться. Большинство людей в тюрьме

занимаются спортом, чтобы поддерживать себя в хорошей физической форме на случай драки. Общее самочувствие у меня было намного лучше после тренировок, да и время как-то быстрее проходит. После занятий спортом, я ужинал и принимал душ. В запасе оставалось пару часов до закрытия камер, их можно было провести за разговорами или за просмотром испанских телесериалов. В тюрьме было два телевизора: для черных, и испанцев. В то время я очень подсел на испаноязычное телевидение, даже несмотря на то, что практически ничего не понимал.

В США проживает более 50 миллионов человек, которые разговаривают на испанском. Большинство из них имеют мексиканское происхождение, другие прибыли с острова Пуэрто-Рико, который является зависимой от США территорией, и находится под ее управлением. А также немалую долю составляют выходцы с Кубы, Доминиканской Республики, Колумбии, и других стран Латинской Америки. Большая часть легального латиноамериканского населения США является уроженцами этой страны, и эта доля постепенно возрастает. В отличие от других общин страны, латиноамериканцы прибывают в США из испаноязычных стран, либо граничащих или расположенных в непосредственной близости, а потому иммигранты поддерживают связи с историческими родинами, в том числе с помощью современных испаноязычных СМИ на территории США.

Закрытие камер в тюрьме было в девять часов вечера. В

Hudson, в это время, я сразу же приступал к чтению книг, которое могло затянуться до поздней ночи. За весь срок своего нахождения в тюрьме, я прочитал множество интересной литературы разной тематики. Интересовали меня прежде всего книги о финансах, бизнесе, инвестировании. Любил я также читать русскую версию журнала Forbes. Такого желания и стремления к книгам, до тюрьмы, я за собой не замечал. Видимо, из-за того, что время можно было занять чем-то другим, да и таких мыслей, как взять и прочитать книгу у меня никогда не возникало. В тюрьме Monmouth County, читать у меня, к сожалению, не получалось, по причине того, что после закрытия камер охранник выключал дневной свет, и переводил лампы в режим ночника. При таком освещении можно было только испортить себе зрение, хотя моему соседу каким-то образом все же удавалось читать.

Я же в это время слушал радио, которое продавалось в тюремном магазине. Находясь еще в тюрьме Hudson, благодаря близости штата Нью-Джерси, мне удавалось слушать русскую радиостанцию, которая располагалась в районе Брайтон-Бич, города Нью-Йорка. Там было много различных радиопередач на русском языке, новости, а также русская музыка. Современных песен, конечно же, было немного, но даже и прослушивание хитов 90-х годов, которые звучали на родном языке, доставляло огромное удовольствие.

Спать я всегда ложился в одиннадцать-двенадцать часов вечера, на этом мой день и заканчивался. На утро начинал-

ся новый, его сменял другой. Таким образом пролетали дни, недели, месяца, а потом уже годы.

На протяжении всего времени, когда я находился в тюрьме, у меня было огромное желание в изучении английского языка. Я хотел учить правила, грамматику, но не сленг, на котором разговаривает большинство заключенных. Находясь в тюремном блоке, делать это было практически нереально. Именно поэтому, я записался в школу, которая была прямо здесь, в тюрьме. Вызывали туда несколько раз, чтобы написать тест на знание языка. Результат был плохой, так как многие задания выполнял наугад, причиной тому было то, что я не знал перевод некоторых слов. Словарь, разумеется, мне учительница не предоставила. Также она сказала, что в ее обязанности не входит обучать базовым навыкам английского языка, и моих знаний не хватает для дальнейшего продолжения учебы. Дальнейшее мое нахождение здесь, учительница видит попросту бессмысленным.

Причина, скорее всего, кроется в том, что я белый, а учительница чернокожая, да и практически все учащиеся в школе тоже черные. Умного из себя я там не строил, сидел тихо, выполнял все то, что она мне говорила. Так, что это мог быть и расизм по отношению ко мне, я ей сразу чем-то не понравился. Люди ее возраста еще помнят, как права чернокожих ущемляли, селили в районах подальше от белых людей, вот она сейчас и отыгрывается на мне. Может быть, конечно, я и не прав, но только тут в тюрьме я впервые это

заметил, насколько проблема расизма актуальна. Большинство охранников, и других рабочих тюрьмы чернокожие. Со своими они общаются хорошо, но к белым у них какая-то неприязнь, это сразу же чувствуется в ходе разговора. Я бы не хотел, конечно, обобщать всех, мне встречалось и множество хороших охранников, в том числе чернокожих, так что это лично мое мнение, может быть оно и ошибочное.

Спустя какое-то время, в тюрьме появились специальные курсы "English as a Second Language", что в переводе означает "Английский как второй язык". Там проводились занятия для иммигрантов, а также людей, которые родились за пределами США, по изучению английского языка. Это именно то, что мне было нужно, по аналогичной программе я обучался еще до тюрьмы, в колледже, когда проживал в Чикаго. Совсем неожиданно, было встретить там, на курсах, знакомых испанцев, из тюрьмы Hudson, которых, как и меня перевели сюда в Monmouth County. Все бы хорошо, но я рано радовался, так как занятия проходили очень редко. Ленивые охранники в тюрьме, не вносили всех учащихся в список, и тем самым, людей из тюремных блоков не вызывали в школу как положено, два раза в неделю. Лично я там был всего лишь несколько раз, с промежутком около месяца. Но даже и это было неплохо, так как хоть как-то удавалось скрасить повседневную обыденность нахождения в тюрьме.

Однажды, в нашем блоке начались большие изменения, связанные с переселением людей. Из этого места планирова-

лось сделать помещение для заключенных, которые работают в тюрьме, а всех остальных раскидать по свободным местам. В результате чего, мой сосед Nef решил стать рабочим, чтобы остаться в этом блоке, и переселился в другую камеру. А я остался один, ждать пока меня переместят, так как я никогда в своей жизни не работал, да и особого желания не появлялось, тем более в тюрьме. Спустя пару дней, вся шумиха с переселением людей закончилась, и мне удалось остаться в этом же месте, хотя я и не являлся рабочим.

Чтобы не ждать, пока ко мне поделят нового человека, я сам занялся поисками соседа. Выбор остановился на одном чернокожем, по имени Шнайдер. Родом он с Гаити, в Америке живет последние двадцать лет. Арестован был за продажу наркотиков, у него также, как и у меня было федеральное уголовное дело. Он кардинально отличался от всех тех черных, которые находились у нас в тюрьме, так как не состоял ни в какой уличной банде, являлся воспитанным и образованным человеком. Мы с ним очень хорошо общались, только вот единственная его проблема была неорганизованность, и отсутствие порядка в вещах. Меня это конечно же очень раздражало, но со временем привык. После моего предыдущего соседа Nef, я с трудом верил, что смогу найти кого-нибудь вроде него, такого же чистоплотного, аккуратного и с любовью к порядку. Очень важно иметь хорошего соседа по камере, так как большую часть дня проводишь именно с ним, в закрытом пространстве, и если есть какие-то разно-

гласия, недопонимания, или просто что-то в нем не устраивает, то совместное проживание становится просто невыносимым. Это я знаю не понаслышке, так как неоднократно приходилось жить и терпеть разных людей, которые были мне не приятны.

В этой тюрьме, в отличии от Hudson, драк и потасовок было значительно больше. Случались они постоянно, то небольшие с участием двух человек, то посерьезнее, когда разборки происходили между разными бандами, в этом случае массовой драки было не избежать. В тюрьме даже находилась специальная машина, для чистки и мытья пола от крови. Прямое назначение этой машины было вычищать душевые, но для этого ее использовали очень редко. Большинство разногласий в тюрьме, происходило абсолютно по мелочам. Например, из-за общего телевизора и выбора каналов. Другой проблемой были карточные игры, в которые играли в основном на деньги, а точнее на еду и продукты, которые продавались в тюремном магазине. Вот и мой сосед, гаитянец Шнайдер, увлекался покером, и частенько проигрывал немалые по тюремным меркам суммы.

Как-то раз, ему все же удалось выиграть, но проблема была в том, что у проигравшего не хватало денег, чтобы с ним рассчитаться. Многие люди садятся за стол, и играют по точно такому же принципу, надеясь только на выигрыш. Подождав несколько дней, и не увидев никаких действий с его стороны, Шнайдер пошел "выбивать" долг. Разговор быстро

перешел в драку, и когда гаитянец повалил должника на пол, на подмогу подоспел член банды Bloods и ударил его сзади. Затем они вместе стали избивать Шнайдера. На шум сбежались участники другой уличной банды Crips, и вступились за него. Далее было более десяти разных драк, которые продолжались в разных камерах тюремного блока. Причиной всему этому был не только инцидент с Шнайдером, он только лишь подлил масла в огонь. У членов банд Crips и Bloods были постоянные разногласия между собой, и поэтому после таких стычек наступало временное затишье, а потом все начиналось опять.

После моего переезда в эту тюрьму, я постоянно находился среди участников банды Crips. Они объяснили мне, что я не могу держаться один, даже и потому, что не состою ни в какой группировке, и предложили свою помощь и защиту. Мы вместе занимались в зале, сидел и ел я за их столом, да и вообще просто общался с ними. Они называли друг друга neighbors (англ., соседи), так как их банда называлась NeighborHood Crips и входила в альянс банды Crips. Меня они называли "Russian nigga". В сленге чернокожих очень часто употребляется слово nigga, но это не является оскорблением, оно означает свой, или просто заменяет слова мужик или парень. Другим значением обладает слово nigger, это уже оскорбительная форма. Вообще чернокожие очень хорошо относились ко мне, так как я был русским, в отличии от белых американцев, которых они называли white cracker или

просто cracker (англ., крекер). Таким термином еще с давних времен называли белых надзирателей, которые командовали чернокожими рабами. Затем, со временем, его значение стало оскорблением на расовой почве. Но зато, когда права черных по всему миру ущемляли, Советский Союз активно выступал за позицию по их защите, и, видимо, еще с тех времен, у чернокожих сохранилось хорошее отношение к русскоязычным.

Спустя два месяца, после того как мой сосед Шнайдер был арестован, его выпустили под залог на свободу. Причиной этому было то, что в тюрьме он находился первый раз, являлся гражданином США, проживал в штате Нью-Джерси длительное время, и имел много родственников здесь, которые и взяли на себя обязательство по его содержанию, после выхода на свободу. Конечно, это было только временно, до получения приговора на суде, затем его должны будут отправить в prison (лагерь), но и тут есть свои плюсы. Ему не придется сидеть как мне, столько времени в СИЗО, со всякими отбросами с улицы. Он, сразу же пройдя классификацию, по типу совершенного преступления и другим критериям, отправится в санаторно-курортную федеральную тюрьму, о которой ходит так много легенд. Содержание в ней не сравнится с теми местами, где я находился. Еда, контингент людей, свежий воздух, разнообразные обучающие программы, курсы и другие мероприятия, все это далеко не полный список того, что есть в федеральных тюрьмах, на содержание которых го-

сударство тратит десятки миллиардов долларов.

Конечно, я тоже мог выйти под залог, и ждать суда на свободе, чтобы потом сразу же поехать в хорошее место и отбывать свой срок наказания там. Но по стечению обстоятельств, а может по воле судьбы, американское гражданство я получить не успел, как и вид на жительство, в штате Нью-Джерси, куда меня экстрадировали из Чикаго, я не то, что никогда не жил, даже проездом не бывал, да и родственников в Америке у меня никого не было. Поэтому у судьи были все шансы полагать, что после того, как меня выпустят на свободу, я сбегу. Вот именно потому я и находился в СИЗО, без права выхода под залог. Да и еще, обязательным условием, при федеральном уголовном деле, являлось наличие дома или другой собственности, которая и вносилась как залог за заключенного, при его выходе на свободу. Наличные деньги в этом случае их не устраивали. Если после этого подозреваемый сбежал, и не являлся на дальнейшие судебные заседания, суд оставлял за собой право продать собственность, оставленную в залог, передать вырученные средства в пользу государства, и объявить этого человека в розыск. В некоторых случаях, имеется в виду серьезных уголовных делах, где подозреваемому грозит большой срок тюремного заключения, помимо огромного залога, устанавливают электронный браслет на ногу, который будет отслеживать его местонахождение. Иногда человеку, находящемуся под залогом, даже запрещается покидать территорию дома. Зависит это

прежде всего от уголовного дела и от других факторов, но чаще всего ограничиваются лишь районом или городом его проживания.

После того как Шнайдера отпустили домой, у меня опять возникла проблема с соседом. Ко мне в камеру подселили сорокалетнего черного наркомана, который половину своей жизни провел в скитаниях по разным тюрьмам и лагерям. Звали его Тизи, кличка это или реальное имя было неизвестно. В очередной раз мне "повезло", причем настолько, что дышать в камере, находясь одновременно с ним, было просто невозможно. Он не следил за гигиеной, не менял робу и другую одежду неделями, отчего постоянно был ужасный запах. У нас состоялся с ним разговор по этому поводу, в ходе которого он категорически отрицал свою нечистоплотность и наличие запаха. Я решил, что проще будет переехать в другую камеру, а не пытаться перестроить его. Договорился с одним испанцем, которого знал уже достаточно долгое время, и после недели проживания с Тизи, заселился к нему.

У испанца так же, как и у моего предыдущего соседа, было федеральное уголовное дело, связанное с продажей наркотиков. По имени его никто не называл, а обращались просто Колумбия, страна откуда он был родом. Вообще в тюрьме такое популярно, всех иммигрантов и выходцев из других стран, не называли по имени. Исключение составляли лишь те люди, которых было несколько из одного места, например, из Мексики, и чтобы хоть как-то их различать использовали

настоящие имена. Меня испанцы называли "Ruso", что по-испански означает русский. Англоязычные просто "Russia", а те, кто знал меня лично, обращались по имени.

Колумбиец был идеальным соседом, точно таким же как Nef, о котором я рассказывал ранее. Он уже находился в тюрьме до этого, но после того, как вышел под залог, уехал в Колумбию, чего не имел права делать. В США он проживал в Бостоне, штат Массачусетс, а в Нью-Джерси у него было только уголовное дело, такая же история, как и у меня. После того, как он прилетел обратно в США из Колумбии, его повторно арестовали. С учетом того, что он нарушил условия содержания под залогом, и выехал за пределы страны, ему подняли новый залог до \$1,000,000. Поэтому он и находился здесь в СИЗО, так как его родственники не имели недвижимости на такую сумму.

Через месяц после того, как я был в суде города Трентона, ко мне в тюрьму приехал Probation Officer (анг., инспектор осуществляющий надзор за осужденными), чтобы составить доклад для судьи, о моей личности и обстоятельствах жизни. На встрече также находился мой адвокат и переводчик. Вопросы задавались самые разные: по поводу детства, родителей, школы, университета, переезда в Америку, друзьях и так далее. Делалось это для того, чтобы максимально четко составить полную характеристику обо мне, которая будет представлена для судьи перед вынесением приговора. Спустя месяц после этого дня, я получил копию того отче-

та, которая предназначалась для меня. И по прошествии еще одного месяца, в назначенный день, у меня состоялся суд.

Уже знакомая процедура, подъем в пять утра, еще до открытия камер, затем три часа ожидания в общей камере. Ни поесть не дали, ни попить, туалета, раковины тоже нет. Наконец, зацепили в наручники и посадили в микроавтобус, но как это обычно бывает, не все шло гладко. Черный, которого вместе со мной должны были везти в суд, отказывался выезжать из тюрьмы. Причиной этому, стала пропажа его личных вещей в камере хранения. Никто их конечно же не крал, охранники, оформлявшие его в тюрьме в день задержания, просто ее выкинули, так как одежда была очень грязная и испорченная, поэтому для дальнейшего использования была непригодна. Чернокожий поднял скандал, и требовал с них хоть какие-то бумаги, подтверждающие этот факт. Спустя тридцать минут, конфликт был улажен, и мы выехали в сторону Трентона.

Вынесение приговора было назначено на десять утра. Я очень переживал, что из-за инцидента с черным, плюс пробок на дорогах, мы не успеем доехать и опоздаем, но, к счастью, все обошлось. Добрались вовремя, но в зал суда меня вызвали только к четырем часам вечера, хотя адвокат мне говорила, что назначено на десять утра. Так я и просидел практически весь день в стрессовом состоянии ожидания. Последнее время постоянно что-то случалось: то отмена или перенос даты суда, болезнь адвоката, отпуск у судьи, и так

далее. Поэтому я с большой вероятностью был уверен, что и в этот раз должно произойти подобное. Но, видимо, звезды так совпали, или что-то другое, в общем суд у меня состоялся.

В ходе судебного заседания, которое продолжалось более часа, судья вынес приговор "Time served", что от английского означает "Срок отбыл". Мне засчитали все время, проведенное в предварительном заключении в ожидании суда, с момента задержания. Помимо этого, в федеральной системе, осужденным необходимо отбывать 85% всего срока. Federal Bureau of Prisons (англ., Федеральное бюро тюрем) рассчитывает это снижение за хорошее поведение, имеется в виду отбывание наказания без каких-либо нарушений. А также с учетом того, что прокурор снизил нанесенный мною ущерб, и я подписал соглашение о признании вины на более меньший срок, дальнейшую депортацию в Россию, и мой первый раз нахождения в тюрьме, судья был очень снисходительным по отношению ко мне, поэтому и принял такое решение. Мне также был назначен штраф \$125,000.

После оглашения приговора, судья сообщил мне следующее, так как я не являюсь гражданином США, то в течении 72 часов, сотрудники иммиграционной службы должны будут забрать меня из Monmouth County и перевести в другую тюрьму для дальнейшего процесса депортации. Спустя несколько дней после суда, ко мне приехал человек из иммиграционной службы, и тут произошел один очень забавный

случай. В тот момент, когда охранник в тюремном блоке назвал мою фамилию, у меня в голове просто все переключилось. Я был уверен, что меня сейчас заберут, и даже не подумал узнать у него поподробнее, почему он, собственно, позвал меня. Затем я отправился в свою камеру, и кинулся собирать вещи. Буквально через пять минут, я уже попрощался со всеми знакомыми, которые были очень рады за меня и желали удачи, и был готов к отправке, стоя с вещами около стола охранника. Он был очень удивлен, когда увидел меня, и сказал, что я никуда не уезжаю, мне просто нужно сходить в отдел, где оформляют всех заключенных, для какой-то там процедуры. После этого я просто обалдел, так как был готов уехать отсюда прямо сегодня, тем более, по срокам уже пошли третьи сутки с дня суда.

Причин, почему охранник вызывает заключенных может быть несколько. Во-первых, это свидания с родственниками или друзьями, но мне это точно не грозило, так как за все два года, проведенные в тюрьме, я единственный раз был там, когда ко мне приезжала моя знакомая из Майами. В штате Нью-Джерси, где я находился в данный момент, я никогда не бывал, а уж тем более не имел никаких знакомых, поэтому этот вариант отпадал сразу. Во-вторых, это больница, куда людей вызывали постоянно. Но лично я туда не ходил, так как там не лечили, точнее ждать приходилось как минимум несколько дней, перед тем как тебя туда вызовут, после отправки письменного запроса о болезни. Поэтому при про-

студе я всегда лечился способом с водой, по совету моего соседа Максима, из тюрьмы Hudson. Пил очень много воды в течении дня, и на следующее утро чувствовал себя гораздо лучше. Третья причина, почему охранник мог позвать к себе, так это с "вещами на выход", вот, собственно, почему я и собрался.

На самом деле меня вызвали для процедуры оформления иммиграционной службы ICE (U. S. Immigration and Customs Enforcement – Иммиграционная и таможенная полиция США). Сняли отпечатки пальцев, заполнили необходимые бумаги, а также спросили, боюсь ли возвращаться в Россию, так как я находился в США под статусом политического беженства. Но несмотря на это, меня все равно собирались депортировать, не зависимо от моего ответа. Иммиграционный офицер также сказал, что документы от службы U. S. Marshals, занимающейся федеральными заключенными, пришли с опозданием, поэтому перевести меня в иммиграционную тюрьму они смогут только через пару дней. Таким образом после суда, на котором с меня были сняты все обвинения, я отсидел в тюрьме Monmouth County еще пять дней, перед тем как меня забрали сотрудники ICE.

Глава 29. Иммиграционная тюрьма

С утра меня разбудил охранник, и сказал: "Pack up your shit and get the f*ck out", что переводится как "собирай свое дерьмо и проваливай". Теперь было ясно, что уже точно уез-

жаю. Хорошо, что пару дней назад я уже со всеми попрощался, так как камеры в тот момент были закрыты. Охранник пожелал мне удачи, и сказал, чтоб я держался подальше от проблем. Вообще он был хороший мужик, даже несмотря на то, что постоянно всех посылал и материл. Делал это он не со зла, просто это была его манера общения. Причем не только у него, я замечал это за многими охранниками, работавшими уже довольно длительное время в тюрьме. Некоторые из них буквально жили на работе, находясь сменами по шестнадцать часов. Именно поэтому, общаясь и находясь вокруг заключенных практически каждый день, они сами начинали вести себя и разговаривать также. Кстати, хотел еще сказать, что в этой тюрьме был один русскоговорящий охранник, родом из Латвии, с которым мы частенько болтали, во время его смены. Он мне и рассказывал разные истории про это место, и делился новостями.

После того, как вся бумажная работа в Monmouth County была завершена, меня посадили в микроавтобус, и в сопровождении двух охранников, мы поехали в сторону города Newark, откуда я и приехал в эту тюрьму. На этот раз, при транспортировке, были только наручники. Уже ставшую мне привычной цепь вокруг груди, и браслетов на ногах, не было. Видимо после того, как с меня были сняты все обвинения, и уголовное дело считалось закрытым, я перестал быть для них серьезной фигурой.

По пути следования, мы заезжали в другие тюрьмы и за-

бирали людей, как и я ожидавших процесс дальнейшей депортации. Затем нас отвезли в офис ICE и Homeland Security (англ., Министерство внутренней безопасности), находившийся в городе Newark, штата Нью-Джерси. Там уже непосредственно и были иммиграционные офицеры, занимавшиеся оформлением всех документов. Мне выдали бумаги, из которых стало ясно, что мой иммиграционный судья, в городе Орландо, еще год назад выписал мне депортацию. Это был судебный процесс, связанный с рассмотрением моей заявки на получение статуса политического беженства, который я и пропустил, потому что в тот момент уже находился в тюрьме. Конечно, я бы мог запросить новое судебное слушание, и оно бы состоялось, но все было бесполезно, так как совершенное мной экономическое преступление относится к разряду особо тяжких (приравнивают даже к убийствам). Согласно этому, я ни при каких обстоятельствах не могу претендовать на получение вида на жительство в США. Единственное, на что мне можно рассчитывать, так это на быструю депортацию, так как для этого уже имеется постановление судьи.

После этого офиса, всех находившихся людей рассортировывали в разные группы, что-то наподобие классификации. Только одного меня посадили в микроавтобус, и я с двумя другими охранниками отправился дальше. Конечным пунктом был «Elizabeth Detention Center», это иммиграционная тюрьма, которая находилась в непосредственной близости от аэропорта Newark. После того как с меня сняли наручники,

я стал забывать, что я заключенный, так как это место кардинально отличалось от всех тюрем, где я бывал до приезда сюда. Даже произошел один случай, когда во время прохождения медицинского осмотра, девушка охранник, сопровождавшая меня до кабинета флюорографии, открывала дверь, и в этот момент я встал лицом к стене, как это было положено делать во всех тюрьмах. Она была удивлена моей дисциплине, выработавшейся за два года, и сказала, что здесь это делать необязательно, и посоветовала мне просто расслабиться.

Охранники, работавшие в тот день, были очень классные ребята. Я с ними долго разговаривал, в ходе процесса моего оформления. Меня спросили голоден ли я, и дали небольшой паек, предусмотренный как раз для этих случаев. Прямо там я получил средства личной гигиены: мыло, шампунь и полотенце. Затем смог принять душ и одеть чистую одежду. Мне выдали по три пары абсолютно новых носков, трусов, футболок. А также униформу, которая была такая удобная и комфортная, в отличии от тех, которые мне приходилось носить ранее, что совсем не чувствовалось что это тюремная роба. Отдельный плюс это конечно же обувь.

Например, в тюрьме Monmouth County с этим была огромная проблема, так как китайские тапочки, которые выдавали там, разваливались буквально через одну неделю. И чтобы получить новые, необходимо было ждать один месяц, и потом буквально толкаться у стола охранника, в толпе желающих

щих их получить, чтобы успеть забрать свои, так как размеров и обуви на всех, разумеется, не хватало. Другой альтернативы, к сожалению, не было. Вот именно поэтому, находясь там в Monmouth County, я постоянно ходил в дырявых тапочках. Собираясь на прогулку в дождливую погоду, поверх носков я всегда одевал целлофановые мешки, чтобы не промочить ноги, так как через обувь постоянно сочилась вода. Один раз я даже помню, после очередного обыска, в ходе которого у меня забрали эти тапочки, по непонятной мне причине, две недели я ходил в сланцах. Охранники, на мои просьбы о получении новых, лишь разводили руками и советовали мне ждать. Их даже не волновал тот факт, что зимой в минусовую погоду, при снеге, на прогулку я хожу в сланцах. Находясь уже в иммиграционной тюрьме, я был очень рад получению такой хорошей и удобной обуви. У каждого разные ценности в жизни, в тот момент для меня это была обувь.

После того, как процесс оформления был завершен, меня отвели непосредственно в тюремное помещение. В нем находилось примерно пятьдесят человек. Пространство внутри было больших размеров, и напоминало что-то вроде армейской казармы. Все койки располагались рядом, здесь же находились раковины, туалеты и душевые. Никаких перегородок не существовало, это и было самое странное. Кто-то "сидел" по нужде, другие принимали душ, здесь же рядом, у мусульман на ковриках была молитва. Телевизоры работали

очень громко, отчего после слияния со стоящим гулом, от разговоров, становилось невероятно шумно. Дневное освещение здесь отсутствовало, так как окон не было, заменой этому являлись лампы, которые светили очень тускло. Первое время, мне было очень непривычно без дневного света, и от мрака, царившего здесь, так как светильники со своей задачей явно не справлялись. Это помещение раньше являлось складом, но после того, как оно перешло в собственность иммиграционной службы, его переоборудовали под тюрьму. От всей этой скученности людей и общей обстановки было как-то не по себе. До приезда сюда я был в четырех разных тюрьмах и нигде не видел такого, так как во всех местах были камеры (имеется в виду тюремные), и там было как-то по-другому. Не скажу, что было лучше или хуже, просто по-другому.

Но вот что мне сразу бросилось в глаза, так это, конечно же, контингент людей, находившихся здесь. Никаких уличных банд, бомжей или наркоманов. Нормальные, вполне адекватные люди. Большую часть, разумеется, составляли испаноязычные, меньшую африканцы. Также здесь были выходцы из Индии, Пакистана и множества других стран. Не обошлось и без русскоговорящих, так как меня подселили на соседнюю койку рядом с литовцем. Еще, когда я находился на оформлении, только после приезда в эту тюрьму, меня спросили, есть ли какие-нибудь пожелания или предпочтения. Тогда я ответил, что было бы неплохо поселить-

ся в одном месте с русскими, если таковые здесь находятся. Проверив через компьютер, русских они не нашли, зато удалось разыскать одного человека из Литвы, который, по моему мнению, должен был знать русский язык, и я оказался прав.

На тот момент, литовец находился в тюрьме уже четвертый месяц, после того как был задержан сотрудниками аэропорта, при прохождении паспортно-визового контроля, во время въезда в США. Из его рассказа выяснилось, что ранее он уже бывал в Америке и проживал некоторое время здесь. Но из-за того, что часто выезжал и возвращался в страну, его и не пустили в последний раз. Поэтому и арестовали, чтобы выслать обратно в Литву. Ехать обратно домой он не хотел, поэтому и подал заявку на получение статуса политического беженства, якобы из-за своих опасений возвращаться на родину. Его адвокат обещал помочь в данном вопросе, и в скором времени должны были начаться судебные слушания по его иммиграционному делу.

Таких "беженцев" здесь было огромное количество, никто так просто не хотел уезжать в свою страну. Я видел людей, которые находились в иммиграционной тюрьме более одиннадцати месяцев, и после очередного отказа судьи вновь подавали апелляцию. Буквально единицам, из всего большинства, каким-то чудом удавалось выигрывать судебные процессы и получать вид на жительство в США, остальных ждала только депортация. Наверно и я, будь на их месте, делал

бы тоже самое и прикладывал все усилия, а также максимально от меня зависящее, чтобы остаться в Америке. Ведь не от хорошей жизни огромное количество людей уезжают из Мексики, Латинской Америки, Африки, и других стран третьего мира, где царит нищета и голод. Конечно, Россия, откуда я родом, далеко не самая процветающая страна, но в один список с вышеперечисленными она уж точно не входит. Именно поэтому, к своей дальнейшей депортации я относился просто и без всякого сожаления. Это я и подтвердил на встрече с иммиграционным офицером, которая состоялась через пару дней после моего приезда сюда.

Они в очередной раз хотели быть уверены, что я не передумаю в последний момент, как делают некоторые люди. Именно поэтому снова спрашивали, боюсь ли я возвращаться в Россию. Конфиденциальной беседы не получилось, так как офицер пришел прямо в тюремный блок. Он сказал, что мне необходимо будет заполнить некоторые бумаги для российского консульства, чтобы получить документ, подтверждающий мое гражданство, благодаря которому я и смогу вернуться обратно в Россию. Так как мой паспорт остался в архивах ФБР, да и тем более срок его действия, на тот момент, уже истек. Если не произойдет никаких задержек и все будет готово в срок, то я буду дома уже через две-три недели. Все люди, находившиеся в непосредственной близости в ходе нашей беседы с иммиграционным офицером, были просто в шоке, почему я так быстро согласился, и предлага-

ли мне помощь в поиске хорошего адвоката и решении этой проблемы. Но они ведь не знали, что постановление судьи на депортацию у меня уже имеется, да и о наличии у меня совершенного "особо тяжкого преступления" тоже. Свое решение я объяснил им тем, что у меня нет желания в дальнейшем проживать в США.

Не прижился я тут, не смог ко всему привыкнуть. Ни к стандартам американским, где неделя в календарях начинается с воскресенья, формат времени двенадцатичасовой, температура не в градусах цельсия, а в фаренгейтах, вес не в килограммах, а в фунтах, расстояние ни в километрах, а в милях, жидкость не в литрах, а в галлонах, и так далее. Не привык также и к людям, традициям, обычаям, еде, праздникам. Все американцы отмечают Рождество перед Новым годом, для них оно является более главным торжеством, чем встреча Нового года. Для меня же до сих пор все, наоборот, да и День благодарения, святого Патрика, Хэллоуин и другие американские праздники никакой значимости никогда не имели. В отличии от Нового года, Рождества 7 января, Дня защитника Отечества, 8 марта, 1 мая, Дня Победы и других важных дат, связанных с историей нашей страны. Именно поэтому я нисколько не сожалел о своем возвращении на Родину, и с нетерпением ждал, когда пролетят оставшиеся недели, и я окажусь дома.

С литовцем нам удалось пообщаться совсем недолго, буквально через три дня его переселили в соседний тюремный

блок, по причине того, что у него был конфликт с одним человеком. Чтобы предотвратить дальнейшие проблемы, и как-то сгладить напряженную обстановку, их разъединили. Здесь же в иммиграционной тюрьме, я познакомился с ребятами из Албании, которые до приезда в США жили в Италии. Их арестовали в аэропорту, так как они пытались въехать в страну по поддельным паспортам и визам. Также, как и литовец, чтобы их не выслали обратно, подали на политическое беженство. Другим моим знакомым был один колумбиец, который, как и я сначала отсидел в обычной тюрьме, а потом попал сюда в иммиграционную. Вместе с ним мы играли в шахматы, готовили еду и тренировались.

В этой тюрьме были созданы все условия для досуга и комфортного времяпровождения заключенных. Не составлял исключения и тренажерный зал, который находился здесь. Гирь, штанг, гантелей, в нем, разумеется, не было, для обеспечения безопасности самих же заключенных, но зато здесь находилось множество силовых тренажеров, беговых дорожек и велосипедов, а также настольный теннис. Именно там, в зале, я случайно встретил одного черного парня из Африки, который пять лет прожил в Москве, обучаясь в университете, и поэтому неплохо знал русский язык. Чернокожий, говорящий по-русски, это далеко не редкость. Еще живя в Майами, я видел одного черного родом из Одессы. Несмотря на свой цвет кожи, и уже полученное американское гражданство, он продолжал себя считать коренным

украинцем. Несколько раз я также встречал русскоговорящих чернокожих в Чикаго, вероятнее всего они тоже были с Украины, так как видел я их в украинском ресторане.

Помимо тренажерного зала, библиотеки, другим развлечением были игровые приставки Xbox и PlayStation. Последний раз, когда я играл в них, мне было лет 10. Затем я, конечно же, увлекался компьютерными играми, как и большинство подростков этого возраста, но после того, как в 17 лет узнал про кардинг, и как с помощью интернета можно зарабатывать деньги, то забыл про такое бесполезное занятие как игры, и начал заниматься делами. В тюрьме совсем по-другому. Свободного времени здесь хоть отбавляй, поэтому его постоянно нужно чем-то занимать, а игровые приставки для этого являются самым лучшим средством. Но играть целыми днями, нам само собой не разрешали. Как и тренажерный зал, так и игровые приставки, мы могли посещать только по одному часу в день, согласно расписанию. Так как желающих со всей тюрьмы было много, и людей необходимо было распределять в группы. Прогулок на свежем воздухе здесь, к сожалению, не было, так как площадка была замечена снегом, и по причине ее обледенения никого туда не пускали. Без дневного света и необходимого кислорода, я находился здесь все время, вплоть до своего отъезда. Не позавидуешь людям, которые были здесь более длительный срок чем я, выглядели они прямо сказать не очень. Но все плохое компенсировалось чем-то хорошим, вот и тут было тоже самое.

Хорошим я имел в виду питание, оно мне чем-то напомнило ту федеральную тюрьму в Оклахоме, куда меня перевели после ареста в Чикаго. Порции были просто огромные, после каждого приема пищи я всегда что-то сохранял в чашку, и доедал позже, так как за один раз все съесть было просто нереально. После сои, которой я питался все время до приезда сюда, тут ощущался настоящий вкус мяса. В еду даже добавляли соль и приправы, о существовании которых я уже и забыл. Были и другие различия по сравнению с тюрьмами, где я бывал ранее. В питьевую воду, которую привозили вместе с подносами с едой, постоянно добавляли какие-то медикаменты, который используют для снижения тестостерона и уменьшения агрессии заключенных. Так вот в этой, иммиграционной тюрьме, такого не было, и воду можно было пить без опасения, после нее никогда не было слабости и сонливости. В обычных же тюрьмах эти препараты добавляют, чтобы подавлять тестостерон, тем самым все заключенные будут ослаблены. Помимо этого, и температурный режим служит точно таким же образом, воздух не поднимается выше отметки + 20 °С, люди чувствуют себя в комфорте, и причин для драк становится меньше.

Спустя две недели нахождения в иммиграционной тюрьме, у меня вновь состоялась встреча с офицером, который занимался процессом депортации. Он сообщил мне, что получил от российского консульства необходимый документ, благодаря которому я смогу вернуться обратно в Россию. По

поводу билета на самолет, также все было решено, моя отправка была назначена на следующую неделю, его стоимость оплатила иммиграционная служба. Но сказать мне точную дату и время вылета, они не могли, из-за опасений в том, что кто-нибудь сможет помочь сорвать вылет, и дать возможность сбежать из-под контроля сотрудников, которые будут сопровождать меня в аэропорту, чтобы в дальнейшем продолжить жизнь в США. Процесс депортации происходит неожиданно, например, в пять утра, чтобы быть точно уверенным, что никто не сможет помешать. У меня же была совсем другая история, я никак не препятствовал депортации, напротив даже был согласен, но все равно дату и время вылета сообщать отказывались. Дело в том, что я не из Москвы, куда прилетают все рейсы из Америки, и мне требовалась пересадка до моего города в России, до которого нужно было лететь еще три часа. Поэтому я и хотел, когда мои родители узнают время прилета, то купят билет, а также сообщат одной знакомой в Москве, привести и передать мой российский паспорт, так как никаких документов у меня нет, и я не был уверен в той бумаге с консульства, позволит ли она зарегистрироваться на рейс в России.

В конечном итоге, дату вылета все-таки удалось узнать, через моих родителей, которые общались по электронной почте с консулом в Нью-Йорке, он им и рассказал. Но с временем и номером рейса, так и ничего не было ясно, об этом ему не сообщили. Все равно хоть что-то стало известно. Дру-

гим подтверждением, стал визит охранника, за день до вылета, который сообщил, что они не могут найти мои вещи, в которых я приехал в эту тюрьму. Поэтому и спрашивал, есть ли у меня какие-то знакомые в Нью-Джерси, которые смогут передать для меня одежду. К этому я уж точно не был готов, да и никаких знакомых у меня не было, но я был уверен, что совсем голого они меня не отправят.

В назначенный день вылета, меня позвал охранник, и сказал, собирать вещи и готовиться на выход. Я попрощался со своими знакомыми, и в сопровождении другого охранника отправился в то место, где меня оформляли после приезда из Monmouth County. Буквально пару дней назад, на восточном побережье США, началась очень сильная снежная буря, которая парализовала движение в большинстве крупных городов, многие аэропорты были закрыты. В соседнем Нью-Йорке даже ввели запрет на езду по дорогам, со штрафом в \$500, если такой факт будет установлен. Поэтому я очень переживал и думал, что мой рейс будет отменен из-за погодных условий, но, к счастью, все обошлось.

Меня посадили в одиночную камеру и принесли мешок с вещами, в которых я сюда приехал, пропажу видимо нашли. После того как я переоделся из тюремной робы, мне удалось сделать телефонный звонок родителям, и сообщить, что сегодня я вылетаю, но его сорвали проходившие мимо охранники, и мне пришлось положить трубку. Так как людям, ожидающим депортацию, запрещено пользоваться те-

лефоном. Далее меня перевели в другую камеру, где телефонный аппарат отсутствовал. Я совершенно не представлял, что буду делать в аэропорту Москвы без связи, поэтому и хотел предупредить родителей, чтобы они позвонили той знакомой, которая сможет меня встретить и передать мой российский паспорт. Но этого сделать не получилось, так как разговор оборвали.

Когда подошла моя очередь, меня начали подготавливать к выезду. Наличными выдали оставшиеся деньги, на моем тюремном счету, которые пополняли через интернет родители. Затем я подписал все необходимые бумаги, и после этого, пожаловался на плохое самочувствие, так как уже второй день у меня была простуда и температура. До своего выезда я обращался к доктору, точнее отправлял письменный запрос, который обрабатывают в течение двух дней, но никаких лекарств получить так и не успел. На мою просьбу увидеть врача, охранники ответили, что меня уже не в системе тюрьмы, так как по всем документам я отсюда уехал, и не числюсь в списке заключенных, поэтому никакого медицинского обслуживания они мне оказать не могут. Тоже самое ответили и по поводу моей просьбы о куртке, или хотя бы каких-то других теплых вещей, так как на мне была только футболка и штаны. Им было абсолютно наплевать на меня, если бы я не стал отстаивать свои права и ругаться с ними, меня так бы и выпроводили на мороз без куртки и с температурой. Я сказал, что не сдвинусь с места и никуда не по-

еду, пока не увижу врача и не получу куртку, так как имею на это право. После одной только фразы, что я еду домой в Сибирь, они сразу же нашли мне что-то наподобие фуфайки, которую мне хотели сначала дать на временное пользование, а потом забрать как доvezут до аэропорта, но в конце концов подарили. Их подачки мне были не нужны, поэтому я сказал, сколько я должен заплатить, ведь наличные у меня имелись, но денег они не взяли и списали на расходы иммиграционной службы. В конечном итоге, врач дал мне жаропонижающее, и на всякий случай еще несколько таблеток, если в самолете температура опять поднимется.

После того как зацепили в кандалы, одев фуфайку, я был готов к выезду в аэропорт. Меня и еще одного поляка посадили в микроавтобус, и мы отправились в дорогу. Manhattan в последний раз, я так и не увидел, потому что окна внутри отсутствовали. В дороге мы были около часа, затем через решетку, отделяющую нас от водительского сиденья, я смог разглядеть надписи, по которым стало ясно, что мы уже находимся в аэропорту JFK (John F. Kennedy – Джона Кеннеди), в Нью-Йорке. Именно туда я и прилетел пять лет назад, в тот самый первый раз, когда поехал в Америку еще будучи студентом. Первой остановкой на нашем пути был терминал Lufthansa, где сотрудники иммиграционной службы зарегистрировали на рейс поляка. Затем после долгих поисков, был найден терминал Аэрофлота, где зарегистрировали меня. Поляк, находившийся вместе со мной, прилетел

в США буквально вчера. Проходя паспортно-визовый контроль, во въезде в страну ему было отказано, и его отправили в иммиграционную тюрьму, так как на следующий день должны были выслать обратно в Польшу.

После регистрации на рейс, которая проходила без нашего участия, мы продолжали сидеть закованными в наручники, будучи в микроавтобусе. Только спустя два часа, после того как все охранники уже успели пообедать, с нас сняли все цепи и браслеты, и мы отправились внутрь аэропорта. Один офицер предупредил, чтобы мы двигались медленно и не отходили от них в сторону, так как сбежать все равно не удастся. В аэропорту огромное количество полицейских, плюс ко всему этому, у самих охранников есть электрошокеры, которые они незамедлительно применяют при любой попытке к бегству. Войдя внутрь аэропорта, я пребывал в слегка шоковом состоянии. За все это время, проведенное в тюрьме, я очень одичал, точнее отвык от нормальной жизни и людей. Тут было столько девушек, которых за последние годы я видел только по телевизору, а сейчас их наблюдал в живую, и совсем рядом. От всего увиденного здесь, в аэропорту, было как-то не по себе, мне нужно было время, чтобы ко всему этому привыкнуть.

Иммиграционные офицеры вели нас по специальной линии, минуя других людей и даже пассажиров первого класса. Столько чести, мне прям как-то даже не удобно было. Пройдя процедуру досмотра, нам разрешили зайти в туалет,

а далее мы отправились к выходу на посадку. В тот момент она еще не началась, поэтому пришлось немного подождать. Во время ожидания, я разговорился с сопровождавшими нас офицерами, от которых и узнал, что въезд в США, после этой депортации, мне будет закрыт навсегда. Обычно после первой депортации ставят запрет на въезд пять лет, после второй на десять лет, и после третьего раза на двадцать лет. В моем же случае, так как я совершил особо тяжкое преступление, вернуться в Америку я не смогу никогда.

Когда большая часть пассажиров уже прошла посадку, один из офицеров, женщина афроамериканка, довела меня прямо до самолета, и передала капитану конверт с документами для российских пограничников. Также она отдала мне жаропонижающие таблетки, от врача из тюрьмы, пожелала удачи, и попрощавшись с ней я прошел в самолет. Мое место было в самом конце салона, у окна, да и соседнее кресло оказалось свободным, так что десятичасовой перелет прошел в полном комфорте и спокойствии. Я был очень удивлен всякими гаджетами и новшествами Аэрофлота, которые были в самолете. Все действительно было на самом высшем уровне, даже и для эконом-класса. Прямо какая-то даже гордость у меня появилась за российские авиалинии.

В Москву я прилетел ранним утром. После посадки, стюардессы мне сказали не торопиться выходить из самолета, так как меня должны были проводить к российским пограничникам. Пока я сидел внутри самолета, они стали расспра-

шивать меня, так как не каждый день депортируют людей из Америки. Капитан даже спросил: "Какого черта ты поперся в эту Америку?". Затем меня сопроводили до пограничников, которым и передали папку с документами из США. Там было мое свидетельство о возвращении в Россию, и бумаги с иммиграционной службы о депортации. Спустя десять минут, мне поставили штамп о въезде в Российскую Федерацию, и в тот момент, я мог считать себя по настоящему свободным человеком. Из-за отсутствия паспорта, мне с трудом удалось поменять доллары, которые выдали в тюрьме, и по ним купить билет на самолет до моего города. Все благодаря тому же свидетельству, выданному консульством в Нью-Йорке взамен моего паспорта. В этот же день, я был дома со своими родителями, которые ждали моего возвращения в Россию вот уже четвертый год. Я был очень рад этой встрече, и с того момента начался новый этап в моей жизни.

Заключение

Наверно глупо было бы сейчас оправдываться и говорить, что я не осознавал того, что делал. Я прекрасно отдавал себе отчет в действиях, и понимал, какая за это предусмотрена ответственность. Но и это меня никогда не останавливало. Скорее всего, моя проблема кроется в том, что я очень рано понял, как многое значат деньги в этой жизни. Кто-то, быть может, считает это неправдой и ошибочным мнением, утверждая обратное, ставя на первый план другие ценности, такие как дружба, любовь, семья и т. д. Наверно, это и есть самое главное и намного важнее денег, но, чтобы осознать и понять, требуется время, а иногда и целая жизнь. И далеко не все, в конечном итоге, приходят к такому выводу, как бы это не казалось печальным.

В свои семнадцать лет, когда я только начинал заниматься мошенничеством, уже имел небольшое представление о деньгах, и о том, каким образом они достаются. В моих планах, я не хотел тратить всю юность на учебу, затем лезть из кожи вон, чтобы найти работу. Получив ее, терять лучшие годы жизни, вкалывая как проклятый, чтобы выплатить кредит за жилье, прокормить семью, и на пару недель в году съездить отдохнуть. Затем откладывать деньги на старость, чтобы провести (если повезет) лет десять на заслуженном отдыхе, когда почти все сбережения буду уходить на лекар-

ства и врачей, необходимые для поддержания жизни и здоровья. Этой последовательности действий, следует большинство людей в мире, и она заранее является проигрышной. Именно поэтому, такой вариант я не рассматривал в принципе, и пошел по своему пути. Пускай он не являлся правильным и верным, так как в конечном итоге я оказался там, где и должен был оказаться, но в любом случае, из всего этого, я смог извлечь урок и получить бесценный опыт, который поможет оградить меня от подобных проблем в дальнейшем. Ведь неудача является неизбежной платой за будущий успех. Именно такой трактовке я и придерживаюсь. Потому как успешные люди действуют, и предпринимают любые попытки изменить то, что в их силах, даже несмотря на возможные неудачи. А те люди, которым хотелось бы стать успешными, только мечтают об этом, и потом в конце жизни сожалеют о том, что они хотели сделать, но не сделали.

Большинство людей не обладают психологией победителя. Поэтому и боятся ошибок, неудач и поражений, они не станут рисковать, предпочитая вести себя осторожно, и в следствии чего, никогда не достигнут крупных успехов. Победитель – это тот, кто не боится проиграть.

Словарь кардинга

Аккаунт, акк (англ. account) – счет

Вбив – оплата ворованной кредитной картой

Варя – программа VMware, позволяющая запустить на компьютере несколько операционных систем одновременно

Валид (англ. valid) – работоспособность карты

Дамп – информация с магнитной полосы банковской карты

Дроп – подставной человек

Дроповод – человек отвечающий за контроль подставных людей

Заливы – осуществление банковского перевода со счета, к которому был получен несанкционированный доступ

Заливщик – человек осуществляющий процесс залива

Пластик – реальные или поддельные пластиковые карты

Прозвон – осуществление телефонного звонка, для подтверждения транзакции, с целью обойти систему безопасности

Постинг – размещение объявлений на сайтах, с целью привлечения подставных людей

Разкешить (англ. cash – наличные) – операция с целью вывода в наличные деньги

Стаф – любые вещи, товары, купленные с интернет-магазинов

Сканы – все типы документов, которые нужно изготовить для верификации и подтверждения транзакций

Скардить – заказать что-либо по украденной карте

Картон – кардерский термин, обозначающий кредитную карту

Картхолдер (англ. cardholder) – владелец карты

Чекать карты (проверять на валидность) – проверка кредитных карт на работоспособность

Чарджбэк, чардж (англ. Chargeback) – отзыв денег, когда владелец заявляет, что деньги с его счета были похищены

Бин (англ. BIN) – первые 6 цифр номера банковской карты, которые определяют выдавший карту банк и ее тип

DOB (англ. Date of birth) – дата рождения

CVV/CVV2 – цифры, обеспечивающие защиту при оплате через Интернет; находятся на тыльной стороне карты

SSN – номер социального страхования в США

MMN – девичья фамилия матери

MCSC – секретный код MasterCard, для совершения транзакции в интернете

VBV – секретный код Visa, для совершения транзакции в интернете